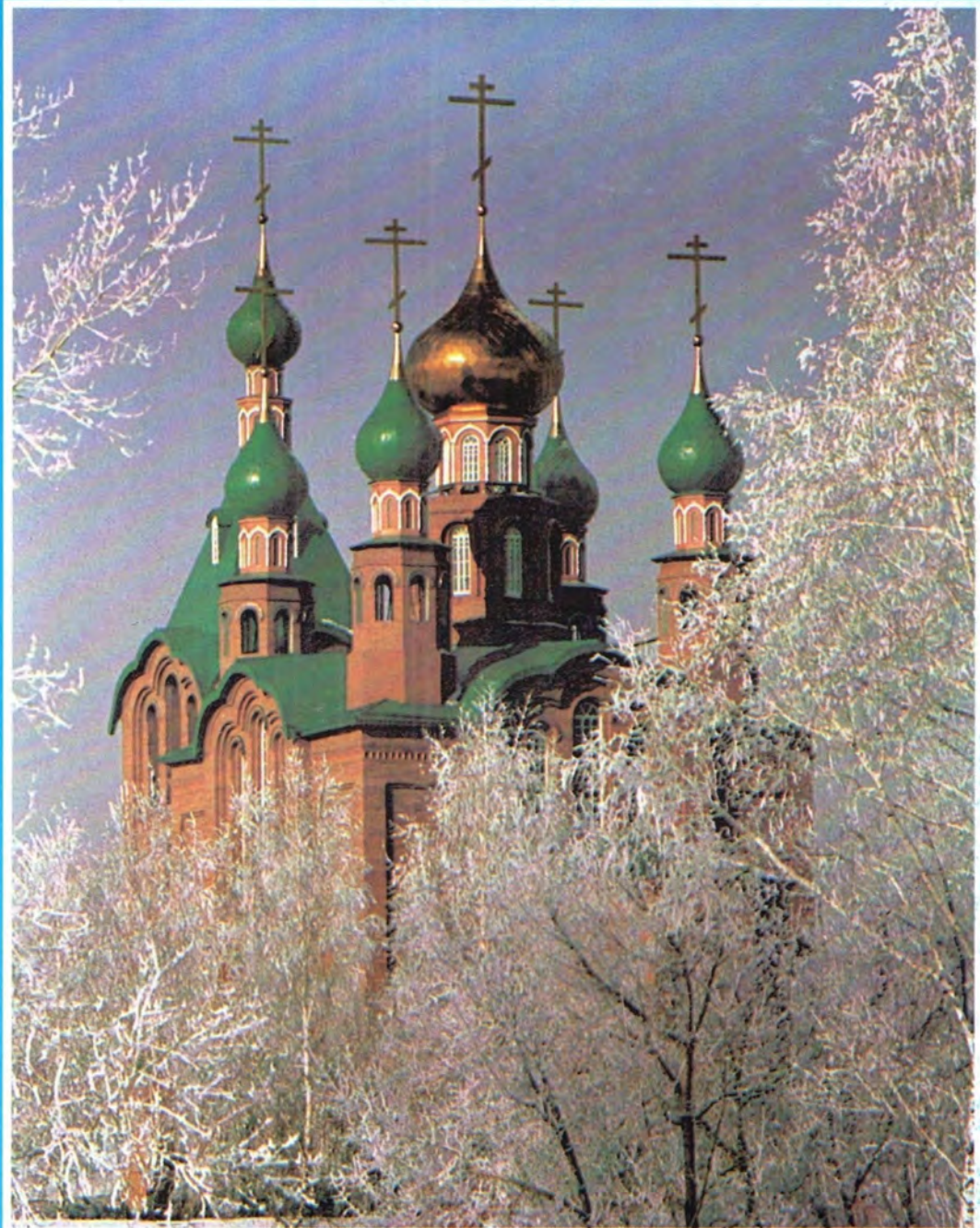

ЖУРНАЛ

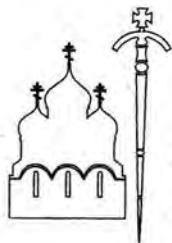
12·1998

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

**Рождество Твое, Христе Боже
наш, возсия миру свет разума,
в нем бо звездам служащи
звездою учахуся Тебе кланяться,
Солнцу Правды, и Тебе ведети
с высоты востока.
Господи, слава Тебе !**

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия 4

Наречения и хиротонии

Наречение и хиротония архимандрита Доримедонта (Чекана)
во епископа Единецкого и Бричанского 8

О. Кирьянова. Торжества в Троице-Сергиевой Лавре 15

Слово Святейшего Патриарха Алексия в день прославления
в лике местночтимых Радонежских святых наместника Свято-
Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Антония (Медведева) 21

О. К. «Яко к целебному источнику, притекаем к тебе,
Амвросие, отче наш...» 22

Вечная память

Протоиерей Анатолий Кривоногов. Протоиерей Анатолий
Землянов 28

Протоиерей Василий Заводчиков, диакон Виктор Сандар.
Протоиерей Борис Сандар 29

Протоиерей Павел Патрин. Протоиерей Владимир Выговский . 31

Архимандрит Макарий (Веретенников). Архимандрит Георгий
(Тертышников) 33

Памяти инокини Пелагеи Асосковой 36

ПРОПОВЕДЬ БОГОСЛОВИЕ

Фра Иероним Савонарола. Об искусстве хорошо умирать 37

А. Митякин. Иероним Савонарола 56

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. Полищук. Создание страницы Издательства Московской
Патриархии в компьютерной сети Интернет 78

Содержание «Журнала Московской Патриархии» за 1998 год . . 79

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20

Обложка:

на первой полосе:

Свято-Георгиевская церковь в городе Новоалтайске
(Барнаульская епархия)

на второй полосе:

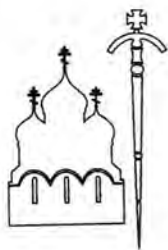
Торжественная встреча Калужской иконы Пресвятой Богородицы
в Свято-Георгиевском храме Калуги. 21 октября 1998 года

на третьей полосе:

Святейший Патриарх Алексий у мощей святителя Тихона,
Патриарха Всероссийского. Большой собор Донского монастыря
в Москве, 9 октября 1998 года

на четвертой полосе:

Храм во имя Апостола Филиппа (Иерусалимское подворье в Москве)

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

CHURCH LIFE

Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	4
---	---

Nominations and Consecrations

Nomination and Consecration of Archimandrite Dorimedont (Chekan) as Bishop of Yedintsy and Britchany	8
--	---

Celebrations in the Holy Trinity-St. Sergius Laura by O. Kiryanova	15
--	----

Word by His Holiness Patriarch Alexy II on the Day of Glorification as Locally Venerated Saints the Vicar Abbot of the Holy Trinity-St. Sergius Laura Archimandrite Antony (Medvedev)	21
---	----

«As to a Source of Healing We Come to You, St. Ambrose, Our Father...» by O. K.	22
--	----

In Memoriam

Archpriest Anatoly Zemlyanov by Archpriest Anatoly Krivonogov .	28
---	----

Archpriest Boris Sandar by Archpriest Vasily Zavodchikov, Deacon Victor Sandar	29
--	----

Archpriest Vladimir Vygovsky by Archpriest Pavel Patrino	31
--	----

Archimandrite Georgy (Tertyshnikov) by Archimandrite Makary (Veretennikov)	33
--	----

In Memory of the Nun Pelagea Asoskova	36
---	----

On the Art of Dying by Fra Hieronymus Savonarola	37
--	----

Hieronymus Savonarola by A. Mityakin	
--	--

SERMON

THEOLOGY

BIBLIOGRAPHY

The Publishing House of the Moscow Patriarchate Opens Its Page on Internet by E. Polishchuk	77
---	----

The Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate for 1997 ...	78
---	----

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

The front cover:

The Church of St. George in Novoaltaisk (Barnaul diocese)

The inside cover:

The solemn meeting of the Kaluga Icon of the Most Holy Theotokos in the church of St. George in Kaluga. October 21, 1998

The back inside cover:

His Holiness Patriarch Alexy II at the Relics of St. Tikhon, Patriarch of All Russia. The Large Cathedral in Donskoy Monastery, Moscow. October 9, 1998

The back cover:

The Church of St. Philipp, the Apostle (Jerusalem Metochion in Moscow)

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Октябрь 1998 года

3 октября – память мучеников и исповедников Михаила, князя Черниговского, и боярина его Феодора, чудотворцев.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Орехово-Зуевского Алексия совершил Божественную литургию и молебен празднуемым святым в Архангельском соборе Московского Кремля. По окончании молебна Святейший Патриарх обратился к преподавателям и студентам Факультета православной культуры при Академии Ракетных войск стратегического назначения и поздравил с днем памяти их Небесных покровителей.

8 октября – преставление Преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца.

Накануне праздника Святейший Патриарх Алексий совершил в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры малую вечерню с чтением Акафиста Преподобному Сергию. Вечером в том же соборе Святейший Патриарх совершил всенощное бдение.

В самый день праздника Его Святейшество в сослужении Предстоятеля Албанской Православной Церкви архиепископа Тиранского и всей Албании Анастасия, собора архипастырей и духовенства совершил Божественную литургию в Успенском соборе Лавры. По окончании Литургии на Лаврской площади состоялся торжественный молебен Преподобному Сергию. После молебна Предстоятель Русской Православной Церкви приветствовал Блаженнейшего архиепископа Анастасия и в память о

совместной молитве подарил ему икону Преподобного Сергия Радонежского.

За праздничными богослужениями Предстоятелям Церквей Святейшему Патриарху Алексию и Блаженнейшему Архиепископу Анастасию сослужили митрополиты Киевский и всея Украины Владимир, Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Оренбургский и Бузулукский Леонтий, Корчийский Иоанн (Албанская Православная Церковь), Нижегородский и Арзамасский Николай, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Ставропольский и Владикавказский Геден, Воронежский и Липецкий Мефодий, Кишиневский и всея Молдовы Владимир; архиепископы Солнечногорский Сергей, Рязанский и Касимовский Симон, Валентин (Мищук), Чебоксарский и Чувашский Варнава, Пензенский и Кузнецкий Серафим, Калужский и Боровский Климент, Ташкентский и Среднеазиатский Владимир, Уральский и Гурьевский Антоний, Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Тамбовский и Мичуринский Евгений, Орловский и Ливенский Паисий, Тверской и Кашинский Виктор, Казанский и Татарстанский Анастасий, Самарский и Сызранский Сергей, Истринский Арсений, Владимирский и Суздальский Евлогий, Черновицкий и Буковинский Онуфрий, Тернопольский и Кременецкий Сергей; епископы Людиновский Георгий, Бронницкий Тихон, Тобольский и Тюменский Димитрий, Чимкентский и Акмолинский Елев-

ферий, Белгородский и Старооскольский Иоанн, Туровский и Мозырский Петр, Каменец-Подольский и Городокский Феодор, Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексей, Хабаровский и Приамурский Марк, Новосибирский и Бердский Сергей, Сыктывкарский и Воркутинский Питирим, Элистинский и Калмыцкий Зосима, Южно-Сахалинский и Курильский Ионафан, Шацкий Иосиф.

По дороге из Сергиева Посада в Москву Святейший Владыка посетил храм святителя Филиппа, митрополита Московского, в Мещанской слободе в Москве, где простился с новопреставленным настоятелем храма иеромонахом Марком (Клименко). В своем кратком Слове Святейший Патриарх охарактеризовал почившего как одаренного человека, истинного пастыря, который все свои силы и таланты отдавал служению народу Божию, Святой Церкви и Родине.

9 октября – преставление Апостола и евангелиста Иоанна Богослова, прославление святителя Тихона, Патриарха Всероссийского.

Святейший Патриарх Алексей в Большом соборе в честь Донской иконы Божией Матери в Донском монастыре в Москве совершил Божественную литургию, за которой удостоил некоторых насельников обители Патриарших наград и рукоположил диакона Сергия Осипова во пресвитера к храму в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Захарьине в Москве, а воспитанника Московской Духовной семинарии Георгия Новикова – во диакона к храму Положения Ризы Господней на Донской улице в Москве. По окончании Литургии Его Святейшество совершил молебное пение, а затем перенесение мощей святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, из Большого собора Донского монастыря в Малый. В своем Слове Святейший Патриарх Алексей поздравил молящихся с 300-летием освящения Большого Донского собора и

50-летием возобновления богослужений в Малом соборе. Его Святейшеству сослужили архиепископы Ташкентский и Среднеазиатский Владимир, Орловский и Ливенский Паисий и епископ Орехово-Зуевский Алексей. За богослужением также молился архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим.

11 октября – Неделя 18-я по Пятидесятнице.

Святейший Патриарх Алексей и Предстоятель Болгарской Православной Церкви Святейший Патриарх Максим совершили Божественную литургию в храме Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах, Подворье Болгарского Патриархата в Москве. По окончании Литургии и краткого благодарственного молебна настоятель Болгарского подворья архимандрит Борис (Добрев) произнес приветственное слово и преподнес Святейшему Патриарху Алексею декоративную тарелку с изображением Божией Матери «Троеручица». Предстоятель Русской Церкви поздравил Святейшего Патриарха Максима, отца Бориса и всех присутствовавших с 50-летием открытия в Москве Болгарского подворья и, исполняя просьбу Болгарского Патриарха, передал для Патриаршего кафедрального Александро-Невского собора в Софии ковчег с частицей мощей святого благоверного князя Александра Невского. В свою очередь, Святейший Патриарх Максим преподнес Святейшему Патриарху Алексею икону Спасителя и в честь 50-летия годовщины Болгарского подворья в Москве и за неоценимый вклад в укрепление болгаро-русских церковных связей наградил Его Святейшество орденом Царя Бориса I степени. Святейшим Патриархам сослужили митрополиты Смоленский и Калининградский Кирилл, иерархи Болгарского Патриархата Доростольский и Червенский Неофит и Геласий (Михайлов), генеральный секретарь Священного Синода, а также архиепископ Истринский Арсений.

14 октября – Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископа Истринского Арсения совершил всенощное бдение в Покровском женском монастыре в Москве. Во время помазания Его Святейшество благословлял молившихся иконками Покрова Пресвятой Богородицы.

В самый день праздника Святейший Патриарх в сослужении епископа Орехово-Зуевского Алексия совершил Божественную литургию и молебен Божией Матери в соборе Покрова Пресвятой Богородицы на Рву (храм Василия Блаженного).

15 октября – память священномученика Киприана, мученицы Иустины и мученика Феоклита.

Святейший Патриарх Алексей совершил освящение храма Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры с престоллами в честь Черниговской-Гефсиманской иконы Божией Матери, Успения Пресвятой Богородицы и преподобного Варнавы Гефсиманского. За Божественной литургией, состоявшейся после чина освящения, Святейший Патриарх рукоположил насельника скита иеродиакона Глеба (Тершукова) во иеромонаха. Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Вереяский Евгений. По окончании Литургии состоялся краткий молебен преподобному старцу Варнаве Гефсиманскому у гробницы с его мощами. В дар обители Святейший Патриарх передал Казанскую икону Божией Матери. Настоятель скита архимандрит Феофилакт (Моисеев) в знак искренней благодарности братии и прихожан обители преподнес Святейшему Патриарху резную икону Божией Матери «Черниговская-Гефсиманская».

16 октября – память преподобного Амвросия Оптинского.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископа Истринского

Арсения и епископа Вереяского Евгения совершил Божественную литургию в Свято-Духовском храме Троице-Сергиевой Лавры. За Литургией Его Святейшество совершил чин прославления архимандрита Антония (Медведева, † 1877), наместника Лавры, в лике местночтимых Радонежских святых, а также рукоположил насельника Лавры иеродиакона Филофея (Гетта) во иеромонаха. По окончании Литургии состоялся краткий молебен новопрославленному святому.

18 октября – память святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, Московских и всея России чудотворцев.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия; архиепископов Можайского Григория, Истринского Арсения; епископа Бронницкого Тихона совершил Божественную литургию и молебен святителям в Успенском Патриаршем соборе Кремля.

Накануне вечером Его Святейшество совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе в Москве. Святейшему Патриарху сослужили митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископы Солнечногорский Сергей, Валентин (Мишук), Можайский Григорий, Истринский Арсений и епископ Бронницкий Тихон.

21 октября – память преподобной Пелагии.

Святейшим Патриархом Алексием в Георгиевском соборе Калуги была торжественно встречена Калужская икона Божией Матери, до революции 1917 года находившаяся в кафедральном соборе города, а затем хранившаяся в Церковно-археологическом кабинете МДА. После встречи иконы было совершено молебное пение.

В тот же день Святейший Патриарх посетил восстанавливающийся Троицкий кафедральный собор Калуги и Калужское Епархиальное управление с Крестовым храмом.

22 октября — память Апостола
Иакова Алфеева.

Святейший Патриарх в сослужении архиепископов Калужского и Боровского Климента, Истринского Арсения и епископа Богородицкого Кирилла совершил Божественную литургию в храме преподобного Амвросия Оптинского в Свято-Амвросиевском Казанском Шамординском женском ставропигиальном монастыре. За Литургией Его Святейшество рукоположил диакона Михаила Рязанцева во пресвитера к храму Живоначальной Троицы в Борисове. Святейший Патриарх передал обители икону Оптинских старцев с частицами их святых мощей. Игуменья Никона (Перетягина), настоятельница обители, с сестрами преподнесли Его Святейшеству икону Божией Матери «Утоли моя печали».

23 октября — память преподобного Амвросия Оптинского.

Святейший Патриарх Алексей совершил освящение храма в честь Владимирской иконы Божией Матери Свято-Введенской Оптиной пустыни. Во время

чина освящения из Введенского во Владимирский храм обители были крестным ходом перенесены святые мощи Оптинских старцев Льва, Макария, Варсонофия, Анатолия (Потапова), Анатолия (Зерцалова), Иосифа, Илариона. По окончании освящения во Владимирском храме была совершена Божественная литургия и молебен преподобным Оптинским старцам. За Литургией Его Святейшество рукоположил насельника Сретенского ставропигиального мужского монастыря Москвы иеродиакона Пимена (Цаплинова) во иеромонаха и Алексия Шулекина — во диакона к Успенскому Оптинскому подворью в Петербурге. В дар обители Святейший Патриарх передал Владимирскую икону Божией Матери.

Накануне вечером Святейший Патриарх совершил всенощное бдение во Введенском храме обители. За всенощным бдением и Литургией Его Святейшеству сослужили архиепископы Калужский и Боровский Климент, Истринский Арсений; епископы Людиновский Георгий и Богородицкий Кирилл.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

предлагает очередной выпуск

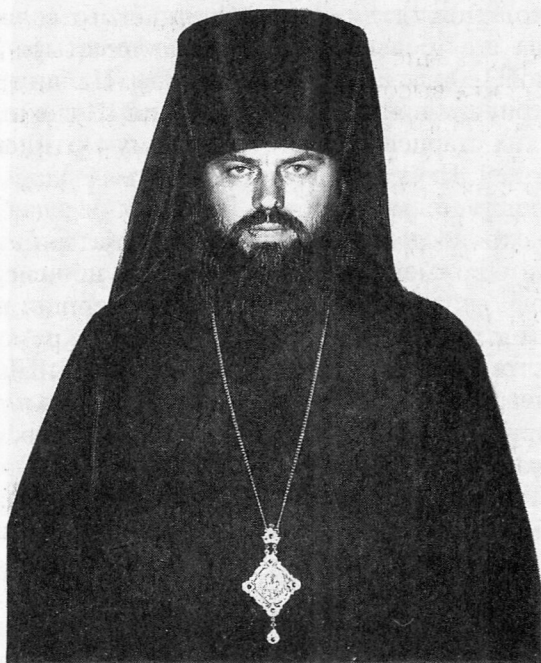
«Богослужебных указаний на 1999 год

для священно- и церковнослужителей». 608 с., в твердом переплете.

Книга не заменяет Церковного Устава — Типикона, а помогает пользоваться им, подробно излагая порядок богослужения, главным образом в тех случаях, когда могут возникнуть затруднения при соединении служб Минеи со службами Октоиха и Триоди. Некоторые молитвы и чинопоследования (последование Недели Православия, Чин Воздвижения Креста и другие), которые пока не напечатаны достаточным тиражом, приводятся полностью; кроме того, в книге помещено Житие преподобной Марии Египетской и Огласительное слово святителя Иоанна Златоуста. Все даты указаны по церковному календарю — старому стилю.

В пространном предисловии, открывающем книгу, рассказывается, как и почему было решено издавать «Богослужебные указания». В приложении помещены статья П. М. Мироносицкого «О порядке церковных чтений Евангелия (по поводу отступок текущего года)» и заметка о Евангельском чтении на вечерне Великой Пятницы.

Наречение и хиротония архимандрита Доримедонта (Чекана) во епископа Единецкого и Бричанского

**Преосвященный Доримедонт,
епископ Единецкий и Бричанский**

Постановлением Патриарха и Священного Синода от 6 октября 1996 года архимандриту Доримедонту (Чекану), наместнику Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря, определено быть епископом Единецким и Бричанским.

7 ноября 1998 года, в Дмитриевскую родительскую субботу, в Богоявленском соборе в Москве было совершено наречение архимандрита Доримедонта во епископа Единецкого и Бричанского. Чин наречения совершили Святейший Патриарх Московский и

всея Руси Алексей, митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Кишиневский и всея Молдовы Владимир; архиепископы Солнечногорский Сергей, Истринский Арсений; епископы Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексей, Дубоссарский Юстиниан, Богородицкий Кирилл. При наречении во епископа архимандрит Доримедонт произнес речь:

«Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри и милостивые отцы!

Божие смотрение через соизволение Вашего Святейшества и избрание Свя-

щенного Синода Русской Православной Церкви повелевает мне, недостойному, отныне служить Церкви Христовой в сане епископа.

В глубоком смущении стою я перед вами, богомудрые архипастыри, и в трепете переживаю свое недостойнство для несения апостольских трудов, ибо осознаю эту поистине великую ответственность перед Богом и Его Святою Церковью.

Трудно не смутиться мне, духовно неопытному и грешному, высотой предлагаемого служения. Однако же и податься рождающемуся в сердце смятению значило бы принять гордостный помысл, плод надежды на собственные силы. Но *кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу* (Деян. 11, 17) и *противостать воле Его* (Рим. 9, 19)? Поэтому со смирением прислушивается сердце мое к словам Божественного псалмопевца: *Покорись Господу и надейся на Него* (Пс. 36, 7).

Итак, зная, что *от Господа исправляются человеку стопы его* (Пс. 36, 23), приступаю и я к великому епископскому служению, искренне исповедуя свое недостойнство. Только твердая вера в Божественный Промысл о совершающемся надо мной, вера в Божественную благодать, способную исцелить мои душевные немощи и восполнить человеческие недостатки, вселяет надежду, что и через мою немощь возможно совершиться силе Божией (см.: 2 Кор. 12, 9).

Мысленно озирая пройденный мною путь, я убеждаюсь в том, что всегда и во всем мне сопутствовал Промысл Божий, приведший меня в Московские Духовные школы и в Троице-Сергиеву Лавру, где я провел благословенные годы, начав в обители Преподобного Сергия свой монашеский путь и служение Церкви Христовой. С глубокой признательностью я вспоминаю сегодня внимательного и доброго своего наставника, заботливого и усердного учителя,

рассудительного руководителя — архимандрита Кирилла, духовника Лавры, духовно вскормившего и меня.

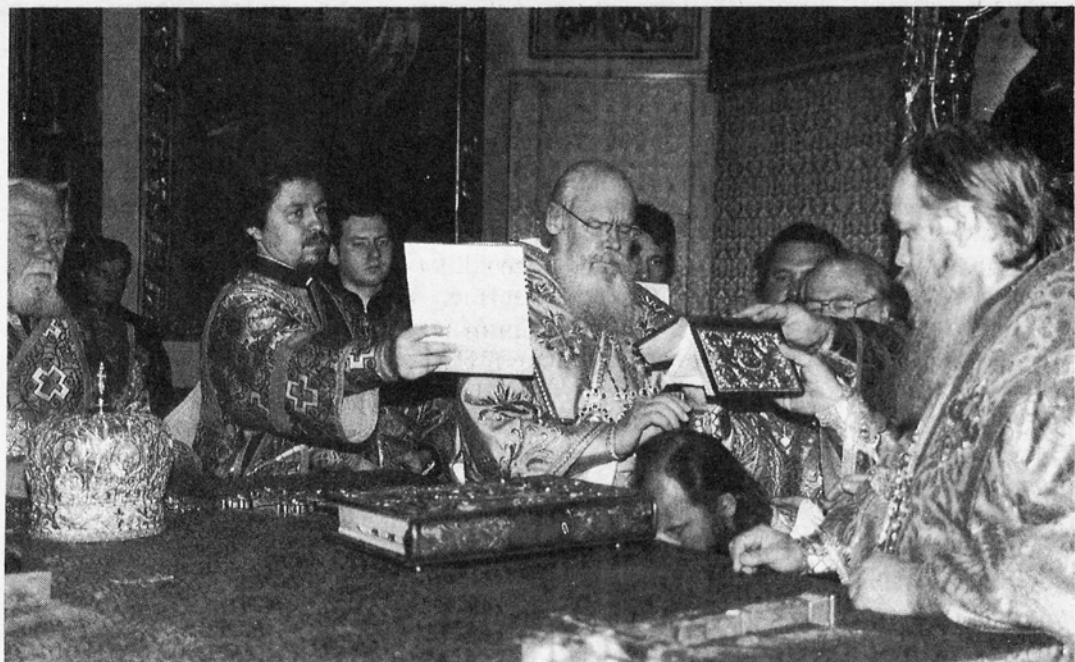
Затем Господу было угодно дать мне более высокое и ответственное послушание на своей родине — возрождение Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря, этой жемчужины Православия на Молдавской земле.

Мне доставляет глубокую духовную радость сознание того, что великие угодники и молитвенники Русской и Молдавской земли, преподобные Сергий Радонежский и Паисий Величковский, были моими покровителями. Глубоко верю, что они и в дальнейшем будут моими постоянными наставниками и помощниками в предстоящем мне служении на ниве церковной. Они всегда и неизменно пребудут со мной, к какому послушанию ни призывала бы меня Мать-Церковь, где бы я ни исполнял его. Их благодатный образ никогда не изгладится в моей душе, не уйдет из моего сердца, из моей памяти.

Радует меня то, что моя хиротония будет совершаться перед чудотворным Казанским образом Божией Матери. Некогда, в 1863 году, строитель Ново-Нямецкого монастыря, доброй памяти схиигумен Феофан, усердно молясь об устройении создаваемой им обители перед этим же святым образом, сподобился узреть Пресвятую Богородицу, Которая, явившись ему в ночном видении, сказала: «Я никогда не оставлю обитель твою». И поистине Она никогда не оставляла Ново-Нямецкий монастырь, даровав его инокам Свой местночтимый чудотворный образ.

Верю и надеюсь, что Царица Небесная и впредь будет моей Помощницей и Руководительницей. В трепетном волнении чувствует душа моя, что Она, Всемиловитая, и ныне испросит мне Божию помощь.

Я же, недостойный, благодарю Всевышнего за Его великое милосердие ко

Хиротония епископа Единецкого и Бричанского Доримедонта

мне, за то, что Он не отвергает меня от Своего лица (см.: Пс. 50, 13) и даже доверяет мне высшее служение в Церкви, соделывая меня носителем апостольской благодати.

Благодарю Вас, Ваше Святейшество, за милостивое решение возвести меня, грешного, в сей великий сан епископа. Ваше избрание наполняет мою душу страхом от сложности и ответственности нового послушания, которого трепетали и даже избегали святые отцы. Трепещу, страшусь и я этого высокого сана. Будучи помощником ревностного и богомудрого архипастыря, Преосвященного Викентия, епископа Бендерского (ныне епископа Абаканского и Кызылского), я познал тяжесть епископского служения. Потому и страшусь, что знаю свое окаянство, скудость своих духовных и телесных сил, но ради послушания и ради *созидания Тела Христова* (Еф. 4, 12) с благодарением приемлю *жребий служения сего* (Деян. 1, 25).

Так, с помощью Божией, неустанно работая над собой и со смирением исполняя возложенное на меня послушание, надеюсь пройти безропотно назначенное поприще жизни. Да помогут мне в этом Ваши первосвятительские молитвы.

Благодарю вас, святители Божии, участвующие в моем наречении, за доброе соизволение стать причастниками моей Пятидесятницы. До скончания дней своих буду возносить за вас свои посильные молитвы.

Также приношу сыновнюю благодарность Высокопреосвященнейшему Владимиру, митрополиту Кишиневскому и всея Молдовы, за те отеческие и любвеобильные заботы и наставления, которые я получил, будучи наместником Ново-Нямецкого монастыря. Утешает и радует меня то обстоятельство, что Всемилостивый Господь судил мне быть его помощником, что епископское служение начну проходить под его мудрым руководством. Про-

мыслом Божиим, дорогой Владыка, Вы взыскали меня своим вниманием, а потому и уповаю найти для себя совет и опору в Вашей неутомимой деятельности, укрепляющей Святое Православие в Молдавии.

Да будет мне Помощником и Покровителем великий Первосвященник, прошедший небеса, Иисус, Сын Божий (Евр. 4, 14).

Благословите меня, Ваше Святейшество. Помолитесь за меня, боголюбивые архипастыри, да покроется вашими святыми молитвами мое убожество, чтобы Господь возложением рук ваших ниспослал в мое сердце пламень веры, очистил и освятил мою душу, умножил во мне усердие к молитвенному подвигу, подал силу моему слову, чтобы оно могло проникать в людские сердца и приводить их к Богу, чтобы моим служением прославлялось имя Святой Живоначальной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

8 ноября 1998 года, в день памяти великомученика Димитрия Солунского, в Богоявленском кафедральном соборе в Москве за Божественной литургией была совершена хиротония архимандрита Доримедонта во епископа Единецкого и Бричанского. Хиротонию совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей в сослужении тех же Преосвященных архиереев. По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх Алексей, вручая епископу Доримедонту архиерейский жезл, произнес Слово:

Возлюбленный во Христе собрат наш и сослужитель, Преосвященный епископ Доримедонт! Ныне соборной молитвой и руковозложением братьев епископов ты сподобился воспринять от Отца Небесного «обетование Святого Духа» (Деян.2, 33), освятившего тебя к высокому архиерейскому служению.

Первое архиерейское благословение

Братски приветствуем тебя и радуемся об этом даре Божией милости.

Обычай церковный и долг наш повелевают нам ныне обратить к тебе слово назидания и напутствия на путь предстоящего тебе служения.

В Церкви Христовой все совершается по всеблагой воле Божией. Верим, что и твое избрание и поставление во епископа совершилось не столько нашим выбором, сколько Промыслом Божиим.

Призванный на заре твоей сознательной жизни к служению Господу, ты обрел тихую пристань в обители Преподобного Сергия Радонежского, где научался духовной мудрости и иноческому подвигу.

Господь привел тебя потрудиться над возрождением Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря. Все, что там сделано для благолепия, для возвращения устоянности и доброго монашеского делания, является плодом твоих забот, твоего неусыпного попечения.

Некоторое время прошло у тебя в служении богословской науке и воспитанию юношества, будущих пастырей Церкви Христовой.

Таким образом, непостижимыми судьбами Провидения Божия (см.: Рим. 11, 33) ты духовно подготовлен к тому высокому пути, который ныне предлежит тебе.

Мученик Доримедонт, имя которого ты носишь, и великомученик Димитрий Солунский, память которого Святая Церковь ныне прославляет, приняли мученическую кончину «за слово Божие и за свидетельство, которое они имели» (Откр. 6, 9).

Славным жертвенным Голгофским Подвигом Господа нашего Иисуса Христа основана Церковь Христова. Исповедничество — это полнота подражания Христу, совершенное участие в Его свидетельстве и Его спасительном деле: «Раб

не более Господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин. 15, 20). В этом смысле Голгофа продолжается в Церкви, как в ней продолжается все дело Христово, усвоение спасительных плодов Его служения миру.

Избрав путь служения Христу, ты должен пить Его чашу и креститься Его крещением (см.: Мк. 10, 39). Став преемником апостолов по благодати, ты должен исповедовать веру свою, как Петр, как Павел, как Стефан или как другие апостолы, до готовности положить «душу свою за овцы своя» (Ин. 10, 11).

Мир не любит следующих за Христом (см.: Ин. 15, 18), потому и твоя жизнь пройдет перед враждебным взором мира (см.: 1 Кор. 4, 9). Ты всегда должен быть готов дать ответ всякому требующему у тебя отчета в твоём уповании (см.: 1 Пет. 3, 15). Дух Святой, отныне почивающий на тебе, твоими устами «обличит мир» и покажет верным неправду мира и правду Иисуса Христа (Ин. 16, 8–11).

«Блаженны вы, — говорит Господь, — когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня, радуйтесь и веселитесь...» (Мф. 5, 11–12). Последователь Христа «хвалится скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает...» (Рим. 5, 3–5).

К тебе, к каждому из нас, ко всей Церкви Воскресший Господь обращает слова: «Не бойся ничего, что предстоит претерпеть... Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2, 10).

Сонм новомучеников Российских — епископов, священников, монахов, женщин и мужчин, старцев и младенцев — своим исповедническим подвигом засвидетельствовал, что врата ада не одолеют Церковь Христо-

Участники хиротонии с новопоставленным епископом Единецким и Бричанским Доримедонтом (крайний справа)

ву (см.: Мф. 16, 18). Мы молимся святым угодникам Божиим, чтобы они укрепили нас в нашем служении и избавили от уныния и страха (см.: Лк. 21, 25–26).

Епископ и в спокойное для Церкви время – бескровный мученик. Внешне жизнь его может протекать безмятежно, в мире и благоденствии, но внутренне она всегда неотделима от последнего самоотвержения в каждом деянии, в каждом шаге. Образ такого служения оставил нам Апостол Павел: «...во всем являем себя, как слугители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и ле-

вой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах... Уста наши отверсты к вам... сердце наше расширено» (2 Кор. 6; 4–8, 11). «Кто изнемогает, с кем бы я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся» (2 Кор. 11, 29). «Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести» (1 Кор. 9, 19).

Господь призывает тебя быть архиереем Церкви Молдавии, многими духовными узами связанной с Русской Православной Церковью. И тебе суждено внести свой посильный вклад в укрепление этих уз братства и любви во Христе.

Будь неленостен в этом труде, с терпением и отеческой заботой вникай в нужды твоих пасомых, верность которых Матери-Церкви заслуживает mnogой благодарности и искренней признательности.

Тебе, архипастырю Церкви Молдавии, надлежит неленостно укреплять святую православную веру на земле, оглашенной проповедью и подвижничеством служением преподобного Паисия Величковского, ревностно охранять чистоту следования канонам Святой Церкви, свидетельствовать окружающему тебя миру о евангельских сокровищах.

Стой на страже святых истин и традиций Православной Церкви. Являй себя неослабным попечителем служителей алтаря Господня и благочестивого народа Молдавии. Паси стадо Божие, как наставляет нас Апостол Петр: «...надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» (1 Пет. 5, 2–3). Памятуй и о словах Апостола Павла, что «епископ должен быть непорочен... трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен... не сварлив, не корыстолюбив...» (1 Тим. 3, 2–3).

Совершай свое служение Церкви Христовой, верным чадам ее в светлости разума, в спокойной твердости, без раздражения, чтобы в случае появления на пути твоего архипастырского делания противлений

или непослушаний, ты мог сказать с чистой совестью: «С ненавидящими мира бех мирен» (Пс. 119, 6–7).

Мы назидаем тебя в твердой уверенности в том, что в Высокопреосвященном митрополите Владимире ты, как и ранее, найдешь мудрого наставника и заботливого отца.

Помни, возлюбленный собрат, что все мы – чада Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. И ты теперь вошел в чреду святителей Русской Православной Церкви. В часы богомыслия, наедине с Богом будем молиться друг о друге, да не оскудеет в нас Божественная благодать, укрепляющая силы нашего немощного человеческого естества для служения Его истине.

Завершаю мое напутственное слово с верой в молитвенное предстательство всех святых земли Русской о твоём беспорочном архиерейском служении в братской и единоверной Молдавской стране.

С этими пожеланиями прими сей жезл как знамение духовной опоры в твоём новом служении и от данной тебе благодати преподай первое архипастырское благословение православному народу Божию, молившемуся в этом соборе о твоём освящении.

Архимандрит Доримедонт (в миру Николай Федорович Чекан) родился 4 марта 1961 года в селе Петруня Глодянского района Молдавии в православной семье. В 1978 году окончил полный курс средней школы. С 1979 по 1981 год служил в рядах советской армии. В 1983 году поступил в Московскую Духовную семинарию. В 1986 году стал послушником Троице-Сергиевой Лавры. 7 декабря 1986 года в Троицком соборе Лавры наместником архимандритом Алексием (ныне архиепископ Алма-Атинский и Семипалатинский) постри-

жен в монашество с наречением имени Доримедонт в честь святого мученика Доримедонта.

6 января 1987 года за Божественной литургией в Свято-Успенском кафедральном соборе Владимира архиепископом Владимирским и Суздальским Серапионом (ныне митрополит Тульский и Белевский) хиротонисан во иеродиакона.

В 1987 году окончил полный курс Духовной семинарии и поступил в Московскую Духовную академию.

27 декабря 1987 года за Божественной литургией в Феодоро-Тионовском

кафедральном соборе Кишинева митрополитом Кишиневским и Молдавским Серапионом (ныне митрополит Тульский и Белевский) хиротонисан во иеромонаха. 25 сентября 1990 года назначен наместником Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского мужского монастыря в Молдавии.

18 октября 1990 года за Божественной литургией в Свято-Успенском соборе Ново-Нямецкого монастыря епископом Бендерским Викентием, викарием Кишиневско-Молдавской епархии (ныне епископ Абаканский и Кызылский), возведен в сан игумена.

30 мая 1991 года окончил полный курс Духовной академии. 8 января 1993 года за Божественной литургией в Свято-Успенском соборе Ново-Нямецкого монастыря епископом Бендерским Викентием возведен в сан архимандрита.

19 апреля 1993 года за Божественной литургией в упомянутом монастыре тем же Преосвященным награжден игуменским жезлом.

3 июня 1993 года ученым советом Московской Духовной академии за сочинение по истории Русской Церкви

«Монастыри и монашеская жизнь Русской Церкви в XIII–XIV веках» удостоен степени кандидата богословия.

28 ноября 1994 года за Божественной литургией в Свято-Вознесенском соборе Ново-Нямецкого монастыря митрополитом Кишиневским и всея Молдовы Владимиром удостоен права ношения второго креста с украшениями.

29 января 1995 года митрополитом Кишиневским и всея Молдовы Владимиром назначен проректором Кишиневской Духовной семинарии, по совместительству.

28 мая 1997 года назначен председателем Департамента митрополии по религиозному образованию и катехизации.

С 1996 года состоит в Богословской комиссии при Священном Синоде Русской Православной Церкви.

За усердное служение Святой Церкви награжден:

медалью Преподобного Сергия Радонежского II степени – 19 марта 1987 года,

медалью Преподобного Сергия Радонежского I степени – 6 июня 1988 года,

орденом святого равноапостольного князя Владимира II степени – 18 октября 1994 года.

Торжества в Троице-Сергиевой Лавре

Осень традиционно является праздничным временем для Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, поскольку именно осенью празднуется день преставления основателя обители Преподобного Сергия Радонежского. Однако октябрь нынешнего года вписал в историю монастыря еще две даты, которые отныне станут для ее насельников днями сугубого духовного торжества. 15 октября 1998 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей посетил возрожденный Черниговский скит Лавры, где совершил освящение престолов и Божественную литургию в храме в честь Черниговской-Гефсиманской иконы Божией Матери.

Среди обителей, находившихся в ведении Лавры в XIX веке, Черниговский скит занимал особое место. Он был основан в 1847 году по благословению митрополита Московского и Коломенского Филарета одним из насельников близлежащего Гефсиманского скита – известным московским юродивым Филиппушкой, впоследствии схимонахом Филиппом. Вместе с другими иноками, ищущими безмолвия и уединения, на берегу монастырского пруда в Корбухе он ископал пещеры, наподобие Киевских. Образовавшееся впоследствии здесь монашеское общежитие получило наименование

Черниговский скит

«пещерного отделения Гефсиманского скита».

Работы по устройству пещер были закончены к осени 1851 года, тогда же был освящен пещерный храм в честь Святых Небесных Сил бесплотных. Над ним была устроена деревянная церковь во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских, престол которой освятил митрополит Московский и Коломенский Филарет 7 июля 1857 года. Вскоре она оказалась тесна для насельников обители, а особенно для паломников, число которых постоянно увеличивалось. В 1886 году Учрежденный Собор Свято-Троицкой Сергиевой Лавры принял решение о строительстве в Черниговском скиту над пещерной церковью нового каменного храма, который решено было освятить в честь иконы Божией Матери Черниговской-Гефсиманской. Автором проекта и руководи-

телем строительства стал известный архитектор Н. В. Султанов, работавший в русском стиле, получившем распространение в конце XIX – начале XX века. Новый храм был завершён в 1889 году, освящение главного престола состоялось 26 августа 1893 года. Он имел два придела – во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба и пророка Илии. По признанию современников, Черниговский храм впечатлял своей величественной красотой. При его возведении удалось решить основную задачу – сохранить и расширить находившуюся под ним пещерную церковь.

Во второй половине XIX столетия Черниговский скит стал центром московского старчества: среди его насельников просияли многие подвижники благочестия, имена которых знала вся православная Россия. В их числе старец иеромонах Варнава Гефсиманский,

к которому в поисках духовного утешения и наставления приходили тысячи людей. «Батюшку Варнаву» запечатлел в своей повести «Богомолье» замечательный русский писатель И. С. Шмелев, много раз бывавший в Лавре, начиная с раннего детства.

Особую известность скит обрел благодаря своей главной святыне – Черниговской-Гефсиманской иконе Божией Матери. В 1842 году ее пожертвовала в обитель жительница Москвы Александрой Григорьевной Филипповой. Икона была поставлена в пещерном храме обители, где вскоре прославилась многочисленными чудотворениями. Богомольцы, во множестве посещавшие Лавру, приходили в скит, стремясь поклониться святыне.

В послереволюционное время Черниговская обитель разделила участь большинства православных святынь нашего Отечества: она была закрыта и разорена. Этому предшествовало принудительное переселение в скит братии Троице-Сергиевой Лавры, закрытой в 1918 году, почти сразу после прихода к власти большевиков. Некоторое время часть насельников Лавры, объединенных в «рабочую артель», жила в скиту, однако в 1921 году очередь дошла и до него: Черниговский скит был упразднен. Осенью 1922 года прекратились богослужения в его главном храме. По ходатайству рабочих московского завода «Серп и молот» чудотворная Черниговская икона Божией Матери была перенесена в церковь Преподобного Сергия Радонежского, что в Рогожской Ямской слободе. Она находилась там до 1938 года. Когда храм был закрыт, икона попала в частные руки, затем следы ее затерялись, сохранились лишь некоторые списки. В Черниговском скиту по очереди размещались тюрьма, интернат для слепых, инвалидов Великой Отечественной войны, а затем и интернат-ПТУ для инвалидов. Главный скитской храм занимал склад Загорского горпромторга.

В год празднования 1000-летия Крещения Руси был создан Общественный комитет по возрождению Черниговской обители как скита при Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Совместными усилиями верующих, в первую очередь наместника Лавры архимандрита Феогноста (Гузикова) долгожданная цель была наконец достигнута: 11 апреля 1990 года горисполком принял решение о передаче части территории скита, включающей братское кладбище, колокольню, южный келейный корпус и келью старца Варнавы в ведение Лавры. Начало июля того же года ознаменовалось появлением в Черниговской обители первых насельников.

Много трудов отдает устройению скита его нынешний настоятель – архимандрит Феофилакт (Моисеев). Более семи лет он вместе с братией возрождает здесь монашескую жизнь, воссоздает храмы и постройки обители. Особой заботой отца Феофилакта является возвращение бывшего благолепия храму в честь Черниговской-Гефсиманской иконы Божией Матери. Долгие годы в его здании размещался склад райпотребсоюза и овощное хранилище. Ныне трудами насельников обители Черниговскому храму – духовному средоточию скита – возвращается его исторический облик.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Вереяского Евгения совершил освящение главного престола храма в честь Черниговской-Гефсиманской иконы Божией Матери и двух приделов: в честь Успения Пресвятой Богородицы и во имя преподобного Варнавы. В этом приделе почивают мощи преподобного старца Варнавы (Меркулова), в 1995 году прославленного Церковью в лике местночтимых Радонежских святых. Его Святейшество выразил благодарность наместнику Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Феогносту, настоятелю Черниговского

**Святейший Патриарх Алексий у мошей
преподобного Варнавы Гефсиманского**

ската архимандриту Феофилакту, насельникам обители и всем, принявшим участие в воссоздании храма. «Сегодня в истории Черниговского скита новый и важный этап, — сказал Первосвяtitель, — сегодня освящаются престолы этой обители, которые 150 лет тому назад освятил святитель Филарет, митрополит Московский. За эти 150 лет многие люди приходили сюда за духовным утешением и благодатной помощью. Но этот храм, как и многие обители и храмы земли Русской, постигло разорение и опустошение. Когда видишь остатки того церковного благолепия, которое некогда украшало этот храм, то невольно возникает вопрос: зачем нужно было его разрушать и осквернять? Я думаю, нашим предшественникам по Московской кафедре в послереволюционный период, на глазах которых совершалось разорение святынь земли нашей, было гораздо тяжелее, чем нам, —

**Настоятель скита архимандрит Феофилакт (Моисеев) передает в дар Его Святейшеству
Черниговскую-Гефсиманскую икону Божией Матери**

они были очевидцами этого надругательства. Нелегко и нам сегодня восстанавливать то, что было разрушено. Но милостью Божией повсеместно возрождаются порушенные в прошлом храмы и обители. В их числе и Черниговский скит, который сегодня мы вместе общей церковной молитвой освящали. Мы молились, чтобы этот храм Господь утвердил до скончания века. Это – святыня нашей Церкви, святыня нашей земли».

В дар Святейшему Патриарху архимандрит Феофилакт передал Черниговскую-Гефсиманскую икону Божией Матери. Ответным даром Предстоятеля Русской Церкви настоятелю и братии Черниговского скита явилась Казанская икона Пресвятой Богородицы.

Не менее значимой для Троице-Сергиевой Лавры стала и другая дата. 16 октября за Патриаршим богослужением в Свято-Духовском храме Лавры было совершено прославление в лике местночтимых Радонежских святых архимандрита Антония (Медведева). С 1831 года на протяжении сорока шести лет он являлся наместником Лавры. Это служение было предначато отцу Антонию преподобным Серафимом Саровским, который заповедал ему быть не только отцом, но и матерью для иноков. С именем преподобного Антония в жизни Троице-Сергиевой обители связана целая эпоха. С самых первых дней управления Лаврой отец Антоний занялся ее благоустройством. За время его наместничества были отремонтированы обветшалые стены и башни монастыря, приведены в порядок храмы и братские корпуса, а также территория обители. Заботясь о нуждах братии и паломников, он устроил отопление в Троицком соборе, Никоновской, Свято-Духовской и Смоленской церквях.

Отличительной чертой служения архимандрита Антония являлось возрождение традиций благотворительности, завещанных еще Преподобным Серги-

**Святейший Патриарх оглашает Деяние
о канонизации преподобного Антония
Радонежского**

ем. При Лавре отцом Антонием был устроен дом призрения для пожилых и немощных женщин, а также лечебница для паломников. В самом монастыре открылось училище для мальчиков, в котором обучалось около 100 человек. В 1839–1840 годах им было создано иконописное училище для мальчиков, а затем и специальная школа иконописи. Многие были сделаны отцом Антонием в области православного книгоиздательства. Его стараниями вышло в свет первое жизнеописание преподобного Серафима Саровского, он оказывал большую помощь в издательской деятельности инокам Свято-Введенской Оптиной пустыни.

Во время наместничества архимандрита Антония при Лавре были устроены Гефсиманский и Черниговский скиты, скит Святого Духа Параклита и Боголюбивая киновия. Отец наместник уде-

**Наместник Троице-Сергиевой Лавры
архимандрит Феогност с иконой
новопрославленного Радонежского святого**

лял особое внимание устройению богослужбной жизни обители: им, например, было введено чтение акафистов за всенощными бдениями в канун великих праздников. Современники почитали архимандрита Антония как великого подвижника и молитвенника. Он пользовался большой любовью у братии Лавры, а также многочисленных паломников. За советом, утешением и помощью к нему приходили люди со всех концов России. Отец Антоний был духовником святителя Московского Филарета, который поверял ему не только сокровен-

ные тайны своей души, но и обсуждал с ним многие насущные вопросы церковной жизни.

За свои заслуги архимандрит Антоний в 1856 году удостоился редкой награды — права ношения пангии. Стремясь к уединению, он много раз просился на покой, однако Священноначалие не отпускало его: многотрудное послушание наместника архимандрит Антоний нес до последних дней своей жизни. Он преставился ко Господу 12 мая 1877 года и был погребен в приделе во имя святого праведного Филарета Милостивого Свято-Духовской церкви, у ног митрополита Филарета. Честные останки преподобного Антония вместе с мощами святителей Московских Филарета и Иннокентия были обретены четыре года назад, в 1994 году, в канун праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх Алексий поздравил наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Феогноста и братию обители с прославлением нового угодника Божия, воссиявшего в сонме Радонежских святых. «Мы верим, — подчеркнул Святейший Патриарх, — что его предстательство пребывает над этим местом, над Лаврой Преподобного Сергия. Он молится за всех, кто несет здесь в непростое время, переживаемое нами, свой подвиг служения Церкви, Отечеству и народу земли нашей».

Празднование памяти преподобного Антония Радонежского установлено совершать в день его преставления 12/25 мая, 3/16 октября, а также в день Собора Радонежских святых 6/19 июля.

О. КИРЬЯНОВА

Слово Святейшего Патриарха Алексия в день прославления в лике местночтимых Радонежских святых наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Антония (Медведева)

Поздравляю Преосвященных архипастырей, досточтимого отца наместника и братию Троице-Сергиевой Лавры, учащих и учащихся Московских Духовных школ, вас, дорогие братья и сестры, с днем прославления в лике местночтимых святых преподобного Антония Радонежского, наместника Троице-Сергиевой Лавры.

Взирая на его жизнь, действительно убеждаешься, что от Господа устроятся пути человеку. Посетив святыни земли Русской, он желал иноческого жития и получил назначение быть строителем монастыря в Нижегородской епархии. Когда скончался наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Афанасий, святитель Филарет, митрополит Московский, написал письмо, приглашая иеромонаха Антония на эту должность. Только одна встреча была у митрополита Московского с отцом Антонием, но пронзительный святитель сразу увидел в нем приемника архимандриту Афанасию. В течение сорока шести лет архимандрит Антоний был наместником в обители Преподобного Сергия. При нем благоуукрашалась Лавра, созидались Гефсиманский и Черниговский скиты. Он был духовником святителя Филарета, который обсуждал с ним все вопросы государственной и церковной жизни и безгранично ему доверял. Известность архимандрита Антония была широка не только в России, но и за пределами земли Русской.

После кончины святителя Филарета архимандрит Антоний просил нового архипастыря Московского митрополита Иннокентия освободить его от наместнического послушания, но святитель Иннокентий не удовлетворил эту просьбу, и отец Антоний продолжал быть наместником даже находясь на одре болезни. Его глубоко почитали два архипастыря, причтенные ныне к лику святых, — святитель Филарет и святитель Иннокентий. Все трое были погребены рядом, в приделе, созданном незадолго до кончины митрополита Филарета (придел во имя святого праведного Филарета Милостивого Свято-Духовской церкви Троице-Сергиевой Лавры. — *Прим. ред.*). Впоследствии придел этот был разрушен. Власти заверяли нас в том, что захоронения митрополитов Московских и наместника Троице-Сергиевой Лавры не были тронуты, однако, когда в 1994 году на праздник Покрова Пресвятой Богородицы мы начали раскопки, то обнаружили, что все могилы в период большевистского правления и закрытия Троице-Сергиевой Лавры были порушены и останки осквернены. С Божией помощью ведущими антропологами, а также преподавателями и студентами Московских Духовных школ, имеющими медицинское образование, останки двух великих святителей и наместника Троице-Сергиевой Лавры были опознаны.

В наше время, на нашей памяти совершилось прославление в лике святых святителей Московских Иннокентия и Филарета. А сегодня мы совершили прославление в лике местночтимых святых Радонежской земли преподобного Антония Радонежского, который сорок шесть лет нес подвиг наместничества, вел высокую духовную жизнь, был духовником святителя Филарета. Мы верим, что преподобный Антоний Радонежский всегда предстательствует за Лавру Преподобного Сергия, потому что он унаследовал дух преподобного Серафима Саров-

ского, который завещал ему быть не только отцом, но и матерью для насельников Лавры.

Мы верим, что он молится за всех, кто сегодня несет здесь свой подвиг служения Церкви, Отечеству и народу земли нашей в сложное время, которое мы переживаем. В сонме Радонежских святых прибавился новый угодник Божий – преподобный Антоний Радонежский, который много трудов положил здесь и который, верим, своими молитвами укрепляет и нынешнего отца наместника, и братию обители, и тех, кто получает здесь образование и воспитание. Перед нами всегда должны быть образы для подражания и один из них – это преподобный Антоний, духоносный пастырь, молитвенник, стяжавший дух мудрости, которой он щедро делился со всеми, приходившими к нему.

Сегодня каждый пастырь – не только совершитель богослужения. Он должен укреплять в вере людей, которые обращаются к нему, и помогать им в трудностях. Преподобный Антоний является для нас ярким примером служения Богу и ближним. Да поможет он нам совершать наше служение во славу Божию на благо тех, с кем мы вместе идем одной дорогой жизни.

16 октября 1998 года

«Яко к целебному источнику, притекаем к тебе, Амвросие, отче наш...»

Преподобный Амвросий Оптинский... Каким благоговейным трепетом наполняется сердце каждого русского православного человека, произносящего это святое имя! Великий угодник Божий воссиял в нашем Отечестве не в отдаленные от нас времена Древней Руси, сама благочестивая атмосфера которой, казалось, порождала христианских подвижников. Промыслом Божиим благодатный старец – великий молитвенник и утешитель был дарован нашему народу в XIX столетии, когда охлаждение религиозного чувства, угасание веры стало явлением почти повсеместным.

Свято-Введенская Оптиная пустынь в Калужской губернии, явившаяся местом монашеского подвига преподобного, не отличалась ни древностью, ни пышностью совершаемых в ней богослужений. Однако именно сюда притекали тысячи людей, искавших духовного наставления, утешения в скорбях, разрешения насущных житейских вопро-

сов у духоносных Оптинских старцев, в величественном сонме которых преподобный Амвросий занимает особое место. Вся Россия – от простых крестьян до мудрствующих интеллигентов – приходила к его убогой хибарке в Иоанно-Предтеченском скиту. Всех принимал благодатный старец, грехи каждого, приносящего истинное покаяние, покрывала его любящая душа. Детищем преподобного Амвросия была Казанская женская пустынь на хуторе Шамордино, насельниц которой он духовно окормлял. Блаженная кончина старца последовала 10 октября (ст. ст.) 1891 года – он предал Господу свою святую душу в основанной им Шамординской обители.

В год празднования 1000-летия Крещения Руси Поместным Собором Русской Православной Церкви иеросхимонах Амвросий Оптинский был причислен к лику святых. Это прославление призвано было лишь засвидетельствовать глубину любви и благоговейного

почитания, с которым относился к великому старцу православный народ.

В нынешнем году исполнилось 10 лет канонизации преподобного Амвросия Оптинского. Торжества по случаю этого юбилея, приуроченные к дню памяти преподобного, проходили 22–23 октября в Свято-Введенской Оптиной пустыни и Казанской Свято-Амвросиевой Шамординской женской пустыни. Их возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей.

Первосвятитель Русской Церкви прибыл в Оптину пустынь 21 октября – накануне празднеств. По пути в обитель он посетил Калугу, верующие жители которой отмечают в 1998 году 250-летие явления Калужской иконы Божией Матери. Святейший Патриарх привез в Калугу чудотворный список этой иконы, некогда находившийся в Свято-Троицком кафедральном соборе города. После закрытия храма икона была передана в Троице-Сергиеву Лавру и долгие годы хранилась в Московской Духовной академии. Ныне чудотворному образу Царицы Небесной пришло время вернуться на Калужскую землю. В Свято-Георгиевской церкви города при большом стечении народа Святейший Патриарх Алексей передал икону архиепископу Калужскому и Боровскому Клименту. «В наши дни, – сказал Его Святейшество, обращаясь к верующим, – возвращаются святыни, для того чтобы люди Божии могли молиться перед ними, чтобы каждый чувствовал, что Господь и Пречистая Богородица не оставляют нас своим предстательством и заступлением в это непростое время». Святейший Владыка также посетил восстанавливаемый Троицкий собор. Несколько лет назад в этом величественном храме находился спортивный зал с душевыми на месте алтаря, на втором этаже, устроенном новыми «хозяевами» церковного здания, грохотала дискотека. Совсем недавно Троицкий собор был возвращен епар-

**Святейший Патриарх Алексей
у Калужской иконы Божией Матери**

хии. Ныне здесь ведутся интенсивные реставрационные работы, по завершении которых храму вновь будет придан статус кафедрального, на свое историческое место вернется и Калужская икона Божией Матери.

Во второй половине дня Его Святейшество прибыл в Свято-Введенскую Оптину пустынь. У святых врат монастыря Священноархимандрита обители торжественно встретил ее наместник – архимандрит Венедикт (Пеньков) и многочисленная братия.

В эти октябрьские дни установилась прохладная, но ясная погода. К полудню из низких серых облаков проглянуло солнце, светившее не по-осеннему ярко, – природа будто стремилась создать радостный, праздничный настрой.

Торжества в честь десятилетия прославления преподобного Амвросия Оптинского начались с Божественной литургии, состоявшейся в Казанской Ша-

**Святейший Патриарх Алексий
и настоятельница Казанской Свято-Амвросиевской
женской пустыни игумения Никона (Перетягина)**

**На Божественной литургии
в Свято-Амвросиевском храме**

**Икона Божией Матери
«Утоли моя печали» —
дар насельниц
Шамординской обители
Святейшему Патриарху
Алексию**

**За всеобщим бдением
накануне дня памяти
преподобного Амвросия**

мординской женской пустыни. Патриаршее богослужение совершилось в храме во имя преподобного Амвросия. Удивительна судьба этого храма. Некогда на его месте стояла бревенчатая келья, где жил и скончался святой оптинский старец. Впоследствии для сохранности кельи благодетель Шамордина Сергей Васильевич Перлов возвел над ней своеобразный кирпичный «футляр». В наше время бревенчатая постройка была разобрана и вывезена предприимчивыми окрестными жителями. Кирпичное здание долгое время занимал гараж, освободивший его лишь в 1996 году. За три месяца стараниями насельниц Шамординской обители здесь был устроен храм во имя преподобного Амвросия, престол которого освятил Святейший Патриарх Алексей во время своего посещения Шамордина в июле 1996 года.

Молитва за патриаршим богослужением объединила множество верующих – жителей окрестных деревень и паломников обители. По окончании Литургии Святейшего Владыку сердечно приветствовала настоятельница обители игумения Никона (Перетягина). В дар Первосвятителю она передала икону Божией Матери «Утоли моя печали», созданную руками шамординских инокинь. Святейший Патриарх Алексей обратился к насельницам обители с архипастырским Словом: «В эти дни, – сказал он, – на Калужской земле происходят значимые духовные события. В кафедральный собор Калуги вернулась святыня этой земли – Калужский образ Божией Матери. А сегодня мы совершаем Божественную литургию в Казанской Свято-Амвросиевской женской пустыни и молитвенно воспоминаем преподобного Амвросия, старца Оптинского, под духовным руководством которого начинала свое служение Богу и людям Шамординская обитель. В эти дни мы как бы соприкасаемся с подвижниками Оптиной пустыни, которые наставляли,

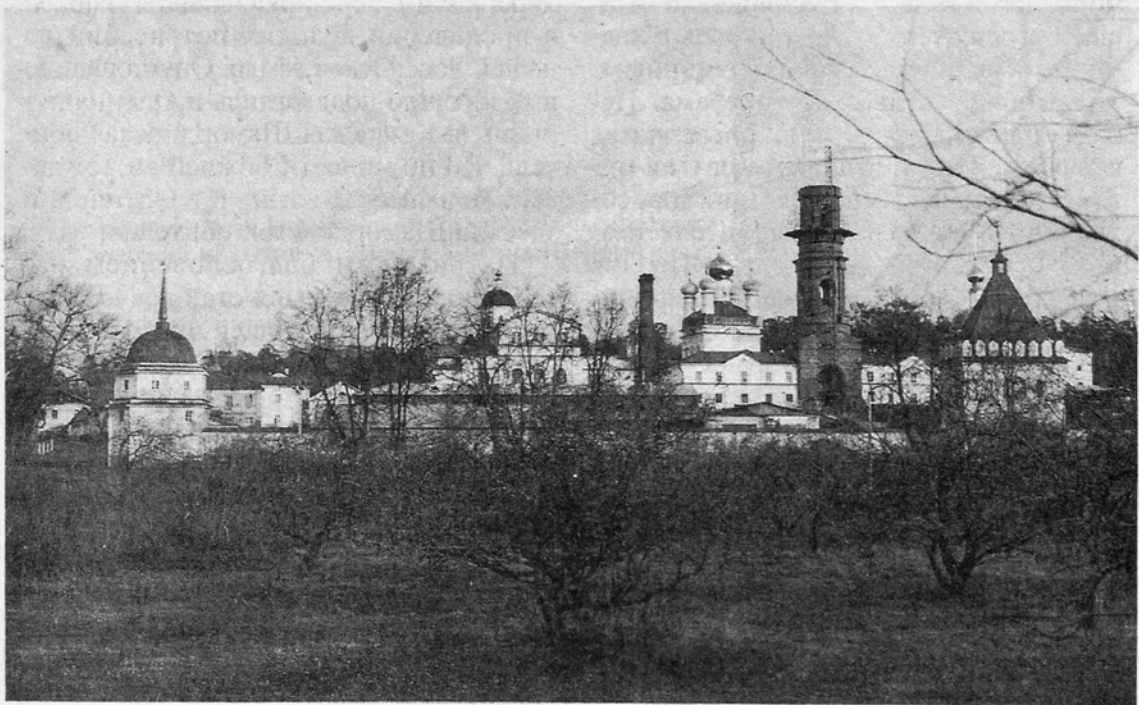
укрепляли в вере православных людей в преддверии великих потрясений на нашей Российской земле. Опустошению и разорению подверглись и Оптиная пустынь, и Казанская Шамординская обитель. Но по милости Божией возрождается монашеская жизнь и в Оптиной, и здесь, в Шамординской обители».

Патриаршим благословением насельницам монастыря стал ковчежец с частицами святых мощей преподобных старцев Оптинок. Его Святейшество выразил благодарность за помощь в возрождении православных святынь руководству Калужской области и лично губернатору В. В. Сударенкову, присутствовавшему на богослужении.

Накануне дня памяти преподобного Амвросия Оптинского Святейший Патриарх Алексей возглавил всенощное бдение в Свято-Введенском соборе. Для участия в торжествах в монастырь прибыли паломники из Москвы, Калуги, Обнинска, Брянска и других русских городов. За всенощным богослужением Первосвяtitель помазывал каждого освященным елеем и благословлял иконкой с изображением собора преподобных отцев и старцев Оптинок.

Кульминация празднеств припала на 23 октября. В этот день Святейший Патриарх совершил освящение престола и Божественную литургию в восстановленной монастырской церкви в честь Владимирской иконы Божией Матери. Этот храм в 1811 году был воздвигнут в Оптиной благодетелями обители Богдановыми, а чин освящения тогда же совершил епископ Калужский и Боровский Евлампий (Введенский, † 1813). Владимирская церковь была больничной: при ней было устроено шесть особых келий для немощных иноков. В 30-е годы нашего столетия храм был разрушен. Его воссоздание стало одной из первоочередных задач для нынешних насельников монастыря.

Возрожденная Владимирская церковь отныне займет особое место сре-

Свято-Введенская Оптиная пустынь

ди храмов Оптиной пустыни — в ней будут почивать честные останки преподобных старцев Льва, Макария, Илариона, Антония, Анатолия, Иосифа, Варсонофия, Анатолия (младшего). Перед началом богослужения святые мощи оптинских подвижников крестным ходом были торжественно перенесены из Введенского собора во Владимирскую церковь и установлены в особых раках вдоль стен храма.

За Божественной литургией в день праздника Предстоятелю Русской Православной Церкви сослужили архиепископы Истринский Арсений, Калужский и Боровский Климент, епископы Людиновский Георгий, Богородицкий Кирилл, а также насельники обители в священном сане. По окончании Литургии Святейший Патриарх Алексей поздравил братию монастыря с освящением Владимирского храма и передал на молитвенную память Владимирскую икону Божией Матери. «Сегодня множество православных верующих людей пришло

в Оптину, — сказал он, — чтобы разделить это торжество, ибо каждый новый храм — это источник милости Божией, место, откуда преподается в Таинствах церковных благодать Господня, где совершается Божественная литургия, которая напоминает нам об Искупительном Подвиге Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Первоиерарх Русской Церкви выразил сердечную благодарность архимандриту Венедикту, несущему многотрудное и ответственное послушание наместника Свято-Введенской Оптиной пустыни — одного из самых известных монастырей России. «Многое сделано вами за эти годы, — сказал Святейший Владыка, обращаясь к отцу Венедикту, — мы свидетельствуем об этом вместе с братией, тружениками и благодетелями обители и благодарим Господа за возрождение этой святыни нашей земли. Как и до революции, в Оптину пустынь не зарастает тропа народная: люди идут сюда, чтобы приобщиться к святыне, чтобы

**В возрожденной
Владимирской церкви
у мошей преподобных
Оптинских старцев**

**Первосвященническое благословение
наследникам Оптиной пустыни –
Владимирская икона Божией Матери**

**Наместник Свято-Введенской Оптиной
пустыни архимандрит Венедикт передает
Его Святейшеству Владимирскую икону
Божией Матери**

получить наставления от Оптинских старцев, как совершать свой жизненный путь. И мы также учимся у Оптинских старцев, как нам в наше непростое время совершать наше служение и наш жизненный подвиг.

Мы сорадуемся вместе с вами, отец наместник, вместе с братией обители, со всеми, кто трудится здесь, о воссоздании этого святого храма в честь Владимирской иконы Божией Матери. Сегодня

память преподобного Амвросия, старца Оптинского, великого подвижника нашей Русской земли. Мы верим, что каждый, кто пришел в эту обитель, унесет с собой его благословение». Братия Оптиной пустыни преподнесла своему Священноархимандриту Владимирскую икону Божией Матери и святую просфору, а также ковчежец со святыми мощами преподобных Оптинских старцев.

О. К.

Вечная память

Протоиерей Анатолий Землянов

22 июля 1998 года в шестидесятилетнем возрасте скоропостижно скончался один из старейших клириков Челябинской епархии – настоятель Свято-Троицкого храма города Миасса протоиерей Анатолий Землянов. Отошел ко Господу добрый, скромный, отзывчивый ко всем нуждам верующих пастырь, почти 40 лет предстоявший престолу Божию.

Отец Анатолий проходил служение на приходах Оренбургской, Саратовской, Свердловской и Челябинской епархий: 13 лет – в сане диакона и более 25 лет – в пресвитерском сане. За усердное служение Церкви Божией он был удостоен многих церковных наград, а к празднику Святой Пасхи 1996 года, по представлению епископа Челябинского и Златоустовского Георгия, Святейшим Патриархом Алексием II был награжден митрой.

Весть о кончине любимого пастыря глубокой скорбью отозвалась в сердцах прихожан, в день отпевания храм был

переполнен верующими. После Божественной литургии в храм прибыл архиепископ Челябинский и Златоустовский Иов с собором духовенства из близлежащих приходов. Перед началом отпевания Владыка Иов обратился к верующим с прочувствованным словом и призвал всех вознести молитвы о новопреставленном протоиерее Анатолии. После пения «Со святыми упокой» краткое слово произнес настоятель Златоустовского Свято-Троицкого храма протоиерей Анатолий Кривоногов.

По окончании отпевания, после длительного прощания верующих гроб с телом покойного при пении ирмосов Великого канона был обнесен священниками вокруг храма и под печальный перезвон колоколов предан земле здесь же, в ограде храма.

Господь да упокоит душу новопреставленного протоиерея Анатолия в селениях праведных. Вечная ему память!

*Протоиерей Анатолий КРИВОНОГОВ,
настоятель Свято-Троицкого храма
города Златоуста*

Протоиерей Борис Сандар

14 сентября 1998 года в Москве после тяжелой продолжительной болезни почил о Господе прослуживший более 40 лет Церкви Христовой клирик Оренбургской и Пензенской епархий протоиерей Борис Федорович Сандар.

Родился он 17 мая 1930 года в селе Старая Выжва Волынской области (Украина) в крестьянской семье. Детство было очень трудным. Семья жила на хуторе, среди семерых сыновей, двое из которых умерли в младенческом возрасте, Борис был самым младшим. Самим приходилось выращивать пшеницу, рожь, ячмень, убирать урожай, молотить, добывать муку на жерновах собственного изготовления.

В раннем отрочестве будущий служитель алтаря Божия лишился родителей, рос и воспитывался с братом Иоанном. С 1937 по 1941 год отец Борис обучался в Старовыжевской начальной школе, где и окончил 5 классов. С 1943 по 1950 год обучался в Почаевской вечерней семилетней школе.

В 1948 году Борис Сандар поступил в Свято-Успенскую Почаевскую лавру, где пробыл послушником до 1953 года. В Лавре служил и нес послушание его старший брат – иеродиакон Артемий (в миру Арсений Федорович Сандар).

Будучи послушником в Лавре, Борис работал на кухне, носил воду для приготовления пищи на всю братию (в то время водопровода в Лавре не было), трудился в качестве электромонтера.

Духовник не благословил Бориса идти монашеским путем, и в 1953 году он поступил в Саратовскую Духовную семинарию, которую окончил по первому разряду в 1957 году. В летнее время он трудился в семинарии в качестве шофера – возил ректора архимандрита Антония (Мельникова, будущего митрополита Ленинградского и Новгородско-

го), преподавателей семинарии архимандрита Вениамина (Федченкова), Николая Павловича Иванова. Обстановка в семинарии, как часто вспоминал отец Борис, была по-домашнему теплой, молитвенной. Семинарскую дружбу он сохранил на всю жизнь.

По окончании семинарии по совету одного из преподавателей – Николая Павловича Иванова (впоследствии – протоиерей, умер в 1990 году в Москве, был широко известен старому московскому духовенству и интеллигенции, многолетний сотрудник Издательского отдела Московской Патриархии) отец Борис поехал в Оренбург, где и встретился со своей будущей супругой – Валентиной Кирилловной Молчановой, с которой Господь судил ему прожить долгую и счастливую жизнь.

21 июля 1957 года, в праздник Казанской иконы Божией Матери, в Ни-

копской кафедральном соборе города Оренбурга (тогда – Чкалова) епископом Чкаловским и Бузулукским Михаилом Борис Сандар был рукоположен во диакона, а 28 июля того же года тем же Пресвященным – во иерея.

После кратковременной практики в соборе отец Борис был назначен священником в молитвенный дом города Орска. С 1 мая 1958 года он – священник Никольской церкви Орска, с 10 августа 1959 года – настоятель Никольского молитвенного дома города Медногорска, с 11 августа 1960 года – священник Михайловского молитвенного дома города Сорочинска, с 9 мая 1961 года – священник Михаило-Архангельского молитвенного дома Оренбурга, с 23 июня 1961 года – священник Никольского кафедрального собора Оренбурга. Столь частые перемещения в 1957–1961 годах были вызваны хрущевскими гонениями на Церковь, когда количество храмов Русской Православной Церкви сократилось более чем вдвое. Так, например, Михаило-Архангельский молитвенный дом Оренбурга, где служил отец Борис, ночью был варварски разрушен и сожжен, иконы и Святые Дары поруганы и разбросаны. Напрестольный крест из этого храма, который удалось подобрать на земле, бережно хранится в семье почившего.

По воспоминаниям отца Бориса, все духовенство в это время облагалось громадными налогами, которые невозможно было выплатить. Тогда на дом являлись фининспекторы и описывали все имущество священника, затем следовала конфискация. Уполномоченные Совета по делам религий пользовались огромной, практически неограниченной властью. Правящий архиерей не мог без их согласия назначать и перемещать священников, а священники, в свою очередь, не могли служить без так называемой регистрации уполномоченного. Если ближе к Москве и в са-

мой столице положение Церкви было полегче, то на периферии, в частности в Оренбурге, оно было просто невыносимым. Именно в такой сложный период и пришлось отцу Борису начинать свое пастырское служение.

С 1 декабря 1966 года отец Борис был назначен настоятелем Никольского кафедрального собора Оренбурга и секретарем канцелярии епископа. На этой должности отец Борис трудился до 17 июня 1974 года. За этот период в Никольском кафедральном соборе был расписан Всехсвятский придел, в алтарях установлены новые металлические вызолоченные престолы, регулярно проводился ремонт храма.

В 1969 году отец Борис Сандар поступил на заочный сектор в Московскую Духовную академию, которую окончил в 1973 году со степенью кандидата богословских наук за курсовую работу на тему «Византийско-русские церковные взаимоотношения от разделения Церквей (1054) до монголо-татарского нашествия на Русь».

Начиная с так называемой хрущевской оттепели, сопровождавшейся гонениями на Русскую Православную Церковь, безбожные власти оказывали всяческое давление на протоиерея Бориса, шантажировали, запрещали его детям ходить в храм, но отец Борис не поступился своим пастырским долгом. В 1970–1973 годах его принуждали к закрытию оренбургского Никольского кафедрального собора, в результате отец Борис лишился регистрации уполномоченного, зато в храме продолжали совершаться богослужения.

1 июля 1974 года протоиерей Борис был назначен священником в Митрофаньевскую церковь города Пензы, затем – настоятелем Успенского кафедрального собора Пензы, членом Епархиального совета и благочинным первого округа Пензенской епархии. После некоторых перемещений протоиерей Борис, согласно прошению, увольняется из

Пензенской епархии с правом перехода в другую епархию.

13 мая 1991 года протоиерей Борис назначается на настоятельское место во Всехсвятской церкви города Бузулука, где он и прослужил до самой кончины. В этот период (с 1991 по 1998 год) был произведен капитальный ремонт храма, построено новое двухэтажное здание для воскресной школы, в которой отец настоятель сам и преподавал.

Практически до самого дня своей кончины протоиерей Борис не прекращал совершать богослужения, проповедовать за каждой службой, выполнять свои настоятельские обязанности. Последнюю Божественную литургию он совершил 22 августа 1998 года, в день шестидесятилетия своей матушки – Валентины Кирилловны Сандар, которую он искренне любил и уважал всю свою жизнь.

Почивший протоиерей Борис Сандар был истинным строителем храмов Божиих. Он свидетельствовал о Христе Спасителе в любое время, проповедовал, чувствуя в этом великую духовную и сердечную потребность. С молодыми служителями алтаря Божия отец Борис щедро делился своим богатым пастырским опытом.

За многолетнюю безупречную службу Церкви отец Борис был удостоен многих церковных наград: ордена святого равноапостольного князя Владимира III степени, митры, а с 1995 года – права служения Литургии при открытых Царских вратах до «Отче наш». Перед кончиной отец Борис был соборован и причастился Святых Христовых Таин. Бузулукские верующие просили похоронить его около храма в Бузулуке, но по воле почившего его погребение состоялось в Пензе на Новозападном кладбище. Отпевание было совершено 16 сентября 1998 года в Успенском кафедральном соборе Пензы собором духовенства при большом стечении народа.

В сороковой день по кончине митрополит Оренбургский и Бузулукский Леонтий совершил в Бузулуке заупокойную Литургию и панихиду. В своей речи он отметил, что почивший протоиерей Борис неустанно трудился на благо Русской Православной Церкви, радел о благолепии и убранстве храмов, не жалел себя и целиком отдавался пастырскому служению.

Вечная память почившему сослужителю и собрату! Господь да упокоит душу его в селениях праведных!

*Протоиерей Василий ЗАВОДЧИКОВ,
диакон Виктор САНДАР, сын почившего*

Протоиерей Владимир Выговский

28 сентября 1998 года на 76-м году жизни скончался протоиерей Владимир Выговский.

Владимир Вячеславович Выговский родился 2 февраля 1923 года в городе Хайларе (Северный Китай) в семье служащего. Гражданская война и неурядицы первого послереволюционного времени вынудили многих русских переселиться в Китай. Среди этих благочестивых

христиан прошли детство и юность будущего пастыря.

В 1938 году он окончил в Хайларе Русскую гимназию. В декабре 1942 года окончил экономический факультет Северо-Маньчжурского университета в Харбине, несколько лет трудился по специальности.

С начала 1943 года прослушал полтора курса Богословского факультета

при институте Святого Владимира в Харбине.

С 1947 по 1951 год работал бухгалтером в отделе лесной промышленности Китайско-Чанчунской железной дороги в Харбине. В 1952 году переехал с семьей на север Китая к родителям – в поселок Верх-Урга.

Владимир был воспитан в христианском духе, с детских лет посещал храм, читал и пел на клиросе. Его отец, Вячеслав Витольдович, был врачом и одновременно исполнял обязанности регента-псаломщика в храме Михаила Архангела в поселке Верх-Урга.

В 1955 году многим русским людям представилась возможность возвратиться из Китая на родину. На семейном совете Выговскими – единогласно и с большим воодушевлением – было решено вернуться в Россию.

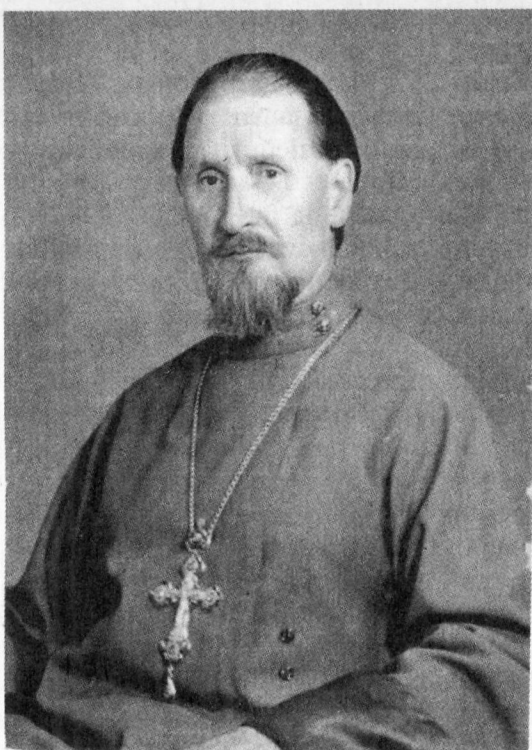
14 апреля 1956 года в Свято-Троицком кафедральном соборе Перми (в то время города Молотова) архиепископ Молотовский и Соликамский Иоанн рукоположил Владимира Выговского во диакона, а 15 апреля – во пресвитера.

Будучи священником, отец Владимир закончил богословское образование на заочном секторе в Ленинградской Духовной семинарии. Первое время он служил в Молотовской епархии. По семейным обстоятельствам был переведен в Среднеазиатскую епархию. Служа в городе Фрунзе, отец Владимир испытал трудности «хрущевского времени». Уполномоченный Совета по делам религий Киргизской ССР лишил его регистрации. В вину ему было поставлено следующее:

1. «Насильно» крестил водителя церковной автомашины.

2. Ездил по городу на квартиры батюшек-сослужителей со своими детьми в праздник Рождества Христова славить Спасителя.

3. Сын его прислуживает в церкви в алтаре.

Никакие объяснения и доводы не были услышаны, и 9 мая 1961 года отец Владимир был почислен за штат.

В 1962 году отец Владимир вместе с семьей переехал в Сибирь – в город Абакан (Хакасия). С большими трудностями, после вмешательства Патриархии и управляющего Новосибирской епархией епископа Леонтия он был назначен в Никольскую церковь города Абакана.

9 сентября 1964 года отец Владимир был переведен в Вознесенский кафедральный собор Новосибирска. К 1000-летию Крещения Руси был награжден митрой. В 1993 году вышел за штат.

Будучи на заслуженном отдыхе, отец Владимир в праздничные дни всегда был в храме, сослужил Владыке Тихону, в то время управлявшему Новосибирской епархией (ныне – епископ Бронницкий, викарий Московской епархии). Часто подменял соборное духовенство во время отпуска.

В нынешнем, 1998 году отец Владимир все лето трудился в соборе. В

последние две недели, находясь дома, чувствовал недомогание. Вскоре Господь принял его душу.

Отец Владимир был ревностным пастырем, хорошим проповедником, добрым христианином, патриотом своего Отечества, искренне любил Россию.

По благословению епископа Новосибирского и Бердского Сергия чин отпевания возглавлял благочинный Центрального округа Новосибирской епархии

протоиерей Павел Патрин в сослужении соборного духовенства и священников городских храмов. Пел архиерейский хор. Надгробное слово произнес протоиерей Павел Патрин, прослуживший вместе с отцом Владимиром в кафедральном соборе Новосибирска не один десяток лет.

Вечная память приснопамятному протоиерею Владимиру.

Протоиерей Павел ПАТРИН

Архимандрит Георгий (Тертышников)

2 октября 1998 года почил о Господе насельник Троице-Сергиевой Лавры, доцент Московской Духовной академии архимандрит Георгий (Тертышников).

Архимандрит Георгий (в миру Николай Иванович Тертышников) родился в селе Книгино Ипатовского района Ставропольского края 22 июня 1941 года, в день памяти русских святых, когда началась Отечественная война. В 1959 году он окончил среднюю школу, в 1962 году с отличием окончил фельдшерское отделение Ставропольского медицинского училища. С 1962 по 1964 год служил в армии фельдшером в госпитале на территории ГДР. С 1965 года учился в медицинском институте и работал в медпункте железнодорожного техникума.

В 1966 году поступил в Московскую Духовную семинарию, после окончания ее в 1969 году вступил в братство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 26 декабря 1969 года наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Платоном (Лобанковым, впоследствии епископом Воронежским и Липецким; † 1975) был пострижен в монашество. 14 января 1970 года митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом (впоследствии – Патриарх Московский и всея Руси; † 1990) рукоположен во иеродиакона. 14 июня 1970 года ректор Мос-

ковской Духовной академии епископ Дмитровский Филарет (ныне митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси) рукоположил его во иеромонаха.

Советом Академии иеромонаху Георгию была объявлена благодарность за активное участие в подготовке и

проведении работы Поместного Собора 1971 года, на котором был избран Святейший Патриарх Пимен.

В процессе учебы в Духовной школе отец Георгий сосредоточил свое внимание на изучении богословского наследия святителя Феофана Затворника, эта тема стала основополагающей в его ученом творчестве.

В 1973 году отец Георгий окончил Московскую Духовную академию со степенью кандидата богословия, присвоенной ему за сочинение на тему «Гомилетический элемент в эпистолярном наследии епископа Феофана Затворника».

После окончания Академии он был оставлен профессорским стипендиатом по кафедре истории Русской Церкви и под руководством протоиерея Алексия Остапова († 1975) написал в 1974 году стипендиатский отчет «Церковно-исторический материал в трудах историка Н. М. Карамзина». С 1973 по 1985 год преподавал в Московской Духовной семинарии историю Русской Церкви, общую церковную историю и догматическое богословие.

В 1973 году отец Георгий был награжден наперсным крестом, в 1976 году возведен в сан игумена, в 1979 году награжден палицей, а в 1983 году – крестом с украшениями и медалью Преподобного Сергия Радонежского I степени.

В 1985 году Учебным комитетом Московского Патриархата он был направлен во Владимирскую епархию для прохождения пастырского служения. 28 августа 1988 года возведен в сан архимандрита и награжден архиерейской грамотой архиепископа Владимирского и Суздальского Валентина (Мишука). В это время его трудами были подготовлены материалы к канонизации святителя Феофана Затворника, совершившейся 6 июня 1988 года.

С 1 сентября 1988 года архимандрит Георгий Тertyшников – преподаватель Московской Духовной семинарии по догматическому богословию и катехи-

зису, затем преподает гомилетику в Московской Духовной академии. 20 апреля 1989 года назначен страшим помощником инспектора Московских Духовных академии и семинарии.

26 марта 1990 года на открытом заседании Совета Московской Духовной академии состоялась защита магистерской диссертации архимандрита Георгия на тему «Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении». На выпускном акте Московской Духовной академии 1990 года ректор Академии вручил архимандриту Георгию магистерский знак и дипломы магистра богословия и доцента Московской Духовной академии.

19 июля 1990 года архимандрит Георгий был назначен ректором Тобольской Духовной семинарии, а 27 октября того же года решением Священного Синода освобожден в связи с назначением на эту должность епископа Тобольского Димитрия. В дальнейшем архимандрит Георгий исполнял различные послушания в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, прежде всего исповедовал паломников. Ко всем послушаниям он относился весьма ответственно и добросовестно. В праздничные и воскресные дни архимандрит Георгий часто произносил проповеди в Троице-Сергиевой Лавре, Московской Духовной академии, в храмах Московского Кремля.

С сентября 1992 года и до последних дней своей жизни он преподавал в Московской Духовной семинарии.

30 декабря 1992 года Совет Московской Духовной академии утвердил тему докторской диссертации архимандрита Георгия (Тertyшникова) «Сотериология по Добротолюбию (в переводе святителя Феофана Затворника)». К сожалению, эта большая работа осталась незавершенной.

Преподавательская нагрузка отца Георгия сочеталась с различными другими послушаниями, связанными с учебным процессом. На заседаниях Воспитательского совещания в его выступлении

ях был слышен голос не только педагога, но и опытного духовника. Преподавая студентам Библейскую историю, он также нес знания Священного Писания всем стремящимся к Церкви и вере.

Библиография работ архимандрита Георгия за 1973–1997 годы составляет 221 единицу и включает печатные издания, машинописные работы, отзывы на диссертации студентов.

Большая церковно-научная, богословская деятельность нашла отражение на страницах различных периодических изданий: «Журнала Московской Патриархии», сборника «Богословские труды» и других отечественных и зарубежных журналов.

С 1992 года архимандрит Георгий активно участвовал в работе православной радиостанции «Радонеж», слушатели которой очень ценили его дар проповедника. Проповеди в различные праздничные дни, беседы по Библейской истории, а также об основах православной веры и нравственности по творениям святителя Феофана Затворника – вот неполный перечень тем его выступлений.

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 5 октября 1994 года архимандрит Георгий был включен в состав Синодальной комиссии по канонизации святых, где много и плодотворно трудился. Архимандрит Георгий подготовил материалы к канонизации родителей Преподобного Сергия – преподобных Кирилла и Марии, старца Варнавы Гефсиманского, архимандрита Антония (Медведева). За усердные труды архимандрит Георгий к празднику Пасхи 1997 года был удостоен Патриаршей грамоты.

Всего лишь две недели не дожидаясь архимандрит Георгий до канонизации архимандрита Антония (Медведева) – 16 октября 1998 года Священноархимандрит Троице-Сергиевой Лавры Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II совершил в Духовском храме Лавры канонизацию архимандрита

Антония, причислив его к лику местных Радонежских святых.

Последние три дня архимандрит Георгий находился в больнице, братья Лавры его соборовали и причастили.

2 октября 1998 года перестало биться доброе, отзывчивое сердце пастыря и христианина. Отпевание в Успенском соборе Лавры возглавил ректор МДА епископ Верейский Евгений. В своем слове он отметил усердие и трудолюбие почившего ученого монаха. Было зачитано слово соболезнования Святейшего Патриарха Алексея II: «Выражаю братии Лавры, профессорско-преподавательской корпорации, студентам Московских Духовных школ глубокое соболезнование в связи с безвременной кончиной архимандрита Георгия, долголетнего насельника Лавры, наставника и педагога Духовных школ, богослова, исследователя и ревностного проповедника слова Божия. Мы ценим труды покойного, которые он понес для Церкви Христовой. Мы молимся вместе со всеми, кто провожает его в путь всея земли, чтобы Господь упокоил душу покойного служителя Своего в селениях праведных, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная. Царствие Небесное и упокоение со праведными новопреставленному архимандриту Георгию».

Очень скромный в повседневной жизни, архимандрит Георгий был нелестным проповедником слова Божия, использовал для этого всякую возможность: личное общение, встречи, выступления, публикации, теле- и радиопередачи. Его наставления останутся в благодарной памяти всех, кто его слушал и с ним общался. Его ученые труды стали достоянием Русской Церкви. Святые, материалы для канонизации и жития которых готовил отец Георгий, предстательствуют ныне пред Престолом Небесного Царя о упокоении души почившего архимандрита Георгия.

Архимандрит МАКАРИЙ (Веретенников)

Памяти инокини Пелагеи Асосковой

1 июня 1998 года на 95-м году жизни скончалась инокиня в миру Пелагея Иовна Асоскова. Всю свою сознательную жизнь она посвятила служению на ниве Христовой. Ее благочестивая трудовая деятельность началась при храме Святой Троицы в селе Шарапово Шатурского района Московской области в 1925 году. Настоятель этого храма в 1929 году постриг ее в рясофор. Всей душой Пелагея приняла иночество в миру. При храме она несла разные послушания: сторожа, уборщицы, просфорницы, псаломщицы, а в конце жизни — алтарницы. С помощью Божией инокиня Пелагея прожила долгую и трудную жизнь, всегда и во всем уповая на Господа. Она отличалась трудолюбием, прямой суждений, добротой, была строгим блюстителем порядка на клиросе и чистоты в храме, ревностно ис-

полняла службу, отлично знала Церковный Устав.

За веру Христову Пелагея Иовна Асоскова в 1937 году была осуждена «тройкой» НКВД к лишению свободы. В тюрьмах и лагерях она провела более 10 лет, но и там не оскудела ее глубокая и твердая вера.

Вернувшись из лагеря, она пошла трудиться в церковь села Стружаны Клепиковского района, а затем в селе Ардабьево Рязанской области при храме в честь Владимирской иконы Божией Матери с великой верою и любовью о Господе прослужила 40 лет, до последних дней своей жизни. В 1989 году Пелагея Иовна Асоскова была реабилитирована.

В 1993 году, в связи с девяностолетием, инокиня Пелагея была награждена архиепископом Рязанским и Касимовским Симоном грамотой.

Последние пять лет старица была прикована болезнью к постели, ослепла. Но и в немощи телесной благоскорбящая инокиня, твердая духом, не выпускала четок из рук; она молилась за всех православных, живых и усопших, радовалась возрождению и восстановлению монастырей и храмов, укреплению веры на Руси.

Старице, как уповающей на Бога, было даровано блаженное упокоение. За шесть дней до смерти ее соборовали. Тихо спокойно отошла она ко Господу. Отпевание совершил протоиерей Николай Бобров в храме Владимирской иконы Божией Матери. Похоронена инокиня на сельском кладбище в Ардабьево.

Помяни, Господи, имя ее во Царствии Твоем!

*Приходской совет храма
в честь Владимирской иконы
Божией Матери села Ардабьево*

Прошло 500 лет с того дня, как монах святой жизни и горячей веры в возможность создания христианского государства и христианской общины фра Иероним Савонарола, игумен монастыря святого Марка во Флоренции, был повешен, тело его предано огню и прах брошен в «мутную Арно». Тогда было сделано все для того, чтобы память о нем исчезла «с шумом» и навсегда. А случилось обратное: Савонарола остался в памяти веков не только как великий человек, но и как человек достойный любви и уважения, как герой, как мученик, как борец за святость Церкви и порядочность человеческого общества. Он поднял свой голос против беззаконий, творившихся в те времена в Римской Церкви; желал видеть обновление духа и нравственности в Церкви, призывал к созыву Вселенского Собора; возможно, он пошел дальше положенной меры и в своей горячности, свойственной его благородному характеру, допустил и некоторые ошибки, поддавшись соблазну взять на себя бремя некоего народного вождя, вышел из рамок строгого монашеского послушания, хотя и bona fide верил в свою правоту и, во всяком случае, искал не своих выгод и своей чести, но до пролития своей крови, до мученической смерти горел желанием спасти человеческие души, призвать их к покаянию и посильному подвигу; желал видеть, чтобы люди, а особенно люди, бывшие во главе Церкви, были христианами, старающимися в своей жизни хоть немного осуществить принципы христианской нравственности; хотя бы в малой степени были подвижниками, ограничивающими свои страсти и свою гордыню; хотя бы в малой степени были более человеколюбивы (потому что, как горестно зывал Савонарола, «в Церкви не осталось ни на йоту любви»); более преданы духовной жизни и истине.

Ведь христианство — это не литературное творение, не философское начертание, не эстетическое вдохновение; христианство — это жизненное задание, это смысл жизни и труда, смысл, без которого жизнь представляется пустой и темной, тупиком, теряющимся в тумане и в ночи; христианство — это жизнь человека, построенная на светлом, радостном и глубоко осмысленном посильном подражании Христу. Вот об этом-то Савонарола и напоминал людям и восставал против зла, творившегося в те времена и в Церкви, и в человеческом обществе.

Его проповедь простиралась к духовенству и простым пастухам, к великим и знаменитым городам и бедным лачужкам, к принцам и беднякам. Всех он призывал к покаянию, подвигу и исправлению своей жизни. Его дела были мудры, человеколюбивы и благородны. Он хотел сделать из Флоренции и из всего мира — Царство Божие с его безгрешностью и радостью. Результаты — известны.

Савонарола, можно было думать, не достиг ничего: краткий успех сменился полным крушением; все его горение и подвиг закончились для него страшной трагедией и полным крахом всех начинаний. Однако, как говорит один писатель, «будущее принадлежит ему, а он принадлежит Церкви». Смерть мученика за правое дело никогда не бывает напрасной. Своей смертью за святые и чистые идеалы христианской нравственности он заслужил место в истории человечества и своей кровью запечатлел свои богословские творения.

Савонарола, итальянский монах, живший во второй половине XV века (1452–1498) в Ферраре, Болонье и Флоренции, где и закончил свою жизнь, является человеком, который принадлежит всему христианскому миру. Недаром преподобный Максим Грек некогда под влиянием Савонаролы стал глубоко верующим человеком и его послушником, на всю жизнь сохранил его светлый образ и ставил его в пример. Своим обликом, своим, так сказать, «донкихотством», более чем донкихотством, он близок всякому человеку. Но нам, православным, он близок еще и тем, что его учение о Вселенских Соборах как наивысших учреждений Святой Церкви является именно православным учением; его сочинение «*De simplicitate Christianae*» (еще не переведенное) — это краткое Добротолюбие.

Проповедь Савониролы «Об искусстве хорошо умирать», может быть, является уникалом во всей духовной литературе. Проповедь заставляет серьезно подумать о будущей жизни, о необходимости крайней осторожности в жизни нынешней и тщательной подготовки себя к смерти, к оным вратам, за которыми открывается вечность.

Об искусстве хорошо умирать*

*Во всех делах твоих помни о конце твоём,
и вовек не согрешишь*

Сир. 7, 39

Нетрудное дело, возлюбленные о Христе Иисусе, доказать человеку, что ему предстоит умереть, потому что, помимо всего прочего, самый ежедневный опыт это показывает. Но весьма трудно склонить человека к мысли о смерти, так чтобы он утвердился в постоянном памятовании ее. И причина сего в том, что всякое побуждение бывает следствием известного сознания, хотя, впрочем, не всегда это, собственно говоря, и сознание, а скорее — инстинкт, который следует внутренним законам природы. Так, например, то, что камень имеет свойство падать в центр, не является следствием его знания, — потому что он не обладает каким-либо умом, — а происходит по законам природы. И как обстоит дело в отношении всех иных вещей в природе, как относительно знания, так и относительно инстинкта, мы сейчас не будем говорить, потому что это не входит в наше задание; но скажем только, что либо животный инстинкт, либо разумное побуждение вызываются либо чувственным началом, либо следуют разумному сознанию, присущему животному или человеку.

Случается же, что способность познания представляет нашему вожделению какую-нибудь вещь в виде такого наслаждения, что наше вожделение с большей страстностью следует за ней, и иногда до такой степени становится

плененным ею, что всецело держится только ее и не умеет каким-либо образом отвлечься от нее. Для примера: некто увидел где-нибудь женщину, и когда начал думать о ней, желание быть близким к ней до такой степени овладевает им, что делает его как бы неподвижным в этом состоянии, вследствие чего все его мысли и все его помыслы затем становятся управляемыми к этой цели. Это же случается и когда кто сильно возлюбит Бога от сознания того, как много имеет от Него; тогда любовь до такой степени завладевает им, что всего его влечет к Богу; и все его мысли устремляются к Нему, и вся забота состоит в том, чтобы только лишь угодить своему Творцу.

Кстати, я сказал, что приключается, что как инстинктивное, так и разумное побуждение бывают следствием личного осознания чего-либо; тем не менее, затем, когда явится горячее желание, тогда это первичное осознание, ставшее началом в нем любви, укрепляется и отстраняет все прочие мысли и рассуждения и приводит к тому, что человек как бы уже бывает не способен думать о чем-либо другом, как только о предмете своей любви. Поскольку же желание жить и инстинкт существования — совершенно естественны и жизнь для человека более любезна, чем что-либо иное, то поэтому инстинкт существования до такой степени владеет

Печатается по: Вестник РХД. Париж, 1981. III–IV (№ 135). С. 97. Перевод, вступление и комментарий архимандрита Амвросия (Погодина).

* Predica dell'Arte del ben morire. Т. 6. Р. 362–397. Встречающиеся латинские фразы мы передаем также в русском переводе. Эта проповедь была произнесена 2 ноября 1496 года.

человеком, что делает его весьма утвержденным в заботе о жизни; так что все его мысли и, можно сказать, все его действия руководятся этой жаждой жить и все делать для того, чтобы сохранить себя. И поэтому, как влюбленный не мыслит иметь желания быть вне предмета своей любви, и даже если и пожелает, это ему бывает очень трудно, так и всякому человеку тяжело отойти от мысли и от заботы о своей жизни и подумать о смерти. И, как говорит изречение, «противоположные друг в отношении друга вещи вызывают и противоположные друг в отношении друга чувства», — так и здесь: насколько человек страстно любит жизнь, настолько страстно он ненавидит смерть и всячески, насколько может, бежит от нее как от чего-то противоположного этому существованию и этой жизни. Поэтому он бежит и от мысли о смерти как от вещи противоположной (заботе о жизни), как от вещи, которую он до такой степени не любит, что даже мысль о ней ненавистна ему. Поэтому очень нелегко отвлечь человека от этого состояния и склонить его к тому, чтобы он подумал о смерти, и сделать его выше этой совершенно естественной мысли о жизни и инстинкта существования, который ему весьма угоден; в то время как мысль о смерти весьма ненавистна.

И насколько человек весьма легко отдается мысли о жизни, настолько тяжело ему принудить себя к памяти о смерти; потому что, как мы сказали, «противоположные друг в отношении друга вещи вызывают и противоположные друг в отношении друга чувства». Эта трудность того, чтобы человек подумал о смерти, создается еще и нашими чувствами к окружающим нас вещам, к которым мы весьма привязаны; а то, что осознается при помощи органов чувств, не приводит человека к тому, чтобы он отдавал свои мысли чему-либо иному, как только тем вещам, которые здесь, налицо и которые приятны. Еще это вызывается и озабо-

ченностью и попечением о житейских делах, которыми люди, пока живы, весьма заняты, так что просто они и не в силах подумать о смерти.

Итак, сегодня утром, желая говорить об искусстве хорошо умирать и, как я вам вчера сказал, дав вам немного сухой пищи, мы не хотим вас отягощать доказательствами того, что человеку предстоит умереть; потому что это было бы излишне и ты скажешь: «Отче, это — потерянное время: мы знаем, что мы имеем умереть». Поэтому я хочу оставить это в стороне и направлю свои усилия на то, чтобы убедить человека закрепить в своем уме мысль, что ему предстоит умереть; и покажем, что, памятуя о смерти, человек получает от этого большую пользу, и, конечно, если память смертная будет постоянно жить в нем, ему будет от этого большое благо. Памятование смерти имели все святые мужи в древности, и это приводило к тому, что они жили в большой духовной строгости к себе, и вот, теперь они пребывают в раю и блаженстве. Так что человеку весьма полезно памятование смерти; потому что, по христианскому верованию, ни начало, ни середина не приносят пользы, если при этом не будет подобающего завершения. Так что нужно всегда заботиться о том, чтобы сделать это завершение *хорошо*, а для этого надо всегда памятовать о смерти. И поэтому Премудрый, предначиная нашу тему, говорит в своей книге: *Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь* (Сир. 7, 39); то есть во всех твоих поступках, о человек, помни о конце твоём. Помни, человек, что тебе предстоит умереть; и когда ты утвердишься в памяти этого, ты вовек не согрешишь, то есть не сделаешь никакого греха.

Итак, возлюбленные, будем говорить о смерти и дадим каждому врачебное указание, как подобает хорошо умирать. И сначала поведем разговор о таком человеке, который в настоящее время находится в добром здравии, и

научим его, как ему подобает мудрствовать и отдавать себе отчет в том, что в любой момент он может разболеться и умереть. Затем будем говорить о таком человеке, который уже начал болеть, и научим его, как ему подобает памятовать о смерти. В-третьих, скажем о таком человеке, который тяжело болен и пригвожден к постели и как бы уже находится при последнем издыхании; скажем, что даже и он должен делать. Итак, да дарует Бог нам благодать сказать о смерти так, чтобы память о ней хорошо запечатлелась в вашем уме и чтобы вы приобрели плод от этой проповеди.

Если бы я сказал вам, люди, что я хочу доказать вам на основании доводов авторитета и примера, что человеку надлежит умереть, ты сказал бы на это, что это совершенно неразумно. Для меня же кажется еще более неразумным тот факт, что человек, и сознавая, что ему надлежит умереть, совершенно не желает думать о смерти; но все его заботы как бы говорят о том, будто он думает, что будет жить здесь всегда и созидать прекрасные дома и собирать много вещей и обогащаться. Из этого видно, что все мысли человека — в этом; и не представляется, чтобы он думал о смерти и об иной жизни, как будто бы ее вообще и нет. О, как это безрассудно — не думать вообще ни о чем, как только о здешних вещах! Ты не предвидишь, что во всяком случае тебе придется умереть и оставить здесь решительно все. Скажу: хочешь ли ты этого или нет, но ты не знаешь ни часа, ни каким образом, когда и как ты имеешь умереть. Соломон говорит в Притчах, в 30-й главе, что некоторые животные мудрее человека: *Вот четыре малых на земле, но они мудрее мудрых: муравьи, народ не-сильный, но летом заготавливают пищу себе; — то есть заготавливают себе пищу на зиму; горные мыши — народ слабый, но ставят дома свои на скале; потому что тогда их гнездо в большей безопасности; у саранчи нет царя, но*

выступают все они стройно; — саранча, то есть кузнечик, у которого нет никакого царя, но, совершая скачки, он все время подвигается вперед в полном порядке, полк за полком; паук лапками цепляется, но бывает в царских чертогах (ст. 24–28), то есть паук, который идет ножками по земле, а между тем всегда обитает во дворце Царя. Вот, эти четверо животных, говорит Соломон, мудрее мудрецов.

Тот может называться мудрым, кто свои дела устраивает, имея в виду конечную цель. Например, конечной целью строителя является законченная форма дома, и поэтому все дело строительства он направляет к этой цели. Целью командующего армией является победа, и весь поход он направляет к этой цели; и так обстоит дело в отношении целей и иных отдельных вещей. Но философы говорят, что люди, которые ведут свои дела к определенной цели, могут называться мудрыми в своей отрасли, но немудрыми в общем смысле слова; то есть могут называться сведущими в каком-то определенном деле, но не абсолютно мудрыми. Но тот может называться абсолютно мудрым, кто имеет в виду завершительную цель человека и человеческой жизни и хорошо ведет все дела и всю свою жизнь для этой цели. Завершительной целью человека является Бог, и тот, кто хорошо имеет в виду эту цель, тот истинно мудр.

Но мудрецы века сего, которые не принимают во внимание добрым образом эту завершительную цель человеческой жизни, не могут именоваться истинно мудрыми. Ты найдешь, что, во-первых, муравьи умнее их, муравьи, которые, как говорит Соломон, — *слабый народ*. «Муравьи» для меня обозначают добрых простых женщин¹, которые слабого и немощного пола, но благоче-

¹ Муравей, по-итальянски *la formika*, является существительным женского рода, поэтому Савонарола сравнивает его с маленькими женщинами, обычно одетыми в черное, которые спешат в церковь.

стивы и управляют всю свою жизнь по Богу и ищут, всегда собирая, вместе с добрыми делами, награды у Бога, чтобы радоваться затем в иной жизни. Эти маленькие женщины, таким образом, обозначенные под видом «муравьев», мудрее мудрых торговцев, которые, оббегая, проходят всю землю и все море для того, чтобы собрать себе богатство, которое знают, что так или иначе имеют потерять, то есть оставить здесь. А простые маленькие женщины, у которых вся душа устремлена к Богу, собирают здесь (в этой жизни) сокровище, которым имеют возобладать в раю, где они никогда не лишатся его.

И горная мышь также мудрее, чем мудрецы. Она напоминает мне неких добрых мужчин², совершенно простодушных, всецело отдавших себя Богу, которые всегда помнят о смерти и делают свою постель в камне, то есть имеют свое место и свой конец и свой покой во Христе: *Камень же был Христос* (1 Кор. 10, 4). Они всегда помышляют о том, что им предстоит умереть, и поэтому они утверждены во Христе, и после смерти они принадлежат к спасенным. Эти полевые мыши более мудры, чем принцы и великие господа (*gran maestri*) и прелаты, которые не поместили своего гнезда на камне, но истомляются для того, чтобы удержать свое положение, которое так или иначе имеют потерять.

Саранча, то есть полевой кузнечик, также мудрее этих мудрецов. «Кузнечики» для меня обозначают неких хороших простых крестьян, которые довольны своим малым и похожи на кузнечиков, у которых нет царя; так и эти добрые крестьяне не имеют того, кто правит ими или кто их наставляет; не слышат столько проповедей, не имеют столько законов, ни таких знаний, как мы имеем, но имеют раз и навсегда устроенный образ жизни и управляемый в Боге, и в простоте сердца они соблюдают запове-

ди Божии, хотя и не имеют столько знаний, и идут в строгом порядке, как бы взлетая³ и поднимаясь над землей, насколько это в их силах, и стоят объединенные в любви, всегда памятуя о смерти. Они мудрее, чем ученые философы, юристы, ораторы и поэты, которые трагят время на обдумывание своих аргументов и тонкостей речи и софизмов, а не думают о Боге, ни о смерти.

Паук, то есть тарантул, также, как говорит Соломон, мудрее премудрых, который, говорит он, цепляется лапками за землю, а обитает в царских чертогах. Этот «паук» для меня обозначает некоторых людей с малым образованием, которые не имеют талантов, но имеют добрые дела: они не умеют теоретически рассуждать, но умеют хорошо поступать; и поэтому он говорит, что они цепляются лапками, как бы этим говоря: не летит, но цепляется лапками и тем не менее восходит наверх; и таким образом, делая очень много добра, они часто достигают высокого состояния души, а оттуда бывают причастны известной простой доброте, которая имеет большую стоимость, чем ничего не стоящая мудрость оных мудрецов. Таковые, говорит он, обитают в царском дворце, то есть в силу своей простоты обитают с блаженными, которые все являются царями и которые живут с Первым Царем, то есть с Богом.

Итак, заметь ты, хотящий хорошо жить: научись мудрости от муравья, от полевой мыши, от кузнечика и от паука и помышляй о смерти и о том, что тебя ждет загробная жизнь. И если ты пожелаешь научиться от них, ты будешь хорошо жить и будешь более мудрым, чем оные немудрые мудрецы. Но разреши мне немного передохнуть, и я покажу тебе, что истинная мудрость заключается в памятовании о смерти.

Блаженный Иероним говорит, что у Платона было в употреблении такое изречение: «*Vera philosophia est meditatio mortis*», то есть «истинная философия

² Полевая мышь, по-итальянски *el lepuscolo*, существительное мужского рода.

³ Подпрыгивая, как кузнечик.

состоит в том, чтобы помышлять о смерти». Под философией он имел в виду любовь к мудрости. Истинная же мудрость состоит в том, чтобы памятовать о смерти; и тот может назваться истинно мудрым человеком, кто всегда думает о том, что ему предстоит умереть и что цель человеческой жизни — не здесь. И поэтому так ведет свои дела, будто всегда ожидает прихода смерти, и всегда готов хорошо умереть, для того чтобы прийти к оной крайней Цели, будучи управлен к ней Богом. Таким образом, это изречение Платона, то есть что истинная философия и истинная мудрость состоит в том, чтобы памятовать о смерти, было сказано хорошо. Но мы, христиане, понимаем это изречение лучше, чем он.

Подвисься немного вперед. Ты иногда сомневаешься в делах веры. Если ты будешь часто думать и размышлять наедине с собою о смерти, ты не будешь иметь сомнений в вере, но еще и утвердишься в ней. Возьми это за первое правило. Привыкни иногда думать наедине с собою о смерти и скажи: так или иначе мне предстоит умереть; и посмотри иногда на твою плоть и твои руки и скажи: эти руки и эта плоть должны будут обратиться в прах и пепел; скоро все станет гноем. Кто этот мервец? Тот был гран маэстро, тот был молодой, тот был богатый, тот был красивый, тот был сильный. Не так давно они были живы, а сейчас — мертвые: все гной и пепел.

Может быть, скоро умру и я, и в едином дуновении минует все относящееся к этой жизни. Затем подумай с еще большей душой и войди немного глубже в эту мысль о смерти, и скажи: «Что нас ждет после смерти? Куда уходит человек после того, как умрет? Он не знает этого. А нам что сказать о его судьбе? Человек ведь самая благородная тварь, какая только видится на земле. В чем же заключается конечная цель человека?» «В созерцании Бога», — сказали философы. И поэтому продолжай размышлять и скажи

затем: «Если созерцание Бога является конечной целью, пределом человека, то предел всему — там, где полное удовлетворение и полный покой». Мы не видим, чтобы в этом мире человек не беспокоился; напротив, он всегда томится различными страстями и беспокойствами. Поэтому не представляется, чтобы здесь (в этой жизни) был бы предел человека. Так помышлял Аристотель и весьма томился, ища ответа на этот вопрос, потому что он не понимал: в этой ли жизни, или же только в потусторонней созерцание Бога достигается как предел и конечная цель человека?

И поэтому ты, христианин, если желаешь найти ответ на этот вопрос, скажи так: «Бог управляет миром и промысляет о нем и о всякой малой вещи, и поэтому промысляет о человеке еще больше, чем о какой-либо иной вещи в мире, потому что человек более благородное творение; и если дело обстоит так, то, поскольку Бог справедлив, Он имеет воздать добром тем, кто — добрые». Но мы видим, что добрые в этом мире всегда бывают притесняемы и всегда терпят огорчения: следовательно, не здесь предел человека; и посему признай, что Бог, как праведный и мудрый Промыслитель, уготовал иную жизнь, потустороннюю жизнь. Но кому будет дан оный потусторонний покой? Конечно, ты скажешь, — добрым. Но в том-то и все дело, что в мире нет лучшего человека, чем тот, кто есть истинный христианин, потому что христианский образ жизни — это самый лучший образ жизни, какой только можно себе представить. Следовательно, ты скажешь, истинный христианин, который держится нашей веры, возобладает оной блаженной потусторонней жизнью, которая уготована Богом для Его возлюбленных; и размышляя о сем, ты уверишься, что, эта вера истинная, потому, что если наша вера не была бы истинной, не следует ли, что не может быть истинной и никакая иная вера, и тогда человек — самое

несчастное существо, какое только может быть; и поэтому поскольку есть истинная вера, то ты подумай о том, что есть и ад и рай; и что если ты пойдешь в ад, то там ты останешься не на сотню лет, не на тысячу, не на сто тысяч, не на сто миллионов, но — навсегда и в бесконечность.

Философ не имел уверенности в том, что существует ад и что дурные люди идут туда; и все же он правильно сказал: «Смерть — страшная вещь по самой своей природе, потому что она представляет собою конец нашей жизни, которая до такой степени любима нами; но еще хуже то, что человек не знает, будет ли ему после смерти хорошо или плохо». Но мы, просвещенные светом веры, знаем и уверены в том, что, если человек умирает без благодати Божией, он сразу же идет в ад. Ты можешь умереть сегодня, и ты не знаешь: находишься ли ты в благодати Божией или же нет — «потому что никто не знает: достоин ли он любви или ненависти». Поэтому, человек, памятуя о смерти и хорошо устрой свою жизнь, и постарайся быть в благодати Божией, чтобы тебе не приключилось потерпеть неудачу в этом «ходе».

О, человек, диавол всю жизнь играет с тобою в шахматы и ждет прихода смерти, чтобы дать тебе мат; и поэтому будь готов. Хорошо обдумай этот ход, потому что если ты выиграешь этот ход, ты выиграл все, но если ты его потеряешь, то ты ничего не достиг. Выиграть этот ход означает выиграть битву за жизнь. Поэтому будь настороже от угрожающего тебе мата; всегда помышляй о смерти, потому что, если ты не найдешь себя хорошо приготовленным для этого хода, ты потеряешь все, чего ты только достиг в этой жизни. И поэтому обрати внимание: какую большую озабоченность тебе долженствует иметь в отношении этого хода, чтобы выиграть его. Теперь дай мне передохнуть.

О, какое великое безумие — не помышлять о смерти и не говорить себе:

«Если я не выиграю этого хода, я ничего не достиг в моей жизни; я потерял все». О, торговец, если бы тебе было возвещено, что в результате одного хода ты можешь понести потерю всего твоего имущества, ты никогда не пребывал бы в покое, ни днем, ни ночью, но перевернул бы весь мир, чтобы предпринять меры в отношении этого хода. И поэтому, человек, помышляй о смерти и о том, куда уходит душа, которая более ценна, чем весь этот мир.

Вспоминаю, вот, что однажды, произнося тебе подобную же проповедь, я посоветовал тебе — из желания, чтобы ты достойным образом подготовлял себя к смерти, — заказать изобразить для себя три картины. На первой картине, которую бы ты заказал, был бы изображен наверху рай, а под ним — ад; и эту картину я посоветовал, чтобы ты повесил у себя в комнате, в месте, удобном для глаз; и при этом взял бы за обыкновение не просто смотреть на нее, но и прочувствовать ее содержание. И советовал тебе всегда иметь ее в памяти и говорить: «Может быть, сегодня я умру». И очень хорошо изучить это изображение и отдать себе отчет, что смерть всегда наготове встретить тебя, дабы похитить тебя из этой жизни, как бы говоря тебе: «Тебе предстоит умереть во всяком случае, и ты не можешь избежать моих рук; смотри, куда ты хочешь идти: вверх — в рай, или же вниз — в ад?». Это памятование смерти имели все святые мужи и святые жены, и во всем, что они делали, все их помыслы всегда обращались к мысли о смерти. Итак, закажи нарисовать эту первую картину, которая принесет тебе большую пользу, потому что будет приводить тебя к мысли о том, что тебе предстоит умереть. Теперь выслушай некоторые врачебные советы и правила, которые я хочу тебе дать, прежде чем мы перейдем к второй картине.

Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь — «помни всегда, что ты имеешь умереть, и ты не совершишь греха». Вся-

кий грех у человека происходит либо от неведения, либо от неразумия; а то, что совершается невольно, — это невольный грех: воля не согрешает, если только не согрешает ум. Ум же грешит или по неведению, или по неразумию. Заблуждение, следовательно, воли приключается тогда, когда и сам ум бывает в заблуждении, поскольку или не сознает, или не отдает себе отчета в том, что он делает. Ты скажешь, однако, что имеются грехи, которые совершены или по злостности, или по слабости, и про них нельзя сказать, что они происходят от неведения или неразумия. А я тебе отвечу на это, что, несмотря на то, что это верно, что некоторые грехи совершаются по злостности и по слабости, однако, знай, что все грехи можно свести к сделанным по неведению или к сделанным по неразумию, поскольку злостность и слабость делают то, что человек или не понимает, что он делает, либо не думает об этом.

Вот, например, случается, что женщины клянутся на веру в истине того, что на самом деле не является истинной. Святой Фома Аквинат говорит, что клятва является смертным грехом, когда человек знает, что он клянется, что нечто является правдой, когда на самом деле это — ложь. «О, — скажет какая-нибудь женщина, — я не знала, что это так», — следовательно, этот грех происходит по неведению. Но тот, кто совершает блуд, зная, что это — грех, грешит не по неведению, а по неразумию, потому что греховное услаждение приводит тогда к тому, что он не думает об этом; потому что если ты твердо отдашь себе отчет в том, что это — нехорошо, то ты и не согресишь; потому что, как говорит святой Дионисий, «никто, кто проникнет в сущность (отвратительность) греха, не захочет совершить его». И поэтому если ты, когда к тебе придет какое искушение

на грех, твердо отдашь себе отчет, что это — грех и что ты поступаешь против заповеди Божией, то ты, конечно, и не согресишь тогда⁴. Это же самое приключится тебе, если ты будешь постоянно памятовать о смерти; этим ты весьма очистишь себя от греха; потому что две вещи приводят человека к деланию всякого добра: любовь и страх, и эти два движущих начала являются учителями всех искусств.

Посмотри на женщину, которая учится ухаживать за своим новорожденным младенцем, которую учит не иное что, как только любовь. Ласточка учится делать гнездо и выводить своих птенцов, движимая только любовью к своим птенцам. Итак, любовь является наставницей, которая учит действиям. Следовательно, если ты возмеешь любовь к Вечной жизни, то ты приложишь усилия приобрести и удержать ее и не будешь грешить.

Второе движущее начало — страх. Посмотри на зайчика: когда его преследует собака, он, убегая, делает зигзаги, чтобы сбить с толку врага, так чтобы собака его не поймала. И этому его научили не иное что, как боязнь и страх перед собакой. Так, если ты будешь помышлять об аде как о твоём враге, ты не будешь грешить так, как теперь гресишь, но научишься бежать от него; и когда к тебе придет искушение сделать зло, скажешь: «Хочу ли я ради небольшого удовольствия, ради небольшой чести, ради небольшого имущества, — что все проходящее, — потерять рай где утешение вечное и пойти в ад, где непрестанная скорбь?». Таким образом, тот, кто хорошо утвердился в памятовании смерти, тот будет помышлять и о рае и об аде; и тогда в твоё сердце войдет любовь к Богу и страх, и они тебя приведут к деланию добра

⁴ То есть не пойдешь сознательно на грех.

Святейший Патриарх Алексий у святых мощей новопрославленного угодника Божия — преподобного Антония Радонежского. Свято-Духовский храм Троице-Сергиевой Лавры, 16 октября 1998 года

ТОРЖЕСТВА В ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

**21–23 октября
1998 года**

**Приезд Святейшего
Патриарха**

**Перенесение мошей
оптинских старцев**

**Освящение престола
возрожденного храма
в честь
Владимирской иконы
Божией Матери**

**Крестный ход
из вновь построенного
Владимирского храма
во Введенский собор**

**Святейший Патриарх
у иконы Собора
преподобных отцев
и старцев оптинских**

и к отвращению от зла. В этом, следовательно, заключается смысл того, что было сказано Премудрым: *Во всех делах твоих помни о конце твоём, и во век не согрешишь.*

И напротив, нежелание думать о смерти является причиной того, что ты делаешь много грехов. Таким образом, памятование о ней приводит человека к тому, что он не грешит ни по неведению, ни по неразумию, потому что, как мы сказали, память смертная порождает в сердце человека страх и любовь, которые являются наставниками всего. Оттуда человек, когда любит Бога и боится Его, скоро научается пути своему, так чтобы не грешить по неведению. Это производит еще и то, что человек пребывает в постоянной памяти об иной жизни, чем человек хранит себя от греха. И посему, мой сыночек, когда придет к тебе искушение, подумай тогда и скажи: «Если бы я сейчас был при смерти, не пожелал ли бы я, чтобы и я имел за собою совершенными все те добрые дела, которые совершили святые? Конечно, да; и поэтому я не хочу идти на этот грех; но лучше подумаю о том, что мне предстоит смерть и что, если я совершу добрые поступки, я пойду в рай, куда пошли святые; а если буду поступать дурно, пойду в ад, где караются все грешники. Поступай так, мой сыночек, и помышляй о смерти, и ты отгонишь от себя всякое искушение. Ну, дай мне немного передохнуть, и я тебе представлю способ, как мало-помалу тебе надо действовать, чтобы углубиться в памятование смерти, дабы ты бежал от всякого греха.

Хочешь ли ты, сыночек мой, научиться этой истинной мудрости, которую отвергают мудрецы века сего? Проси у Бога просветить тебя и молись, чтобы Он вселил в твой ум Свой свет, так чтобы ты твердо пребывал в памятовании об иной жизни. И заметь, что я

тебе сказал, что грех происходит от невежества или от неразумия. Следовательно, такой человек, в котором нет ни неведения, ни неразумия, тот не может и согрешить; но это является свойством только Божиего ума, в котором, по самой его природе, не может произойти ни неведения, ни какого-либо недомыслия; потому что Бог – безграничная и высшая Премудрость. И насколько больше какой ум приближается к Богу и более сближается с Ним, настолько он становится более совершенным и более склонным к тому, чтобы меньше делать ошибок, потому что насколько предмет больше приближается к своей первопричине, настолько становится более совершенным. Поскольку же Бог является Первой Причиной всего, то насколько человек приближается к Богу, настолько он становится лучшим и более совершенным. Святые на небе и Ангелы, следовательно, не могут более согрешать ни по неведению, ни по неразумию, потому что они весьма близки к Богу и утверждены в Его благодати светом славы и весьма подобны Богу. Душа Христова, также и перед тем, как пострадать на Кресте, не могла согрешить ни по неведению, ни по недомыслию, потому что она была соединена с Божественным Существом, Которое всегда созерцала. Пресвятая Дева подобным же образом не могла согрешить, но не по той причине, что Она уже и при этой жизни созерцала Божественное Существо так, как Его видела душа Христа, ни как Его видят ныне святые в своем Небесном Отечестве, но по великому изобилию благодати Святого Духа, Которым Она была исполнена, и поэтому была утверждена таким образом, что не могла согрешить.

Но Апостолы очень могли согрешать простительными (не смертными) грехами, потому что они не обладали такой полнотой благодати Духа Свято-

го и не были так утверждены, как была утверждена Дева. Видишь, что Апостол Павел упрекнул Апостола Петра, когда тот, живя и питаясь с язычниками, ел также и от пищи, которую запрещено есть иудеям, однако пред иудеями иудействовал. На основании сего Апостол Павел сказал ему: *Если ты, будучи иудеем, живешь по-язычески, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?* (Гал. 2, 14); и затем прибавляет: *Я противостал ему, потому что он подвергался нареканию*, то есть я упрекнул его, потому что он заслужил нареkanie. Так что и Апостолы, при всем великом изобилии благодати Духа Святого, которую они имели, однако могли ошибаться и по необдуманности согрешать в прости-тельных грехах; насколько это более относится ко всем прочим, которые уступают по святости Апостолам. Подумай же, в каком положении находится тот человек, который живет вообще без света благодати Божией и оставлен своей собственной природе. Подумай, как тебе представляется его состояние и может ли он прожить без греха?

Я скажу тебе, что при желании беречься от греха надо иметь благодать Божию; без нее и без света веры невозможно сохранить себя от греха; поэтому тем, которые желают жить хорошей жизнью и сохранять себя от греха, необходимо прежде всего просить у Бога даровать им свет. Поэтому возьми это как первое правило: молись каждый день и проси у Бога, чтобы Он даровал тебе Свой свет, дабы Он просветил тебя творить Его волю и этим светом укрепил в твоём уме памятование о смерти и об иной жизни, то есть о рае и об аде; потому что, скажу тебе, без этого света невозможно жить доброй жизнью. И весьма уместно будет для тебя произносить этот псалом: *Доколе, Господи, будешь забывать меня?* (Пс. 12, 2), то есть обратиться к Господу и скажи Ему: «О, Господи, до каких пор Ты не вспомнишь обо мне?». Потому что мы говорим, что

Бог нас забыл тогда, когда в нас нет Его света. Итак, читая этот Псалом, в завершение заключи вместе с Давидом: *Просвети очи мои, да не усну я сном смертным; да не скажет враг мой: я одолел его* (Пс. 12, 4–5). О, Господи, даруй мне свет, дабы я не грешил. Так что тебе будет очень полезно часто повторять этот псалом и молить Бога, чтобы Он даровал тебе свет; потому что этот свет есть дар Божий, который Он дарует Своим возлюбленным; проси у Него, чтобы этим светом Он утвердил твой ум в помышлении о смерти. Это – первое правило и первое врачебное предписание, которое хочу тебе дать. Теперь перейдем ко второму.

Второе врачебное предписание заключается в том, чтобы ты сам имел сильное желание устраниваться от греха. Для этого сделай себе пару очков, которые называются «очками смерти», и чрез эти «очки смерти» смотри на все. Об этих «очках» я тебе говорил недавно, и сегодня утром повторим это же самое.

Говорят философы: «*Oportet intelligentem phantasmata speculari*», то есть человеку, который желает вникнуть в понимание предмета, нужно принимать во внимание самые фантазмы; таковыми фантазмами являются «очки ума». Тот, кто читает при помощи очков, имеет перед собой открытую книгу и на носу очки, находящиеся между глазами и книгой, а также имеет свет, в силу которого специи – или же подобия букв – падают на очки и от очков переходят в глаза. Так обстоит дело и в отношении разумевающей силы нашего ума. Сначала ум, который разумеет, который именуется философами «возможный ум», является как бы глазами; и умственная способность, которую философы называют «посредник», является как бы светом; ощущаемые вещи являются как бы буквами в книге; фантазмы, которые находятся между ощущаемыми вещами и возможным умом (то есть возможной силой разума), являются как бы очками. Таким обра-

зом, если бы ты имел красные очки, вся книга тебе представилась бы красной; а если бы зеленые, книга представилась бы зеленой; и таким же образом обстоит дело в отношении иных цветов. Так и наш ум очень часто бывает научаем воображением и чудесным образом движим, потому что для желающего проникнуть в понимание предмета необходимо наблюдать (speculare) фантазмы, связанные с этим предметом. Например, ты имеешь при себе очки и хочешь читать: ты подносишь текст к глазам, и глаза передают мозгу содержание текста; однако тебе необходимо смотреть через очки, чтобы различить этот текст. Следовательно, если ты имеешь хорошие очки, твой ум будет всегда хорошо видеть, а также и напротив, плохо будет видеть, если очки у тебя будут плохи.

Возьми пару желтых очков, ты увидишь все желтым; если ты будешь иметь красные очки, ты увидишь все красным. Желтые очки — это фантазмы зависти, или, если хочешь, фантазмы алчности; красные очки — это фантазмы гнева; потому что страстями души внутри формируются фантазмы, соответствующие этим страстям; потому что, как говорится: «Qualis unusquisque est, talia et sibi videntur», то есть «как человек настроен, таковыми ему и представляют вещи». Так, «красные очки» обозначают гнев и жажду мести. Возьми, например, человека, который рассержен и полон гнева и ненависти: его «очки» и фантазмы будут соответствовать гневу и ненависти, и он будет готовиться хорошо отомстить, потому что все видит исполненным гнева и ненависти; но отбрось от себя этот гнев и ненависть, и скажи: «Я больше не думаю о мести, потому что я снял с себя дурные очки». И заметь к тому же, что воображение, сильно укрепившееся, гонит человека туда, куда хочет; и если у человека представление настроено в отношении добра, то и приводит его к добру; а если воображение исполнено злобы, то и влечет человека к злу, по-

тому что воображение движет человека даже вопреки его рассудку. Например, если ты идешь по балке, поставленной над землей, и тебе вообразится, что ты упадешь, ты действительно сразу же и упадешь с нее; если тебе представится в уме чувственное впечатление, то вот, ты уже и впадешь сразу же в зло (согрешив в сердце твоём).

Так что, если ты хочешь поступать хорошо и бежать от греха, создай у себя сильное представление о неизбежности смерти. Это тебе и есть те «очки», о которых я тебе говорю: сделай, чтобы смерть постоянно была у тебя пред очами, и во всех делах твоих помни о смерти. И утром, когда ты встанешь, во-первых, перекрестись; а затем надень на себя «очки смерти», то есть скажи: «Помни, человек, что ты — прах и в прах возвратишься». Затем обратись ко Господу и скажи: «О Господи, я оскорбил Тебя и сделал так много грехов, прости меня. Может быть, смерть уже близка от меня: дай мне благодать, чтобы я больше не обижал Тебя». Надень на себя, сыночек мой, эти «очки смерти», и ты увидишь, что они окажут большую пользу твоей жизни.

Ты, имеющий заседать в Совете, когда будешь там, внимай, чтобы правильно решать дела, и надень на себя «очки смерти» и скажи: «Мне надо говорить правду, потому что мне предстоит умереть, и мне придется дать отчет в моих поступках, и мне придется выстрадать наказание, если я не решал дела по совести». Ты, желающий собирать товары и обогащаться и заключать дурные сделки, вспомни о смерти; надень эти «очки смерти» и скажи: «В аду, потом, я не сведу счетов, и там мне не возможет помочь никакая вещь на свете». Ты, гонящийся за желанием почестей и честью, вспомни, что тебе предстоит умереть; надень на себя «очки смерти» и поразмысли о том, что все чести мира, если ты пойдешь в ад, не принесут тебе никакой пользы. Женщина, если тебе придет мысль принарядиться и погнаться за

роскошествами, надень на себя «очки смерти» и не пожелай, по причине твоих роскошеств, уйти в вечное осуждение. Юноша, когда ты будешь возбужден к совершению греха, надень на себя «очки смерти»; вспомни, что тебе предстоит умереть, и отдай себя всего служению Христу с чистотою сердца и тела. Священник и монах, когда к тебе придет какое искушение, надень на себя «очки смерти», и ты найдешь, что они будут тебе очень полезны для борьбы со всяким искушением.

Это второе врачевство и второе правило, которое я тебе даю сегодня утром: чтобы ты всегда носил «очки смерти», то есть имел в твоём уме непрестанное памятование о том, что ты можешь в любой час умереть. Эти «очки», сыночек мой, приведут тебя к тому, что ты увидишь краткость этой жизни и до какой степени тебе должно иметь заботу о том, чтобы быть постоянно готовым к смерти. Итак, сделай себе эти «очки», благодаря которым, будучи всегда в этой готовности и принимая на ум, что ты можешь в любой час умереть, ты хорошо устроишь свою жизнь и избежишь многих грехов. Теперь внимательно слушай: потому что я тебе дам еще одно правило для того, чтобы ты мог лучше пребывать в этом памятовании.

Правило относительно «очков смерти» ты понял; но поскольку очки часто спадают, то нужно, чтобы ты привязал к ним шнурок или какой крючок, чтобы они не спадали. Таким «крючком», при помощи которого ты прикрепил эти «очки», будет тебе какая-нибудь вещь, познаваемая органами чувств, которая тебе будет напоминать о смерти, потому что воображение в уме происходит от ощущения, которое вызывается вещами, познаваемыми чувствами. Отсюда философы говорят: «Воображение (или представление) — это движение, вызванное чувством». Поэтому необходимо выработать в себе твердое обыкновение желать всегда помышлять о смерти; если ты разработаешь в себе

этот обычай, то ты крепко удержишь эту мысль. Все святые мужи и святые жены имели это обыкновение и навык памятовать о смерти и в каждом своём деле всегда прибегали к сему.

Когда святые чувствуют себя в почести, они прибегают к «очкам смерти», и говорят: «Я — прах и пепел; мне предстоит смерть» — и не желают останавливаться на мыслях о мирских почестях. Также и когда гонимы и испытывают бедствия, они прибегают к «очкам смерти» и говорят: «Нам предстоит умереть; скоро минует эта буря, и мы пойдем в рай» — и таким способом никогда не допускают, чтобы с них спали «очки смерти». Так чтобы у тебя стало обычаем памятование смерти, то, дабы с твоих глаз не спадали «очки», тебе нужно помочь сему чем-нибудь из того, что познается в этом мире. Так что возьми за правило: почаще смотреть, как хоронят мертвых; почаще ходи на могилы; часто навещай тех, которые при смерти; любимый, если ты знаешь, что кто из твоих родителей, или друг, или иное лицо находится при смерти, сегодня же навести его, а затем пойди на его похороны и хорошо подумай: *что* такое человек! И посуди: до какой степени человек непрочное существо. И вот, ты весьма сохранишь себя от греха.

И если и ты также весьма непрочен, тебе долженствует заказать изображение смерти, которое находилось бы в твоём доме, и даже подержать в руке кость мертвого человека и часто взирать на нее; и когда ты почувствуешь, что тебя искушает желание почестей, прибегать к мысли о смерти, и говорить: «Я — безумец! Где теперь столько господ и столько великих людей, которые возжелали отдать себя гордыне и приобретению почестей и достоинств? Все они умерли; все они — прах и пепел; все они — гной». Поэтому, отбросив желание почестей, внимай, чтобы жить хорошо, и возместить тем, которых ты обидел. И подобным же образом рассуждай и в отношении искушения алчности, искушения плоти и иных без-

законов. И если ты будешь поступать таким образом, то, конечно, у тебя зародится желание хорошо умереть и ты попросишь совета от опытного человека, и он сразу же скажет тебе так: «Так как тебе неизвестно, когда ты умрешь, то не откладывай более принести покаяние, но пойдй быстро и поисповедуйся, и скажи: “Хочу поисповедаться сегодня, а не завтра; потому что, может быть, завтра я могу умереть”». Возьми пример с одного святого, которому помысл сказал: «Завтра ты сделаешь это добро, или завтра ты начнешь»; и он ответил: «Сделаем сегодня, а не завтра, потому что завтра, может быть, мы не будем в живых». Также составь завещание, устрой твои дела и распорядись относительно всего, как если бы ты имел умереть завтра, дабы всегда, когда Господь пожелал тебя, ты мог бы сказать: «Вот я, Господи! Я готов умереть».

Сыночек мой, поступай как курьер, который, заходя в корчму и не снимая ни шпор, ни чего иного, съедает кусок, и представляется, будто он готов тысячу лет провести на лошади, и говорит: «Ну, пора, пора, пойдём!» Так и ты усвой в своих мыслях, что ты не останешься здесь, а должен будешь уйти отсюда и прийти туда и любой час может стать часом твоей смерти. И если наступит война, придет чума или голод — не устрашайся, а скажи: «Так или иначе, но мне предстоит умереть». И если твое воображение тебе говорит, что тяжкое дело — умирать от меча, или от чумы, или от голода, ответь: «Мне предстоит умереть так или иначе от смертельной болезни, какой бы это ни был вид смерти».

Конечно, умереть также и от болезни в боку или от другой болезни означает умереть от смертельной болезни; чрез это зло однажды всем нам придется пройти. Но заметь слова, сказанные в Псалтири: *Дорога в очах Господних смерть святых Его* (Пс. 115, 6); а в другом месте: *Смерть грешников люта* (Пс. 33, 32). Так что не имей

страха перед видом смерти; но имей страх перед тем, что следует за смертью дурных людей. Примим во внимание, что святые были гонимы, пронзаемы копьями, побиваемы камнями, умерщвляемы различными способами и перенесли столько страдания. А с другой стороны, множество из числа грешников умерли в своих постелях и отправились в дом диавола; а святые ушли в рай. И поэтому приготовляй себя к смерти и не бойся способа смерти, потому что, как говорит блаженный Августин, «не следует полагать, что смерть страшна, если ей предшествовала добрая жизнь; потому что не смерть страшна, а то, что следует за ней», то есть страдания в аду. И поэтому, если наступит война, не бойся, но скажи: «Пусть придет смерть, как ей угодно, потому что я — готов. Потому что не страшна та смерть, которой предшествовала добрая жизнь». И такое размышление является хорошим лекарством против бурь, которые приносит война.

Но против эпидемии, если желаешь хороший врачебный совет, сделай себе близким одного из святых, как бы сдружись с ним, или, конечно, Ангела твоего — и каждый день молись им, и я тебе обещаю, что если ты усвоишь себе одного из святых или Ангела твоего, то, если во время эпидемии ты будешь покинут людьми, ты не будешь покинут ими; но они придут к тебе, даже видимым образом, если ты будешь в нужде, для того чтобы упредить и позаботиться о тебе. Также и во время оскудения, ты, беднячок, не имеющий чем жить, сделай то, что я тебе говорю: помоги сам себе сначала в том, что в твоих силах — поисповедуйся и причастись, и начни хорошо жить; и если ты имеешь какую-нибудь лишнюю вещь, продай ее, чтобы купить необходимое для жизни, и пользуйся этим, пока сможешь, и затем, когда придешь в полное оскудение, не постыдись пойти к твоему другу, твоему соседу, твоему родителю, и скажи: «Мне необходима такая-то вещь, помоги

мне». Потому что, если ты не пожелал бы этого сделать, это происходило бы от гордости, и тогда ты не заслужишь того, чтобы Бог тебе помог. Но если ты сделаешь так, как я тебе говорю, и все же будешь стеснен крайней нищетой, сделай то, что я тебе скажу: прибегни к Богу и скажи Ему: «Господи мой, ты сказал: *Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33); я приложил все мое усердие, у меня нет больше средств, у меня не на что более жить; помоги мне, Господи!» Если ты поступишь так, то не сомневайся; веруй, что Бог тебе поможет и всеми способами позаботится о тебе; я тебе говорю: всеми способами — потому что Он сказал и Он не может отречься от того, что Сам сказал.

Это тебе — врачевные средства, которые я желал тебе дать сегодня утром, дабы научить тебя хорошо умирать, и которые все относятся к тебе тогда, когда ты находишься в добром здоровье, но должен думать о том, что в любой час ты можешь разболеться и умереть, потому что памятование о смерти является весьма полезным правилом в духовной жизни. Ну, довольно о том, что относится к первому изображению в книге, которое я посоветовал тебе заказать изобразить. Теперь перейдем к второму изображению.

Второе изображение, о котором я тебе рассказывал недавно, — следующее: закажи изобразить для себя человека, который начал болеть, в то время как смерть стоит за дверью и стучит в нее, желая войти внутрь. Знай, что диавол весьма обеспокоен при этом появлении смерти и, как написано, «строит свои козни». Потому что когда диавол видит, что ты заболел, и не знает, умрешь ли ты от этой болезни или нет, он, чтобы не оказаться неподготовленным, сразу же говорит себе: «Возможно, пришел его час». И строит свои засады, какие только знает, и может произвести, дабы захватить тебя врасплох, и изыскивает все сред-

ства, как бы погубить тебя путем твоей неосторожности, точно так, как он погубил самого себя в раю.

Диавол, когда он был создан и увидел себя в раю таким прекрасным, стал наслаждаться любовью к самому себе и сказал: «Как было бы прекрасно, если бы я мог не нуждаться ни в какой благодати от кого бы то ни было, но обладал бы этой прекрасностью сам по себе: мне тогда не было бы никакого дела до Бога». Он поступил так, как поступают некоторые безумцы, которые говорят: «Мне нет дела до рая; куда было бы мне лучше, если бы Бог оставил меня навсегда жить в этом мире». И таким образом диавол, оттого что не принял во внимание то, что ему надлежало бы весьма хорошо иметь в мыслях, сам обманулся. Подобным же образом он сделал и то, чтобы по недомыслию согрешила и госпожа Ева, которая не обдумала хорошо значение того, что ей было перед этим сказано Богом. Она согрешила не по неведению, потому что была создана по природе мудрой. Но диавол поймал ее чрез недомыслие и начал ей говорить: «Почему Бог заповедал, чтобы вы не вкушали от этого дерева?» Он как бы сказал этим: «Конечно, представляется чем-то унижающим, что вы, будучи как будто бы благородным творением и поставленные выше всякой иной плотской твари, однако не имеете права вкушать от любого дерева, какое только вам угодно». И таким образом он искусил ее чувством нечревоугодия, а гордыни. И таким образом потихоньку привел ее к мысли, что тот факт, что они не смеют вкушать от этого дерева, представлялся ей унижением, и мало-помалу вошла в ее сердце гордыня, которая, как только овладела ею, привела ее в состояние расслабления плоти, и вследствие недомыслия она впала в грех и съела яблоко, которое было запрещено Богом им вкушать. Таким образом, диавол, который знает, что вследствие недомыслия он впал в заблуждение и грех, когда увидит, что

человек разболелся, говорит сам себе: «Как мы вследствие недомыслия согрешили в раю, мы, которые обладали большим знанием, и как еще вследствие недомыслия впали в грех Адам и Ева, которые обладали большой мудростью и первобытной праведностью, так гораздо легче падет человек, который куда более склонен к недомыслию».

Поэтому первое, что делает диавол, когда видит тебя больным, он ищет поймать тебя путем недомыслия и покушается найти все способы, какие только знает, чтобы отвратить тебя от мысли о смерти. И начинает впадать тебе в мысли все что угодно, кроме смерти: и представляет тебе картины твоего дома, твоей лавки, твоих владений и государственных дел, и говорит: «Когда пройдет эта маленькая горячка, я сделаю и то, и то...» Сыночек мой, будь мудр и прибегни в этот час к Распятию, и начини помышлять о том, что ты можешь умереть от этой малой болезни. И будет весьма кстати в покаянии прочитать оный псалом: *Господи! не в ярости Твоей обличай меня* (Пс. 62, 2), чтобы Господь не оставил тебя оказаться побежденным бесовским искушением. Когда бес видит, что он не в состоянии победить тебя путем недомыслия, он ищет победить тебя уверенностью в том, что ты выздоровеешь, и влагает тебе в воображение мысль, что ты лишь немного прихворнул. Вот, сыночек мой, помоги сам себе в этот час и не говори: «Я немножко приболел». Но подумай о том, что ты можешь умереть от этой небольшой болезни, потому что малая болезнь много раз переходила в тяжелую болезнь и смертельная болезнь не всегда приходит сразу, но начинается с легкой и затем ухудшается. Диавол, когда увидит, что ты хочешь подумать о смерти, возбуждает других, чтобы они отвлекали тебя от этой мысли, и влагает в ум твоей жене или твоим родителям, как и доктору говорить тебе, что ты скоро поправишься и что ты не должен беспокоиться и даже думать о том, что ты можешь от этого умереть. Будь

твердым тогда и не допусти убедить себя, но отдай себе отчет в том, что если это болезнь, ведущая к смерти, то никакой доктор не сможет тебя вылечить; и помни всегда, что это все подстрекательства диавола для того, чтобы отвлечь тебя от мысли о смерти.

Но затем, когда диавол увидит уже, что ты утвердился в помышлении о смерти и не полагаешься на то, что ты поправишься, но видит, что ты имеешь в мыслях поговорить, он начинает действовать в том смысле, чтобы ты отложил свою исповедь на завтра, и говорит: «Ты сегодня не готов к исповеди; ты не исследовал хорошо свою совесть; ты поисповедуешься завтра». И если ты остановишься на этом предложении поисповедаться на следующий день, диавол в тот день возбудит помешать твоей исповеди поселян, управляющих магазином, и тысячи дел, и тысячи препятствий. А ты, сыночек мой, вспомни тогда о смерти, и оставь в стороне прочие дела, и скажи: «Это более важное дело, которое я должен сделать. Ведь здесь вопрос спасения души». И не допусти помешать тебе, но поисповедайся и причастись.

Затем, когда диавол видит, что ты также и поговел, он силится похитить молитвенное чувство в твоей душе и начинает возбуждать твою жену и родителей и мучить тебя материальными вопросами; один хочет, чтобы ты ему завещал то, а другой — другое; один, чтобы развеселить тебя, расскажет анекдот, а другой — что-нибудь иное; это все — подстрекательства диавола, чтобы взять от тебя молитвенное настроение души, созданное говением, и оставить тебя в совершенном смятении ума. И поэтому, сыночек мой, усвой в твоем уме: когда ты почувствуешь себя больным, избери для попечения о спасении твоей души какого-нибудь доброго мужчину или женщину, которые духовны, или священника, или мирянина, или монаха, или монахиню, кто бы всегда был близ тебя и напоминал тебе о неминуемости смерти и о том,

чтобы ты поисповедался и примирился с Богом; потому что иногда случается, что родители и даже собственные дети — из страха, чтобы ты не оставил твоего имущества другим или не отменил чего-нибудь в завещании, — когда приходит духовник, говорят ему: «Он спит; сейчас не время докучать ему». Так что ты видишь, до какой степени дьявол энергично действует при этом положении. Поэтому всегда помышляй о смерти и, когда почувствуешь себя больным, считай всегда, что пришел твой последний час. Это — второе изображение. Перейдем теперь к третьему.

Если ты поступишь так, как я тебе посоветовал, ты не только спасешься от ада, но спасешься также и от всякого иного страдания после смерти. О, если бы ты только знал, как тяжки эти муки, ты бы предпочел скорее, чтобы на тебя свалились все бедствия войн, голода, эпидемий этой жизни, чем терпеть эти страдания, которые испытываются после смерти. Необходимо ежедневно проявлять заботу об усопших, потому что они ждут наших молитв, поскольку сами от себя они уже ничего не могут сделать, если им только не помогут молитвы Церкви. Итак, перейдем к последнему изображению и на этом закончим.

Последнее изображение, которое я тебе предложил заказать для себя, должно изображать больного в постели, который дошел до крайнего состояния, чтобы быть в силах каяться. Из числа таковых спасаются только немногие. Для человека, дошедшего до такого состояния, конечно, совершенно возможно спастись, но только знай, что это ему очень тяжело. Но дабы хорошо разъяснить тебе это положение, начнем вот с чего.

Бог побуждает нашу свободную волю к спасению и дал человеку границы до самой смерти для того, чтобы он покался и обратился к Богу, и до самых этих границ помогает ему и протягивает ему руку. Но затем, когда он перешел эти границы, Бог более не

подъемлет его и не пособствует ему. И посему, когда человек умирает в смертном грехе, он уже упорно остается в состоянии этого греха и больше не может вернуться назад, потому что он лишается Божественной помощи, без которой невозможно подняться. Потому что своими силами невозможно подняться от греха. И поэтому, когда люди, жившие без покаяния и исповеди, дошли до сего последнего состояния, им трудно вернуться назад, потому что они приблизились к времени этого состояния окоченелости в грехе, которое бывает после смерти. Поэтому не следует, чтобы человек ждал до этой крайности, потому что мало таких, говорю тебе, мало таких, которые спасаются в таком положении. Следовательно, обрати внимание, сыночек мой, насколько опасно довести себя до такой крайности, вместо того чтобы заранее покаяться.

Следовательно, что задерживает тебя сделать это теперь, когда ты здоров? Сыночек мой, говорю, принеси покаяние сейчас и не допусти себя дойти до такого состояния, потому что тех, кто желает вести дурной образ жизни и (лишь) при смерти покаяться, Бог много раз уже не обращает к Себе; и это — весьма справедливо, поскольку, будучи до такой степени призываемы обратиться к Богу и не желая обратиться, естественно, что и в последний час они также не обращаются к Богу. Отсюда написано в 1-й главе Притчей Соломоновых: *Премудрость возглашает: Я звала, и вы не послушались; простирала руку Мою, и не было внимающего; вы отвергли все Мои советы, и обличений Моих не приняли: зато и Я посмеюсь вашей гибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас* (ст. 24–26). Этим Господь говорит: «Вы не пожелали обратиться ко Мне, и когда Я призывал вас столько раз, вы пренебрегали, и Я посмеюсь вам в час вашей смерти». Так что по той причине, что человек подошел к концу своей жизни и не отозвался на призывы Божии, он заслуживает того, что и Бог удаляет

Свою благодать от него; и посему — трудно в таком состоянии спастись.

Другая причина состоит в том, что смертельная болезнь в это время достигает своего предела, и душа с весьма тяжелой болью переживает свое разлучение с телом; и поскольку душа — одна, а вся раздирается на части от этой боли, то едва ли она тогда в силах подумать о своих грехах и прибегнуть к Богу. Еще иная причина заключается в том, что человек, когда чувствует себя тяжело сдавленным смертной болезнью, до такой степени имеет сильное желание выжить, что едва ли думает о чем-либо другом. Еще и то, что, несмотря на то, что если человек в этом состоянии и думает о смерти, в большинстве случаев это вызывается страхом перед адом. а этого недостаточно для спасения, потому что к Богу надо обратиться по чувству любви к Нему, как говорит блаженный Августин. Еще и та причина, что жена и родители окружают его и убеждают его, что он не умрет, и предупреждают каждого посетителя: «Не пугайте его; скажите ему, что он выздоровеет; больные не любят, чтобы их обескураживали». И таким образом окружающие его «пускают слова на ветер», и никто не напомнит ему о том, что ему необходимо сделать. А кто-нибудь пытается сделать так, чтобы он говорил, и зовет его и спрашивает: «Узнаешь меня?» И пожимает ему руку, и говорит: «Он меня узнал». А о другом нельзя и сказать, и о том, что было бы спасением для этой души, даже и не вспоминают; и поэтому тяжело в положении такой крайности спастись. Еще и та причина, что диавол при таком состоянии умирающего влагает в его душу чувство отчаяния и внушает ему, что он совершил столько грехов, что не представляется разумным думать, что Бог его спасет, и говорит ему: «Твой язык всегда был готов говорить злое; твои глаза всегда услаждались созерцанием бесчестных вещей, а уши твои наслаждались слушанием злословий и дурных вещей; твой язык всегда был в поисках

гурманств, и твое обоняние — подобно сему». И таким образом диавол ему напоминает о всех тех беззакониях, которые он совершил всеми своими чувствами и всеми частями души. И напоминает ему, применимые к этому времени, оные слова, которые сказал Спаситель наш Иисус Христос относительно Страшного суда: *Будут знамения в солнце и луне и звездах, и на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и от ожидания бедствий, грядущих на вселенную* (Лк. 21, 25–26).

Будут знамения осуждения в солнце, то есть в уме, который никогда не думал о чем-либо ином, как только о земных вещах, *и в луне*, то есть в воле, которая возлюбила более тварь, чем Творца; *и в звездах*, то есть во внешних и внутренних чувствах, погрязших в материальных вещах; *и на земле*, то есть в земном сердце; *уныние народов*, то есть в разных думах, которые в этот момент ведут речь и угнетают больного вместе с болями болезни; и человек изнемогает от страха и ожидания Божиего Суда. С другой стороны, дабы не допустить ему каким-нибудь образом успокоиться, диавол начинает искушать его и относительно самой веры и говорит: «Если я не смогу возобладать тобою этим способом, то я сделаю это другим». И влагает в твою голову мысль, что вера — неистинна, и говорит: «Что ты думаешь, что такое вера? Умрет тело; умрет и душа». Так что вследствие всех этих причин и по многим еще другим тому, кто дошел до такого состояния, трудное дело — спастись. И посему желательно, для побеждения этих диавольских искушений, чтобы при больном находился человек, который постоянно читал бы Символ веры, как делает наша братия, когда кто из братьев находится при смерти; их всех созывает один из числа братьев, который идет по всему дому, ударяя в било; и как только услышат это означенное, они сразу же поднимаются на ноги и начи-

ность произносить: «Верую во единого Бога Отца». И идут к дверям кельи больного, и по дороге все время произносят Символ веры. Так что тяжело человеку, если он не подготовил свою жизнь заранее, быть в таком положении. «Ну, что же, отче, когда человек находится в таком положении, что ему надлежит тогда делать?» Будь внимателен, и я тебе сейчас расскажу это.

Не допусти себя, сыночек мой, дойти до такого состояния. Скажу тебе, душа, если ты допустишь себя дойти до такого положения, боюсь, что мне придется плакать о тебе, как плакал Иисус о граде Иерусалиме, говоря: *О, если бы знал и ты, ты бы плакал; то есть если бы и ты знал то зло и те бедствия, которые имеют прийти на тебя, то и ты бы плакал. И что служит к миру твоему, то есть, конечно, ты бы заплакал в оный день, который представляется, что будет для тебя мирным. Но это сокрыто ныне от твоих глаз, то есть теперь ты не плачешь, потому что твои грехи затмили твои глаза. Ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то что ты не узнал времени посещения твоего* (Лк. 19, 47–44). Так, придут на тебя дни, когда враги твои окружают тебя, то есть бесы сделают вокруг тебя забор и поведут тебя в ад, и приведут тебя, сущего в великой печали и тоске, и ввергнут тебя в адскую глубину вместе со всеми твоими делами. *И не оставят в тебе камня на камне, то есть никакое твое доброе дело не будет иметь для тебя никакого значения (в нем не будет никакой ценности для улучшения твоей судьбы). Потому что ты не узнал времени посещения твоего, то есть не хотел слушать, когда Господь призывал тебя.*

Душа, не допусти себя дойти до такого положения, но все же, если ты дойдешь до такого состояния, не приходи в отчаяние; возьми следующие врачев-

ства. Во-первых, прибегни к Распятию: воззри на Его доброту, как Он восхотел быть распятым и умереть для того, чтобы спасти тебя. Имей большую уверенность в Нем, что, если ты прибегнешь к Нему с сокрушенным сердцем, Он тебе поможет, хотя бы ты и сделал тысячи грехов. Посмотри, до какой степени благостно Он простил разбойнику, и поэтому не приходи в отчаяние, но имей веру, что Он простит и тебе, если ты смиренно прибегнешь к Нему, потому что ради тебя Он пролил Кровь Свою. Во-вторых, скорби всем сердцем о твоих грехах и прими решение больше не возвращаться к ним; и если Ему будет угодно, чтобы ты избежал смерти, прими решение желать жить всегда доброй жизнью и не желать оскорблять более твоего Господа. В-третьих, призви хорошего духовника и очень хорошо поисповедайся со всяким прилежанием и причастись. В-четвертых, сделай так, чтобы около тебя всегда был кто-нибудь, кто постоянно пребывал бы в молитве. И вы, которые окружаете больного, когда он при смерти, не болтайте, но все пребывайте в молитве за него, потому что в этот час для него молитвы желанны более, чем что-либо иное, и он имеет нужду в том, чтобы за него молились другие, потому что от себя он только едва в силах молиться. И чтобы влить надежду в сердце того, кто пришел к своему смертному часу, и для того, чтобы показать, до какой степени такому человеку желанны молитвы за него со стороны других людей, послушай, что пишет святой Григорий Двоеслов в своих «Беседах».

Он повествует, что у одного из его монахов был брат по имени Феодор, который был весьма своенравен, и его держали в монастыре из жалости и по любви к его брату, монаху. И несмотря на то, что много раз другие монахи призывали его к порядку, он отнюдь не желал исправиться, а, наоборот, весьма гневался и возмущался, и смеялся над монахами, и говорил, что никогда не пойдет в монахи. И когда в это время

пришла эпидемия, Бог и его поразил болезнью. И когда болезнь его тяжело сдавила и, можно сказать, он был при смерти, братия окружила его одр, и все, кто был тут, коленопреклонно горячо возносили к Богу молитвы о нем. Вдруг, он начал кричать: «Уходите, уходите отсюда все!» И когда братия спросила, почему он хочет, чтобы они удалились и что за причина его крика, он ответил: «Разве вы не видите здесь змия, который, можно сказать, поглотил все мое тело? И только еще одна часть моего тела осталась, которую змий не может поглотить вследствие ваших молитв; и это для меня еще большая мука, чем если бы он поглотил меня всего целиком». Тогда братия познала, что это был бес, и сказала брату: «Перекрестись». И он ответил: «Я не могу, потому что этот змий держит мои руки как бы связанными». Видя такое положение, вся братия тогда поверглась на землю на колени и возобновила молитвы еще более горячо, моля Бога освободить его от бесовского насилия. И вдруг он начал говорить: «Благодарение Богу! Благодарение Богу! Я освободился благодаря вашим молитвам; теперь я хочу быть монахом». И после этого прожил доброй жизнью и вскоре умер.

Затем святой Григорий, вне связи с прежним, приводит другой пример, о некоем человеке по имени Хрисавр, который был богат и настолько полон грехов, насколько богатств: надменен, алчен и развратен; и в своей жизни отдавал свою душу только мирским вещам. И наконец, когда он лежал больным в постели и дошел до крайнего состояния, ему явилось множество бесов, которые показывали желание похитить его душу из тела; и он страшно побледнел и начал дрожать и покрываться потом и призывать своего сына Максима, и кричать: «Максим, помоги мне! Защити меня!» На эти крики сбежались Максим и вся семья; когда они собрались у его одра и спросили его, чего он хочет, он отвернул лицо в сторону, чтобы не видеть тех бесов; но они были

перед ним; и он отвернулся на другую сторону, но и они перешли на другую сторону, откуда он отвернулся. И поскольку это происходило все время, он начал кричать много раз: «Господи, дай мне времени до завтрашнего утра». И в конце концов он не возмог этого получить, и в таком положении умер.

Святой Григорий представил эти два примера один за другим, которые, он говорит, даны нам для примера, чтобы показать, что мы не должны доводить себя до такого крайнего состояния, чтобы не оказаться в таком положении, в каком оказался последний; а также, если мы действительно дойдем до такого состояния, мы бы возложили надежду на Бога, как сделал это первый. Таким образом, никому не следует никогда доводить себя до такого положения, так чтобы откладывать покаяние до последнего часа своей жизни; но надо быть всегда готовым и часто исповедоваться и причащаться, и быть хорошо очищенным, и в порядке, как если бы человек ежечасно ожидал своей смерти. Потому что человек, который всегда бывает в состоянии готовности и постоянно помнит о том, что ему предстоит умереть, воздерживается от очень многих грехов. Это так, как говорит премудрый Иисус Сирах: *Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь*. То есть если ты хочешь жить хорошей жизнью, помни всегда во всех твоих делах о смерти, и ты не совершишь греха; и это памятование о смерти будет тебе весьма полезно и принесет величайший плод.

Таким образом, возлюбленные, пусть каждый заботится о том, чтобы хорошо жить, если желает хорошо умереть, и пусть всегда имеет у себя в памяти свой последний, смертный час, дабы, таким образом поступая, нам иметь благодать Божию в этой жизни, а в иной жизни — славу Спасителя нашего Иисуса Христа, распятого и умершего за нас. Которому подобает честь, слава и держава в нескончаемые веки веков. Аминь.

Фра Иероним САВОНАРОЛА

Иероним Савонарола

Характеристика личности, учения и деятельности

<...> Савонарола родился в Ферраре в 1452 году. Его положение в качестве нравственно-религиозного преобразователя находилось настолько в зависимости от внешних причин, что необходимо обратить внимание на некоторые выдающиеся черты в состоянии Церкви и общества в современный ему критический момент итальянской эпохи Возрождения.

Трудно указать еще в истории Церкви период, который был бы более исполнен глубочайшего интереса, чем эпоха, в которой зародился новый мир. Нигде еще эпоха Возрождения не отражалась так богато со своих политических, социальных, художественных и нравственных сторон, как в Италии, и главное всего — во Флоренции. Повсюду мы видим, как феодальные и церковные влияния, затруднявшие свободное течение жизни в средние века, были ниспровергаемы более могучей силой, возрастающей энергией, которая в свободной политической и торговой жизни Италии скоро достигла своего свободного проявления, — той умственной свободой, которая находила себе выражение в искусстве, литературе, науке, политике и во всех областях человеческой деятельности. Это первый период, о внутреннем характере или особенностях деятелей которого мы знаем; первый, в котором мы движемся уверенно, потому что в настроении мысли, в образе жизни и в общих воззрениях это был первый период, который хотя еще в неясных очертаниях, но по своей

сущности был уже периодом нового мира. Рассматривая это движение как целое, мы можем проследить, как постепенно подготовлялись необходимые для него условия и внешние обстоятельства, проследить те различные явления, при которых совершалось его рождение, которые влияли на образование его духа, давали направление его ходу, задерживали или усиливали его развитие. По своим безграничным надеждам, по своей неистощимой энергии, по своим высоким дарованиям, по своему свежему наслаждению красотами природы, по своему безграничному увлечению умственной свободой он вполне может быть назван весной национальной жизни. Перед нами он восстает во всей ненасытности порывов и бурного любопытства юности, пышно достигает блистательной возмужалости и среди странных аномалий добра и зла, преуспевания и упадка, цивилизации и хаоса переходит в видимую, порочную дряхлость старости. Все люди, принадлежащие к этому периоду, составляют в некотором отношении загадку для биографов. Савонарола не составляет исключения. В одно и то же время дитя многостороннего периода Возрождения и истинный сын узкого средневековья, он своим характером представляет проблему, которая для девятнадцатого века может казаться неразрешимой.

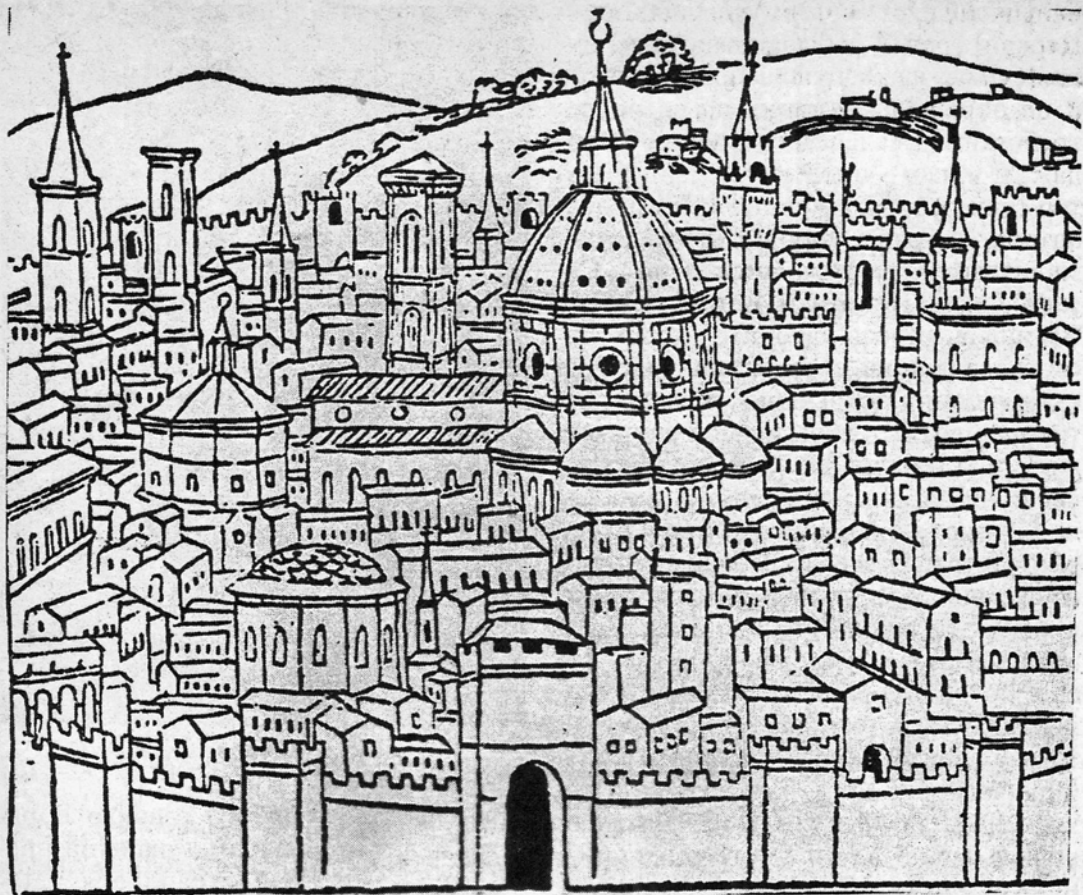
Церковь находилась в крайнем упадке. Соль земли потеряла свой вкус; от головы до ног иерархия была испорче-

на. Папа Сикст IV торговал святынями Церкви, тратил добываемые таким путем суммы на распущенных фаворитов и не обращал внимания на всеобщие требования Вселенского Собора. «Продажны у нас, — писал современный автор-стихотворец, — храмы, священники, алтари, святыни, короны, огни, ладан, молитвы, продаются самое Небо и Самый Бог»¹. Непотизм истощал казну Ватикана, и весь авторитет апостольского седалища сосредоточивался на стремлении к основанию княжеств для так называемых папских племянников. Авторитет папы пал, очевидно, уже очень низко, если духовенство Флоренции, раздраженное интердиктом Сикста, распространяло среди народа стихотворение, апостроф которого гласил, что наместник Христов есть *leno matris suae, adulterorum minister, diaboli vicarius*. Зло еще более усилилось при папе Иннокентии VIII. Этот папа публично признавал своих сыновей, и один из них — Франческетто Чибо был женат на дочери Лоренцо Медичи. Папа Сикст наполнял свои сундуки при помощи симонии; Иннокентий открывал аукционы для продажи прощений за убийство. По случаю его смерти епископ Конкордии обратился к конклаву кардиналов со следующим заявлением: «Римская Церковь, мать и корень Вселенской Кафолической Церкви, изо дня в день падает все ниже. Печаль дочери Сиона широка, как море. Для исцеления этих плачевных зол мы должны избрать первосвященника, который бы был ученый и благочестивый. Глаза всей Церкви обращены на нас. Она ожидает главы, который сладостным и благочестивым звуком своего имени привлек бы всех людей на путь спасения. Она ожидает Главы, столь же верного, как святой Иаков, столь православного, как Апостол Павел, Главы, который бы вывел Церковь из Вавилона, реченного в Апокалипсисе, в светлое царство вечности». Кардиналы выслушали его — и про-

Иероним Савонарола

дали папство некоему Родриго Борджиа, который восшел на папский престол под именем Александра VI. Новый папа был человек с большими дарованиями и деловыми способностями. Он восстановил общественный порядок в папских владениях и привел финансы в надлежащий порядок. Но его жизнь и жизнь его сына Цезаря Борджиа были опасны для самого существования папства. Настойчивый, коварный, беззастенчивый, он купил тиару и пользовался ею, чтобы накапливать богатства для своих личных наслаждений или для своих побочных детей. «Продает Александр, — воспевал тот же стихотворец, — ключи, алтари, Христа. Сначала он завладевает, чтобы потом можно было продавать»². Жадность, чувственность, симония достигли своей высшей степени. Беззастенчивое пользование ядом, постыдная торговля индульгенциями навлекли на Рим нравственное негодование всего христианского мира. Удален-

Вид Флоренции. Конец XV века

ный своим сыном Цезарем от всех других влияний, папа сделался орудием в руках человека, который, вероятно, имел намерение секуляризовать владения Церкви и оправдать гордый девиз своего дома: «Aut Caesar, aut nihil»³. Ненависть, которую папа и его сын возбуждали во всех, распространилась на весь этот род и создала народную легенду касательно Лукреции Борджиа, которая считалась Мессалиной своего века⁴. Когда Александр умер от яда, который он предназначал для кардинала Корнето, весь Рим сбежался «излить свою злобу над трупом этого змея, который своим безграничным честолюбием, пагубным вероломством, чудовищною похотью, ужасною жесто-

костью и беспримерною алчностью, продавая без различия священные и простые вещи, погубил столь многих ядом и сам теперь сделался его жертвой»⁵. Никогда и ни в какое время в истории Церкви религия не имела такого ужасного представителя, какого имела в личности папы, который осудил Савонаролу на сожжение.

Та же испорченность проникала и во все слои Церкви и общества. «Все пути во время этой бури запакощены были»⁶, — так прямо заявлял Савонарола. Образованные классы относились к Церкви с таким чувством, которое состояло из странной смеси отвращения, равнодушия и раболепства. За исключением редких случаев, ни епископы, ни

бenedиктинцы не подвергались нападениям со стороны новеллистов и сатириков. Их насмешки изливались на содержателей бенефиций, на каноников и особенно на монахов. Они изображаются ведущими самую зазорную жизнь, обманывающими и грабящими народ посредством мнимых чудес. «Никто еще, — говорит Гиччиардини⁷, сам в течение нескольких лет состоявший на службе пап Медичева дома, — не испытывает большего отвращения, чем я, к честолюбию, алчности, распущенности патеров, но только потому, что каждый из этих пороков сам по себе отвратителен, но и потому, что каждый и все вместе особенно зазорны для людей, которые объявляют себя посвященными на служение Богу». Упадок духовенства и монахов необходимо подрывал саму веру в Италии. И однако от времени до времени выступали отдельные проповедники, которые своею благочестивой жизнью и нравственной ревностью пробуждали совесть народа, торжествовали над предубеждением к нищенствующим фратрам, заставляли замолкнуть насмешки гуманистов и производили чудесное, хотя и временное, впечатление. Таковы были Бернардино да Сиена, Якопо делла Марко, Джованни Капистрано, Роберто да Лечче, Винцент Ферье — испанский миссионер и Джироламо Савонарола. Все эти нравственные преобразователи были люди одного и того же типа — возвышенные и влиятельные личности, сами натуры которых, видимо, пылали огнем и которые возбуждали совесть в своих современниках нравственным увещанием, полным практического приложения, и пробуждали чувство даже в самых закослелых людях указанием на те земные бедствия, которые были для каждого результатом нечестивой жизни.

Упадок Церкви гибельным образом отзывался и на нравственности страны. «Мы, итальянцы», — говорил Макиавелли⁸, — безрелигиозны и испорчены бо-

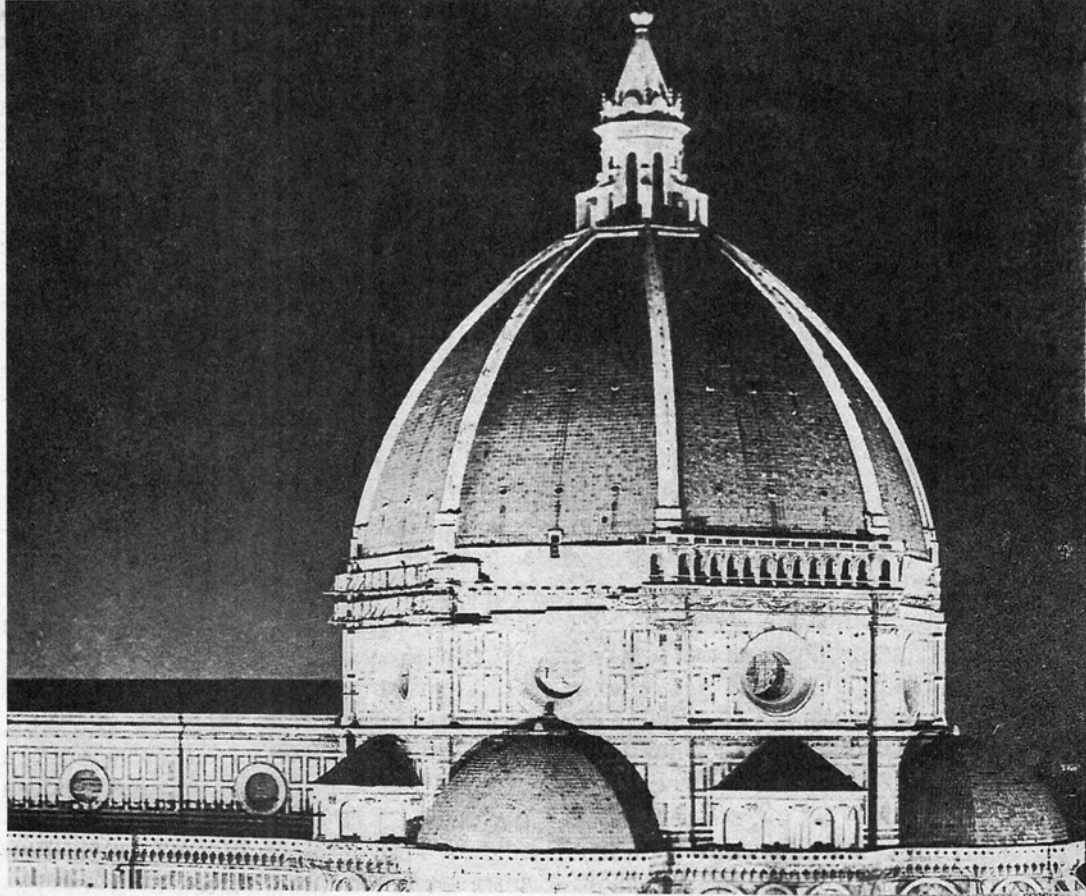
лее всех других». В народе было мало веры в Божественное управление миром и все предавалось всевозможным видам безнравственности; ересь и безбожие свирепствовали повсюду. Никакой обман, никакое беззаконие не считались постыдными, лишь бы служили удобным средством для достижения цели; всевозможного вида азартные игры были господствующей страстью того века; «римский суд» был лотереей, где господствовали всевозможные козни и все зависело от счастливой случайности. Брак и все его права намеренно попирались ногами. Наемные убийцы состояли на жаловании у агентов при всяком дворце или знатном доме. Роскошь и излишества всякого рода достигли невероятной степени. Савонарола был не единственным человеком, который приписывал все эти пороки своего времени преобладанию язычества. Особенной заслугой эпохи Возрождения считалось возвышение значения личности. Индивидуализм, в противоположность дисциплине, общности усилий, национальному или религиозному союзу, был выдающейся особенностью того движения. Образование давалось не в одной какой-либо односторонней специальности; быть *homo universale* (универсальным человеком), достигнуть энциклопедического знания, выработать универсальный художественный гений — вот что было честолюбием таких людей, как Алберти, Леонардо да Винчи, Пико делла Мирандола или Андреа Вероккио. Но в нравственном мире торжествующий эгоизм выдающихся людей производил чудовища нечестия вроде Браччио ди Монтони или Сигизмунда Малатеста — людей, которые услаждались безграничным нечестием, презирали все требования религии, нарушали все законы человеческие. И если обыкновенные смертные не достигали того же самого верха бесшабашного зла, то они считали себя все-таки независимыми от всех законов и ограни-

чений, и при столкновении побуждений они определяли свой образ действия согласно лишь с требованиями страсти, ненависти, личного интереса или расчета.

Никогда еще Италия не нуждалась так сильно в пришествии какого-нибудь грозного Илии. И когда настал час нужды, явился и необходимый человек. Савонарола родился в 1452 году. В 1475 году он вступил в доминиканский монастырь Болоньи и оставался там до 1483 года. В этом последнем году — в самый год рождения Лютера — он отправился в качестве проповедника в Феррару, Флоренцию, Брешию и другие итальянские города. В 1489 году он остался на постоянное жительство во Флоренции в монастыре святого Марка, настоятелем которого сделался в 1491 году. Он произвел глубокое впечатление на Флоренцию красноречием своих грозных речей, в которых обличал осквернявшие этот город пороки и в которых он предостерегал горожан от угрожающих им бедствий. В 1494 году он окончательно выступает в качестве пророка и появляется на сцене политической жизни как основатель республики Флоренции. С 1493 по 1498 год он был безусловным правителем города, хотя его власть была подрываема недовольством внутри, кознями Медичи и, главное всего, его борьбой с папой Александром VI, который запретил ему проповедничество, отлучил его и угрожал Флоренции интердиктом, если он не будет наказан. 23 мая 1498 года он сначала был повешен и затем сожжен во Флоренции. Такова в кратких чертах жизнь Савонаролы, которая, как сразу видно, распадается на два больших периода: первый включает его жизнь до 1494 года и второй обнимает время его правления во Флоренции и его кончину. Ко второму именно периоду относятся все главнейшие и труднейшие вопросы его загадочной жизни.

Первая половина жизни Савонаролы (1452–1494) не представляет почти ни-

каких затруднений для жизнеописателя. Феррара во время его рождения находилась под управлением дома Эсте. Нигде еще во всей Италии аномалии, которыми отличался этот период, не обнаруживались с большей поразительностью. Нигде еще не выступали в более ярком свете блеск и распущенность, жестокость и культура, насилие и вероломство, которыми отличалось тогдашнее итальянское общество. Отец Савонаролы был одним из приживалов дворца, и сын, конечно, был знаком со многими такими делами, которые постоянно совершались внутри этого мрачного дворца, еще и теперь занимающего выдающееся положение на поросших травой улицах этого города. Там принцесса была обезглавлена за прелюбодеяние со своим пасынком; там дети, законные и незаконные, убивались или заключались в тюрьму на всю жизнь; там незаконный сын незаконного отца старался отнять престол у законного наследника; там муж отравлял свою жену, потому что прознал, что она готова была отравить его по наущению своего брата. А вне стен этого замка зрелища, выставки, процессии, игры следовали одни за другими в непрерывной последовательности. Народ был обуян неумеренной жадой к умственному и чувственному наслаждению и, надорванный от чрезмерной страсти к удовольствиям, впал в то изможденное состояние, которое делает выродившееся поколение пригодным лишь для рабства. Огромные налоги иссушали жизненные соки государства; все жизненные припасы составляли предмет монополии; все общественные должности продавались тем, кто больше давал. В то же самое время герцог Феррарский гордился, что его город был неприступен, что дома в нем были построены хорошо, что военное насилие было неизвестно и что жалованье профессорам университета выплачивалось аккуратно. Феррара была истинным раем для муз,

Купол флорентийского кафедрального собора Санта-Мария дель Фиоре

ибо, как говорил современный поэт, «столько же ораторов в Ферраре, сколько лягушек на феррарской земле»⁹. Трагическая история Тассо не омрачает блеска патронатства, которым пользовались Ариосто, Бойярдо и Гуарини; университет пользовался большой славой, и феррарские живописцы стояли во главе многих других меньших школ.

В этом-то странном очаге порока и умственного просвещения достиг возмущалости Савонарола. Окружавшие его мерзости жизни внушали ему такое отвращение ко всему житейскому, что он порешил найти себе убежище от пораженного грехом мира в монастыре. Борьба была жестокая. «Прежде чем сделаться монахом, — говорит он, — я

тысячи раз утверждал, что никогда не вступлю в монастырь. Но с того момента, как Богу угодно было сделать меня таковым, я непреодолимо стремился вступить в какой-нибудь религиозный орден»¹⁰. В одном трогательном письме, адресованном из доминиканского монастыря в Болонье «благородному и превосходному мужу Николаю и добрейшему отцу Феррарии», он объясняет своему отцу, почему он скрыл свое намерение от своих родителей. «Не удивляйся же, — пишет он, — что я ничего не сказал тебе об этом. Я оставил за книгами, находящимися на подоконнике в моей комнате, записку, которая объяснит тебе мое поведение». Записка, которую он разумеет, пред-

ставляла собою небольшое латинское рассуждение «О бегстве от мира». Рассуждение это малоизвестно. Оно впервые издано было в 1868 году графом Каппони с рукописи, найденной между бумагами дома Гонди. Рассуждение это в высшей степени интересно в некоторых отношениях. Оно знакомит с теми чувствами, которые внушало Савонароле общественное состояние Италии, и содержит в себе зародыши того истолкования библейских пророчеств, которое достигло высшей степени в предсказаниях об угрожающих бедствиях. Савонарола 1494 года есть Савонарола этого именно рассуждения, но его чувства получили глубину и силу в протекшем за это время двадцатилетнем промежутке. Вот это рассуждение.

«О чем помышляешь ты, душа моя, и почему медлишь, продолжая эту бесполезную борьбу? Смотри, как многие грубые и невежественные люди, как многие бедные женщины встают и берут Небо силою. А мы, при всем нашем знании, идем во ад; мы гордимся нашей мудростью и впадаем в глупость. Посмотри же, как эти деревенские мужи и простые женщины лучше учат нас примером, чем словами, презирать мир и льнут ко Христу только. А мы, которые безумно боремся из-за негодных благ мира сего, увещеваем других бежать от них; мы провозглашаем, что добродетель вечна, и однако ищем только преходящих вещей. Дети, молодые люди и девицы, убежденные в тщетности земных сокровищ, бегут от мира и его прелестей. А мы добиваемся этих самых вещей с такой ревностью, что если бы кто-нибудь увидел нас, то непременно сказал бы, что мы сделались свиньями Эпикура. Перед людьми мы рассуждаем о добродетелях, а в глубине наших сердец мы думаем вместе с циниками, что физическое удовольствие есть наивысшее благо.

Ах, какая я несчастная тварь! Что я делаю здесь? Почему я все еще мед-

лю и откладываю? Не видишь ли ты, что мир исполнен нечистоты, нечестия и всякого рода беззакония? Не видишь ли ты, что глаза народов ослеплены и сердца народов ожесточены? Не видишь ли ты, что города и деревни отданы на расхищение разбойников и мародеров? Почему же ты все медлишь, душа моя? Восстань! Не стыдись поучиться у детей и женщин! Не стыдись пойти по их стопам! Восстань, говорю я, и беги с ними! Ах! Беги от этих варварских берегов, беги от этого негостеприимного берега, беги из земли Содомы и Гоморры! Беги из Египта и от фараона! Беги из этой страны, где порок восхваляется и добродетель подвергается осмеянию, где человек, изучающий искусства и философию, называется мечтателем, где скромно и честно живущий называется безумцем, где к добродетельному человеку и верующему в величие Божие относятся, как к глухцу, где уповающий на Христа становится предметом издевательства и над тем, кто человеколюбив, все ругаются, как над женщиной! Беги из этой земли, где тот называется благоразумным, кто грабит бедного, вдову и сироту; тот считается мудрым, кто думает только о накоплении богатств; тот благочестивым, кто грабит другого с наибольшим искусством! Нигде ничего не видно, кроме нечестия, ростовщичества, грабежа, грубого богохульства, хищничества, содомства и распутства; зависть и человекоубийство, гордость и честолюбие, лицемерие и ложь, нечестие и беззаконие господствуют повсюду. В этом мире порок есть добродетель и добродетель есть порок.

Что же сказать мне затем? Нет ни единого, кто бы делал добро, — нет ни единого. Ливни, землетрясения, град и бури призывают людей мира сего к покаянию, а они не хотят слушать; наводнения, эпидемии, страшные язвы, голод — все это по очереди вызывает: “Покайтесь!” — однако люди мира сего не

Интерьер собора Санта-Мария дель Фиоре во Флоренции

внимают. Святотатственные нашествия дерзких турок громко поднимают свои страшные голоса, и однако люди мира сего все еще остаются немymi. Проповедники и служители Божии кроткими голосами стучатся им в уши. Но люди мира сего не открывают их. Одним словом, тщетно голос природы говорит к их сердцам, тщетно укалываются они жалом угрызений совести.

О вы, слепые сыны мира сего! Произнесите ваш собственный приговор над вами самими и посудите, не приближается ли конец всего. Почему же, душа моя, ты все еще медлишь? Встань и беги. Беги из Египта и от фараона, ибо сердце его ожесточилось против Господа! Прославь Бога, воспевая с

Израилем: *Поем Господу: славно бо прославился, коня и всадника ввергнул в море и проч. (Исх. 15, 1–4).*

Итак, ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром: *яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей: свет во откровение языком и славу людей Твоих Израиля (Лк. 2, 29).* Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, от Которых истекает всякая благодать. Аминь!...».

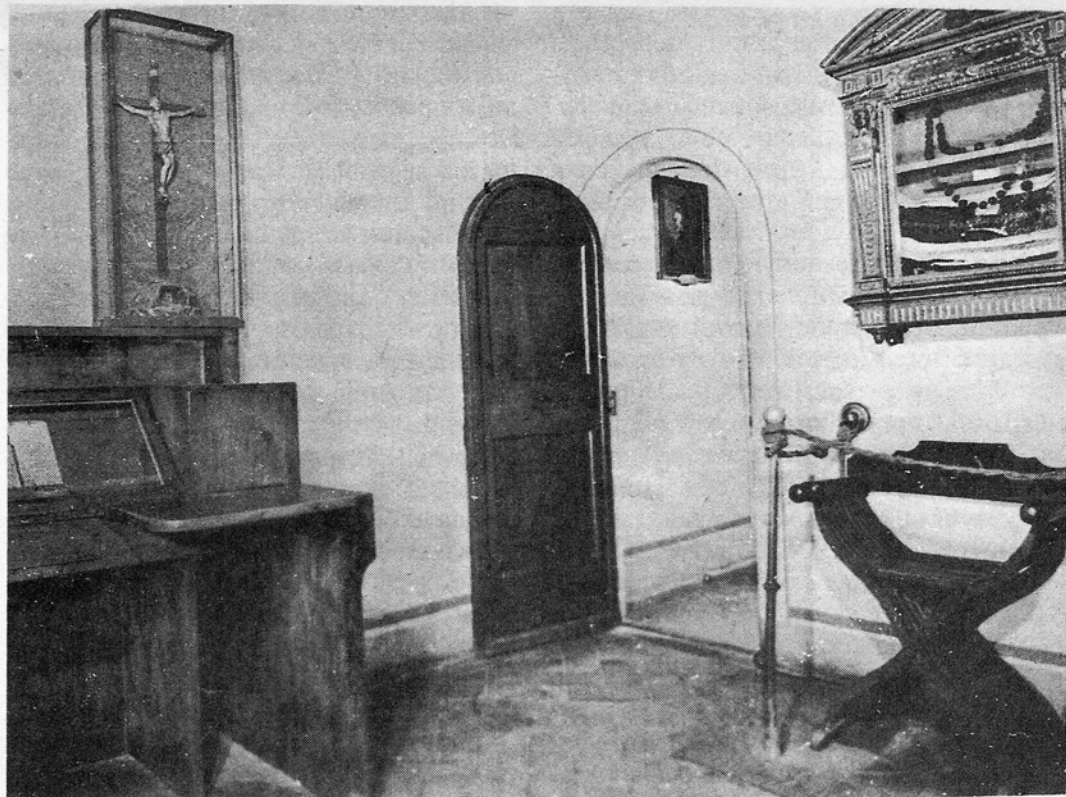
Это краткое рассуждение, написанное, когда Савонароле было еще лишь двадцать два года, накануне его бегства в доминиканский монастырь, служит выражением его умственной жизни для следующих девятнадцати лет, есть

прокламация принципов, которыми руководился он в течение всей своей остальной жизни. Непрестанное изучение Библии, особенно пророческих и апокалиптических книг, укрепило в нем сознание греховности мира сего и усилило в нем желание избавить свой народ от грядущего гнева. Сначала он стремился к покою и личной святости. Но его живое сознание удручавших итальянское общество зол, его убеждение, что одним только покаянием можно было отвлечь угрожающее наказание, его нежная, отличавшаяся горячим сердцем натура, в одно и то же время устранившая неизбежного приговора и в то же время ужасавшаяся апатии своих современников, — все это вместе и сделало из него нравственного реформатора. Искренность и напряженность этих чувств преобразовали его из тонкого толкователя библейских предостережений или чуткого наблюдателя знамений времен во вдохновенного пророка, который верил, что он получил возвышенное право непосредственного сношения с Богом, избранным сосудом Которого он был для провозглашения Его Божественных велений. И уже в этом небольшом рассуждении он берет основную ноту своей проповеди. *Покайтесь, ибо приблизилось царство небесное* — вот основной смысл всех его излияний, то пламя, которое сообщает жгучесть его горячим обличениям порока, то убеждение, которое придает поразительную силу его призывам к добродетели, пункт, на котором он сосредоточивает все богатство своего аллегорического толкования, предмет, который он поясняет всевозможными видениями, снами и таинственными беседами с Богом.

Руководствуясь этим рассуждением, мы можем без затруднения пройти весь период с 1475 по 1494 год. Молодой монах был теперь опытным полемистом, могучим проповедником, настоятелем монастыря святого Марка, генеральным викарием Тусканской кон-

грегации Доминиканского ордена, а со смерти Лоренцо Медичи — и самым видным человеком во Флоренции. Своим пламенным благочестием, своей личной чистотой, своей умственной силой, своим страстным красноречием, своими грозными возвещениями грядущего гнева Божия он обратил на себя внимание всего города. Он еще не сделался политиком и не надел еще на себя мантии пророка. В марте 1491 года он писал фра Доминику да Песчио: «Я проповедую обновление Церкви и будущее наказание, правда, не безусловно, но всегда полагаясь на Священное Писание, так что никто не может порицать меня, за исключением тех, которые не хотят жить по-христиански»¹¹. Он угрожает Италии бичом за бичом, как наказанием за ее грехи — войнами, голодом и язвами: «И не будет достаточно людей для погребения мертвых; мертвые будут столь многочисленны в домах, что гробокопатели будут проходить по улицам, крича: «Выносите ваших мертвых», и будут складывать их в телеги, на лошадей, и вывозить их в горы для погребения. Они будут проходить по улицам, крича: «Кто имеет мертвецов? Кто имеет мертвецов?» И находящиеся внутри будут выходить и говорить: «Вот здесь мой сын, мой брат, мой муж». О, Флоренция! О, Рим! О, Италия! Дни песни и празднеств прошли для тебя!» Он, очевидно, играет на струнах ужаса, надежды и жалости и опытной рукой затрагивает соответствующие струны в сердцах своих слушателей. Верный ему Виоли¹² часто прерывает запись проповедей Савонаролы словами: «Здесь чувство и слезы мешали мне писать...»

Доселе еще не возникало ни одного из тех затруднений, которыми удручена была последующая жизнь Савонаролы. Он еще не был теперь, да и никогда не был тем суровым фанатиком, как его изображают иногда. Но чем внимательнее изучаешь его сочинения, тем при-

Братская келья в монастыре Сан-Марко во Флоренции

влекательнее становится его личность. Его лицо, как оно изображается на лучших из известных его портретов, сурово и некрасиво и, однако, в высшей степени поразительно. Глаза его сверкают из-под густых бровей, щеки измождены тревогой и аскетизмом, нос большой, длинный, с высокой горбиной, рот большой, губы толстые и сжатые. Все выражение лица энергичное и, однако, носит отпечаток глубокой меланхолии. Это было лицо проповедника, вдохновенное красноречие которого одерживало беспримерные триумфы, это такое лицо, которое способно возбуждать в учениках сильную преданность и любовь к учителю. Для всех своих последователей, мужчин и женщин, богатых и бедных, он одинаково был истинным духовным отцом, непрестанно старавшимся уладить для них их жизненный путь. Буду-

чи сам всегда веселым и спокойным, он старался внушить им ту радость и тот внутренний мир, которые составляют награду для верующих христиан. Его назидательные сочинения доказывают, что это был человек глубокой и пламенной веры, который носил на себе сильный отпечаток поэтического мистицизма, хотя и находившегося под контролем здравого смысла и широких умственных симпатий. Среди самых утомительных трудов он не переставал быть любящим сыном и братом. «Думаешь ли ты, — пишет он к своему отцу из Болоньи, — что мне ничего не стоило оставить тебя? Никогда, с самого дня моего рождения, я не испытывал более острой боли, более пронзительной тоски, чем в тот момент, когда я оставил своих домашних, чтобы отправиться в среду незнакомых». Глубокою нежностью звучит и

его письмо к своей матери: «Я намерен был написать тебе лишь несколько слов, и вот, любовь неудержимо повлекла мое перо, и я открыл тебе мое сердце так, как никогда не думал об этом»¹³. Тем же духом отличается и другое письмо к ней, относящееся к более позднему времени: «Не бойся, что ты можешь когда-нибудь надоесть мне своими письмами, хотя для меня и трудно писать тебе всякий раз столь длинное письмо, как это. Я так занят, что был прерываем пять раз, прежде чем мог кончить его. Но это не должно мешать тебе писать ко мне часто, во имя Бога, и я, со своей стороны, буду всегда стараться посылать тебе ответ, короткий или длинный»¹⁴. Он находил время выражать сочувствие и утешать своих друзей в их земных испытаниях, ободрять их не ослабевать в их стремлениях к нравственной жизни, объяснять простым языком глубочайшие тайны веры. И однако в самые занятые моменты своей непрерывно деятельной жизни он никогда не забывал отдаваться обычным молитвам и размышлениям, которые и были скрытым источником его силы и мужества.

В качестве генерального викария доминиканцев первое употребление, какое он сделал из своей власти, было преобразование этого ордена в Тускании. Среди роскоши и пороков того времени и доминиканцы не избегли общего нравственного упадка. Амвросий Камальдольский, которому папой Евгением IV поручено было обревизовать нищенствующие ордена, нашел в них столь омерзительные беспорядки, что он мог описать их только на греческом языке¹⁵. Савонарола сам взялся восстановить чрезвычайную простоту в своем ордене. Он сам подавал во всем пример. Целью его было не вводить новых правил более строгого аскетизма, но восстановить «старый устав», как он объясняет это настоятельнице монастыря Сан Доминика в Пизе¹⁶, «вырабо-

танный нашими отцами, которые в познаниях и благочестии бесконечно превосходили иноков нашего времени, и в этом преобразовательном духе построить простые монастыри, носить одежды из грубой материи — старой, если нужно, и полученной чрез подаяние; есть и пить умеренно, согласно с правилами святых отцов, держать келлии пустыми, без излишних украшений, соблюдать молчание, назначать особые часы для созерцания, искать уединения и бегать мира». В том же духе он пишет в 1494 году Магдалине делла Мирандола, которая намерена была вступить в монашество, увещевая ее соблюдать обет бедности и не покупать ни изящно тканых одежд, ни богато иллюстрированных книг, ни великолепного breviария¹⁷ (молитвенника. — *Прим. ред.*). Также и свою братию он увещевает любить бедность, быть столь верными обетам целомудрия, чтобы избегать даже позволительных увеселений, быть смиренными по отношению к высшим и даже к равным и низшим, воздерживать язык, любить уединение, часто предаваться молитве, причащению и созерцанию. В то же самое время здравый смысл наложил сильный отпечаток на его отношение к научным занятиям и аскетизму. Он увещевает избегать крайностей в посте и воздержании, и однако отказывается изложить однообразные правила, которые можно бы прилагать ко всем, безотнositельно их различного темперамента. То и дело он увещевает братию предаваться научным занятиям как великому средству против злых мыслей и гордости¹⁸. При таком уставе доминиканцы не должны были оставаться общиной невежественных монахов.

О характере внутренней жизни в монастыре святого Марка может свидетельствовать следующее описание¹⁹. Часто монахи ходили толпой в какое-нибудь уединенное место. После богослужения они имели трапезу, отдыхали

и затем собирались около своего настоятеля, который объяснял им какой-нибудь текст из Священного Писания. Затем после небольшой прогулки они садились под деревьями; там настоятель избирал какую-нибудь прекрасную мысль из Священного Писания и отдавал ее на их размышление или задавал послушникам вопросы. В другое время он собирал своих собратий, чтобы петь гимны во славу нашего Господа, читать какие-нибудь места из жизни святых, из которых он сам извлекал полезные наставления. Однажды братия проходили под смоковницей, и настоятель сорвал несколько небольших веток, которые росли на нижней части ствола. Из сердцевины он наделал маленькие фигурки вроде голубей, которые и раздавал своим радостно настроенным спутникам, заставляя их исчислять обычаи и свойства голубя, причем сам объяснял его духовное значение. Такие описания домашней жизни Савонаролы дают нам возможность представить всю глубокую простоту его характера — ту простоту, которая не несовместима с тонким и могучим умом.

От преобразования своего монастыря Савонарола перешел к нравственному обновлению Флоренции. Это дело наиболее лежало ему на сердце; это была цель, на которой он сосредоточивал все свои усилия. В соподчинении этой главной цели находились и его политика, и его пророчества. Политик без личного честолюбия, пророк без мысли о самопрославлении, считая себя избранным посланником Божиим и орудием обновления Флоренции, он говорил и действовал со всей неудержимой силой своей восторженной натуры. Народная конституция была для него орудием для оздоровления города и поэтому формой правления, установленной Самим Богом. Сильный сознанием возвышенности своих побуждений, он, к сожалению, не понимал, какую оппозицию он возбуждал против себя и что побудил

сплотиться между собой религиозных и политических интриганов, которые, подражая его примеру отождествления религии и политики, добились его гибели. Нет основания предполагать, что Савонарола не был безусловно искренен как в своем притязании на высшее вдохновение, так и в своей защите республики как дела Христова. Его убеждение в этом было искренне, его заблуждение было таким же. И это именно и придает такой патетический характер всей его борьбе. «Если Рим, — писал он своему брату Альберту в августе 1497 году, — будет против меня, знай, что он противится не мне, а Христу. Он противоборствует Богу»²⁰.

Во всех округах Тускании монастыри и отдельные мужчины и женщины отдавали себя под руководство Савонаролы. Число братии в монастыре святого Марка возросло от 50 до 230, и среди них было много лиц из благороднейших фамилий. Кающиеся толпами собирались в монастыри, и когда настоятель выходил на улицу, то за ним следовали толпы его учеников. Незаметно и незосознательно он образовывал партию, которая, как Пианьоны, была опорой его политического положения. Но при всех переменах в своей жизни Савонарола прежде и главнее всего был священником и монахом. В исповедальне ли, на кафедре или в палате городского совета, всегда и везде главной его целью было усилить торжество религии и основать царство Христово во Флоренции. В последовавшей затем борьбе он пришел к бурному столкновению с представителями эпохи Возрождения и с папством. Отсюда именно и возникли четыре великих вопроса о его личности. Был ли он средневековый обскурантист или христианский художник? Преданный сын Церкви или схизматик, еретик? Вдохновенный или самообольщенный пророк, или же шарлатан? Средневековый человек или провозвестник новейшего либерализма?

Обвинение его в вандализме основывается более всего на знаменитом «сожжении суетностей», произведенном им в 1497 и 1498 годах. Такие костры были обычным спутником периодов религиозного возрождения в Италии. На общественной площади, разделенной на три части, был воздвигнут высокий *talamo*. Внизу его находились маски, фальшивые бороды, карнавальные наряды, маскарадные одежды, лютни, ящики с игральными костями, волшебные чары и песенники, затем шли массы фальшивых волос из белого или желтого шелка, всевозможные украшения, вуали, косметические жидкости, наклейки, краски и благовония; далее шли груды томов, печатных или рукописных, романтических и эротических поэтов, как Италии, так и древнего мира, и на вершине всего была поставлена фигура дьявола. Все эти материалы были внешними признаками наиболее господствующих пороков итальянского общества. Савонарола прибавил к этому много картин с нагими фигурами, по большей части фантастические портреты с классическими именами или портреты публичных женщин того времени. Очень возможно, что на этот костер попало несколько драгоценных произведений искусства и несколько ценных манускриптов. Но если мы даже допустим все это, остается непоколебимым то убеждение, что Савонарола был человек высокой натуры, отличался великой отзывчивостью и тем запасом здравого смысла, который нередко встречается среди монастырских отшельников.

Прежде чем он вступил в монастырь, в его душе постоянно звучал стих Вергилия: «Эй, беги жестоких стран, беги от берегов алчных»²¹. По его именно совету Камилла Ручелаи основала свою знаменитую школу живописи в монастыре святой Екатерины Сиенской. В своем собственном монастыре святого Марка он основал школы для изучения скульптуры, живописи, ар-

хитектуры, а также и для изучения восточных языков. В средние века не принималось никакого другого перевода Священного Писания, кроме Вульгаты, а Савонарола не только поощрял изучение еврейского и арабского языков, но, чрез своего брата Альберта²², заказал шесть еврейских Библий, очевидно для употребления в своем монастыре. Его именно просвещенной щедрости Флоренция обязана была сохранением библиотеки Медичи. Он желал изгнать из школ Овидия, Катулла, Проперция и Теренция, но в то же время готов был дать в руки мальчиков Горация, Вергилия и Цицерона под условием, чтобы то, чего им недоставало, было восполняемо из сочинений блаженных Иеронима и Августина. В годы юности он приготовил извлечение из Платона, хотя и сжег его, когда убедился, что в делах веры любая старуха знает больше о Христе, чем знал этот аттический Моисей. Под влиянием того же чувства он писал: «Все, что можно сказать в похвалу мастеров и князей философии, которыми так громко хвастались язычники, — Пифагора, Сократа, Платона и всех тех, в ком природа, как они говорят, сделала свое высшее усилие для достижения человеческого совершенства, — то самое можно сказать о наших маленьких детях»²³. Исключительно обращая внимание на нравственные и религиозные тенденции искусства и литературы, он находил в стремлениях эпохи Возрождения более такого, что нужно было осуждать, чем такого, что можно было одобрять. И он был не одинок и не неоснователен в своем мнении. Баттисто Мантовано²⁴ относил гуманистов к числу семи чудовищ мира под названием «*Superbia*». Фра Джованни Сан-Миньято нападал на изучение классиков на том основании, что языческие поэты весьма опасны для юношества. Даже папа Пий II думал, что движение это перешло все границы, когда Сигизмунд Малатеста

Казнь Савонаролы. Площадь Синьории во Флоренции

ввел языческие символы в церковь в Римини. Не было совсем неосновательным и его мнение, что своим нравственным упадком Италия того времени была обязана водворению языческого духа. Нравственность, идеи, язык, искусство, религия — все это было наводнено и, как он думал, испорчено язычеством. За разрешением всякого вопроса люди обращались не к средним векам, а к древности. Схоластика была с презрением отвергнута; Моисей и Фома Аквинат подверглись забвению; Платон возводился на один уровень с Христом. Савонарола видел, что Рим пользовался почетом Италии не как седалище Церкви, а как бывший трон римских императоров. Он слышал, как один епископ предпочитал свидание со своей возлюбленной радости своего избрания, Святые Тайны называл амброзией и нектаром, мессу — *sacra Deorum*,

кардиналов — сенаторами, их декана — *princeps senatus*. Философы праздновали день рождения Платона, игнорируя день Рождества Христова, и рассуждали не о Творце вселенной, а о вечности материи и мировой душе. Если поэты призывали Пресвятую Деву, то заканчивали свои строки обращением к Венере. Живописцы в своих подражаниях древности изменяли, как ему думалось, лучшим преданиям своего искусства. Если у проповедников Христос был на устах, то, выражаясь словами Эразма, в сердце своем они имели Юпитера и Ромула. Ученые читали лекции о красотах эротических поэтов или соперничали в распушенном стихоплетстве с самыми неприличными из классиков. Народ был заражен теми же самими вкусами. В своих легендах он полагал место рождения Христа в великолепном дворце, а не в стойле или пещере, и стекался по-

смотреть вырытый из земли труп Юлии, дочери Клавдия, как будто древность делала ее более прекрасной, чем возвышеннейший тип новейшей красоты. Церковные кафедры наводнялись женатыми мирянами, которые произносили публично лекции по вопросу о сценах торжества или траура. Он слышал, как детей крестили латинскими именами и все обычаи общественной жизни и официальные титулы латинизировались. Он видел, как артисты и художники изображали любовь лишь как чувственное наслаждение, а не глубокую духовную страсть возвышеннейшего рода. Он слышал, как метрессы князей воспевались поэтами, или видел, как они изображались художниками и в обществе занимали место гетер классических Афин. Он видел, как поклонение историческому величию предпочиталось христианскому идеалу благочестия; к порокам, несмотря на которые герои сделали великими, относились с равнодушием; и даже лучшие из возвышенных умов действовали скорее под влиянием страсти к славе, чем из духа веры, надежды и любви.

Охваченный одной идеей — нравственно-религиозного преобразования Флоренции, Савонарола неизбежно должен был стать лицом к лицу с этим чрезмерным увлечением древностью. Даже с художественной точки зрения трудно было сказать, чтобы он был не прав. Импульс, данный Джотто живописи, ослабел до наступления пятнадцатого века. Его оригинальные наблюдения художники превратили в условное бездушное. Типы, положения, выражения — все это сделалось стереотипным. Свежий порыв художественной работы начинается с соперничества из-за врат баптистерии святого Иоанна во Флоренции — соперничества, которое сводит вместе таких художников, как Гиберти, Брунеллески и Донателло. И композиция, и модель этих врат — «столь чудесно сделанных, что они могли бы, по вы-

ражению поэта, «сделаться вратами к небу», — составили школу живописи, в которой работали такие художники, как Паоло Уччелло, Масолино и особенно Мазаччо. Единственным источником вдохновения сначала было изучение природы, потому что искусство не было достаточно сильным для постижения высшей красоты древних моделей. На помощь ему пришла наука. Заметный прогресс был сделан в перспективе, расстоянии, рельефе, округленности, пропорции, в распределении света и теней, колоритности. Фигуры становятся более исполненными движения, драпировка более подвижной, положения более естественными, выражения более индивидуальными. Все эти характеристические черты выступают в живописи Мазаччо и в скульптуре Донателло и Гиберти. В их произведениях искусство заключило плодотворный союз с природой и древностью. Языческая цивилизация сочеталась с христианским преданием, желание подражать природе — со стремлением выражать идеал. Художники были восторженными поклонниками классического искусства и, однако, отличались мощью и независимостью в своей оригинальности. Хотя оба эти искусства оставались равными в своей силе, живопись, однако, достигла наивысших триумфов. Языческий антропоморфизм боготворил человека и природу; средневековое искусство изгоняло материю и отказывалось признавать природное благородство человеческой формы. Эпоха Возрождения в своей первой стадии объединила эти два принципа духовного и физического реализма. Мазаччо изображал как душу, так и тело. Другие, во главе которых был фра Анджелико, держались в стороне от новейших усовершенствований и льнули к старым школам. Мечтательный в своем ландшафте, мистик в гармонической мягкости своих форм, глубоко благочестивый в своих чувствах, он является представителем

школы Джотто во всей ее искренности, простоте и вере. Моделями для него были сами святые, потому что и его собственная жизнь была благочестива.

Но при Лоренцо Медичи искусство начинает падать во Флоренции. Педантизм позднейших художников в одно и то же время составляет и измену классической традиции, и уклонение от христианства. Художники, изображая Венеру или Мадонну, изображали ее очаровательной женщиной, но без величавого спокойствия одной или глубочайшего смирения другой. Энергия концепции и живость изображения, отличавшие золотой век, исчезают. В украшении, стиле архитектурной обстановки, в выборе сюжета древность пленила Гирландайо, фра Филиппо Липпи и Боттичелли. Живопись стала отличаться утонченностью и искусственностью манер подражательного века. Техническое искусство занимает место вдохновения. Под влиянием слепого преклонения пред древностью оживают идеи и символы, которые не имеют основы в жизни Италии. Все рукоплескали, когда художники изображали обычаи обитателей Олимпа.

Против этого-то упадка живописи и восстал Савонарола. Некоторые думают, что итальянский гений достиг бы высокого процветания и принес бы обильные плоды и без изучения древности. Поэтому открывается широкое поприще для рассуждений касательно того возможного направления, по которому пошли бы наиболее горячие умы того времени, если бы Савонароле удалось задержать поток классицизма. Не вдаваясь в этот предмет, мы скажем только, что эстетические принципы Савонаролы представляли идеал христианского чувства в сочетании его с естественным выражением, их можно кратко определить как противодействие этому ниспадению искусства до чисто гуманистического уровня. Идеальная красота, подражание природе, простота

стиля, возвышенность предмета — вот его эстетические принципы, и трудно сказать, что инстинкт Савонаролы заблуждался, когда он осуждал современные ему недостатки и предлагал средство для исцеления современного ему искусства.

Его взгляды изложены в его проповедях и сочинениях. Вот несколько извлечений, которые можно было приводить до бесконечности:

«Красота состоит не в раскрашивании только. Это есть качество, которое происходит от пропорции и гармонии членов и других частей тела. Вы называете женщину красивой не потому, что у нее красивый нос и красивые руки, но потому, что каждая черта и каждый член у нее вполне пропорциональны. Что же служит источником этой красоты? Вникните в это хорошенько и вы увидите, что она истекает из души. И поистине, в тот момент, как душа исчезает, тело становится бледным и презренным; красота его убегает»²⁵.

«Вы видите поэтому, что чем более что-нибудь бестелесно, тем оно более прекрасно».

«Насколько же душа должна быть прекраснее тела, если мы видим, что свою красоту тело заимствует у души, и если душа прекрасна сама по себе, насколько прекраснее должна быть она, когда обладает также Божественной благодатью! Насколько прекраснее должны быть еще души избранных! Но даже и их красота превосходит еще красоту святых духов и Серафимов. И наконец, поразмыслите, насколько выше всего этого красота Бога!»²⁶

«Взгляните на благочестивую личность, мужчину или женщину, на человека, в котором дух господствует над чувствами; взгляните на них, когда они молятся или когда встали с колен, и вы увидите, каким ярким светом Божественной красоты озарены их лица; вы увидите, как красота Божия сияет на их лицах; вы увидите красоту Ангела.

Все те, кто в благоговейном смирении причащаются Святых Таин, настолько соединяются с Богом, что на их лицах проявляется присутствие Божественного света»²⁷.

«В совершенном христианине главные добродетели, которые производят праведную жизнь и красоту формы, суть горячая вера и любовь к нашему распятому Спасителю. По мере того, как углубляются вера и любовь, возрастают и внешняя миловидность и красота, пока не становятся способными увлекать сердца людей»²⁸.

«Возьмите двух женщин, одинаково замечательных телесной красотой, одна из которых ведет святую, а другая — худую жизнь. Первую больше любят, чем вторую, и взоры всех мужчин, даже и наиболее плотски настроенных мужчин, следят за добродетельной женщиной. Возьмите благочестивого мужа, внешность которого безобразна: всякому приятно смотреть на него; его благочестие, несмотря на его невзрачность, озаряет ему лицо и придает ему красоту»²⁹.

«Душа, которая возлюблена Богом, становится прекрасней по мере того, как она все более воспринимает Божественной благодати. Рассказывают, что при виде Пресвятой Девы, в присутствии Ее чудесной красоты все мужчины стояли в немом оцепенении. Но столь была велика святость, сиявшая на Ее лице, что Она никогда не возбуждала никакой дурной мысли. Не было человека, который бы не чувствовал глубочайшего благоговения к Ней»³⁰.

Но и будучи идеалистом, Савонарола отнюдь не исключал изучения природы. «Прелесть произведения искусства состоит в его подражании природе; и доказательством этого служит то, что высшая похвала, какую мы высказываем живописной картине, состоит в таких выражениях: «эти животные точно живые», «эти цветы совершенно натуральны»³¹. Стали ли бы вы подражать Богу,

Которого не можете видеть? Как вы можете сделать это? Взирая на рисунки, образцы, изображения, которые вышли из Его рук; то есть вы должны подражать естественным предметам точно так, как живописец берет чело- века или дерево и по нему начерчивает его образ»³².

Искать идеала и изучать природу — вот два эстетических принципа Савонаролы. Третий есть простота. «Спросите живописца, что наиболее приятно: изображение в натянутом или свободном, естественном положении? Он скажет вам, что наилучшее и приятнейшее есть наиболее свободное и наиболее естественное»³³. То же самое, прибавляет Савонарола, и с проповедничеством. И наконец, чтобы сделаться мастером в христианском искусстве, художник сам должен повиноваться законам Божиим. «Всякий художник изображает самого себя. Как бы ни были разнообразны его предметы, его произведения носят на себе явный отпечаток его мысли»³⁴.

Савонаролу осуждали за то, что он отвергал и осуждал изучение наготы. В его сочинениях нет и следа этого. Все, что он обличал, — это выставку изображений наготы для публики. Он никогда не устал побуждать художников изображать сцены, которые дышат только добродетельными чувствами. И главное всего, оберегать невинность детства. Что касается изображений, помещаемых в церквях, то он напоминает художникам, что картины или иконы суть книги для неграмотных; он настаивает, что не следует вводить в них никаких посторонних подробностей, которые бы противоречили простоте Евангелия, и что нужно постоянно иметь в виду священность здания, для которого они работают, и истинную цель христианского искусства. «Вы, живописцы, действуете в дурном направлении. Вы вносите в церковь всякого рода суежности. Если бы вы знали, что следует от-

сюда и что знаю я, то вы не делали бы этого. Вы сделали бы хорошо, если бы уничтожили все нескромные изображения. Вы придаете Пресвятой Деве Марии костюм куртизанки. Смотрите же, как этим профанируется богослужение»³⁵. В этом отношении он только превосхищает постановление Тридентского собора: «Нужно избегать всякого излишества, так чтобы иконы не рисовались и не украшались с чрезмерною роскошью»³⁶.

Каково бы ни было наше мнение об этих изречениях, во всяком случае, это отнюдь не эстетическая беспринципность какого-нибудь вандала. Протесты Савонаролы произвели громадное влияние. Поле, которое он оставил открытым, было и достаточно широкое. В его пределах средневековые живописцы достигли бессмертия; ему посвятили свой гений фра Анджелико и Лука делла Роббиа. Многие художники оставили мир и вступили в монастыри. Миниатюристы Бенедетто, Лапаччини, Евстакио; архитекторы Франческо дель Прато и Доменико ди Паоло; живописцы Агостино дель Муджелло и Бартоломео делла Порто, и, наконец, двое из фамилии делла Роббиа сделались доминиканцами³⁷. Другое доказательство его влияния можно видеть в многочисленности его назидательных творений, которые иллюстрировались первоклассными художниками того времени. *Sancta Dei plebs*, как Савонарола называл народ, всегда оставался любезным его сердцу. И одной из причин его не любви к классицизму был противонародный характер последнего. Ведь классицизм резкой разграничительной чертой отделял образованных от необразованных и порывал связь между искусством и народом.

Мы довольно подробно остановились на отношении Савонаролы к живописи, чтобы ответить на обвинение его в вандализме. Другим опровержением этого обвинения служит его дружба с пере-

Скульптура Савонаролы
в церкви Святого Марка во Флоренции

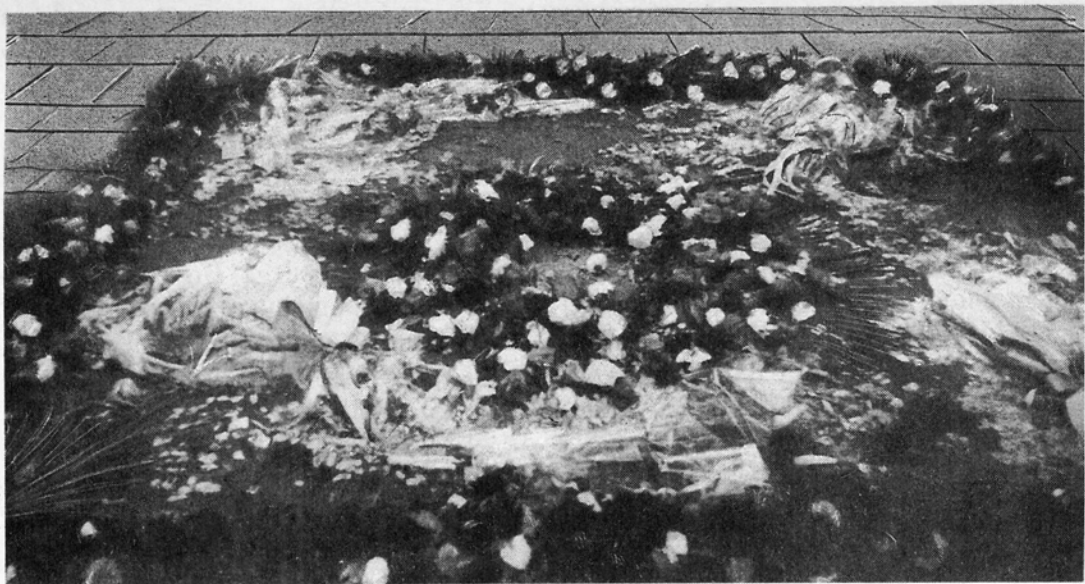
довыми гуманистами, историками, поэтами, художниками, скульпторами, архитекторами и граверами его времени. Он был другом Пико делла Мирандолы, который не мог жить без него и погребен в церкви святого Марка. В той же церкви похоронен Полициано, который отзывается о нем, как о «знаменитом и учением, и святой жизнью муже и славном проповеднике небесного учения»³⁸. Его восхвалял и восторгался им платонист Фечино, который называет его человеком, выдающимся своим благочестием и мудростью, и который перед смертью, благодаря учению Савонаролы, вновь познал путь Вечной жизни. Бенивиени, платонический поэт, составил в честь его несколько слогов и псалмов, которые пелись детьми в процессиях во время карнавала. Уголино Верини посвятил ему латин-

ские стихи о монашеской жизни, и в одном интересном благодарственном письме Савонарола выражает свои взгляды на поэзию. Он осуждал не само поэтическое искусство, а те злоупотребления, в которых были повинны отдельные поэты. Он говорит также, что и сам он недавно написал трактат об искусстве поэзии³⁹, хотя и пренебрегал в течение последних двадцати двух лет изучением беллетристики⁴⁰. Сандро Боттичелли написал его жизнь, которая, к несчастью, потеряна⁴¹. Лоренцо ди Креди⁴² был одним из его наиболее горячих приверженцев и считал одним из своих драгоценнейших сокровищ нагрудник (scapularium) Савонаролы. Фра Бенедетто умолял, чтобы ему умереть вместе со своим настоятелем, и утолял свою скорбь поэмами в память его. Баччио делла Порто, более известный под именем фра Бартоломео, столь глубоко скорбел о его смерти, что в течение четырех лет не касался кисти; ни искусство, ни мир не имели уже для него никакой прелести, и в 1500 году он удалился в монастырь. Скульптор Баччо да Монтелюпо был изгнан из Флоренции за то, что остался верен памяти своего учителя. Архитектор Кронако⁴³ не мог ни о чем говорить, кроме как о его смерти. Для всей фамилии делла Роббиа⁴⁴ он был пророком и учителем. Андреа украсил алтарь в церкви святого Марка изображением Девы, увенчанной лилиями и поклоняющейся Младенцу Христу; двое из его сыновей приняли монашество и получили доминиканское облачение из рук самого Савонаролы. Среди защитников монастыря во время ночного нападения 1498 года были трое из фамилии делла Роббиа, и лучший рассказ о последовавших сценах дан фра Лукой, известным миру под именем Марко делла Роббиа. После смерти Савонаролы они увековечили его имя и наиболее знаменитое из его видений медалями, носящими на одной стороне изображение

головы монаха, а на другой – изображение укрепленного города со сходящим на него мечом Господним. Наиболее совершенное произведение Джованни делла Карниоле есть его драгоценный камень (intaglio) с резным изображением Савонаролы. И наконец, Микеланджело Буонаротти читал и перечитывал его проповеди, чтобы освежать свой дух, когда он занят был отделкой Сикстинской капеллы, и вдохновлялся их религиозным пылом, смелостью концепции и чисто дантовским воображением.

Савонарола, таким образом, отнюдь не был невежественным в искусстве вандалом. <...>

Истинный ключ к разумению его характера, как нам кажется, заключается в том факте, что это был человек, поглощенный одной всеобъемлющей идеей, осуществление которой он преследовал с непреклонной настойчивостью. Прежде всего, главное всего и всецело он был преобразователь религии и нравственности. Он утвердил свою республику на основе страха Божия; его назидательные творения составлены были с целью сделать флорентийца гражданином теократии. «Восстановить все во Христе» – вот что было девизом его мыслей, его действий, всего его существования. Вся его душа высказалась в надписи, выставленной на площади Синьории. Надпись эта гласит: «Иисус Христос, провозглашенный Царь народа Флорентийского». С целью содействовать этому религиозному преобразованию он и пророчествовал, и вел свой крестовый поход против язычества, и обличал нравственные нестроения в Церкви и обществе. С этой же целью, и только с ней одной, он выступил на поприще политической жизни, и к этой именно цели направлялись все его политические преобразования. 12 декабря 1494 года, когда после изгнания Медичи республика Флоренция была создана его усилиями, он предварил свой

Место казни Савонаролы
(каждый год 23 мая, в день его казни, оно украшается цветами)

очерк нового управления такими словами: «О народ мой, вы знаете, что я никогда не имел намерения вмешиваться в дела государства. Разве вы не верите, что я и теперь не вмешался бы, если бы я не принужден был сделать это для спасения ваших душ? Наше преобразование должно начаться с вещей, которые касаются духа. Они выше земных вещей...»

Те, кто, имея этот ключ в своих руках, не будут приносить в простой благочестивый характер, отлившийся в средневековую форму, примеси новейших мотивов, найдут, что Савонарола перестает быть загадкой. Этим объясняется то влияние, которое он оказывал на своих современников, то отношение, в которое он становился к движению эпохи Возрождения, то противодействие, которое он оказывал папству, та почва, на которой он основывал свои пророчества. И, наконец, этим ниспровергается теория, что он писал, проповедовал, молился и страдал за торжество принципов, которые заключали в себе разрушение многого из того, что он считал

наиболее священным. Не следует говорить о нем, как о еретике, как о вандале, как о шарлатане, как о новейшем либерале. Он не был ни одним из них. Дух, которым он жил, вполне выражается в следующем месте одной из его проповедей: «Вы, наконец, друзья мои, которые избраны Богом, вы, за которых я плачу денно и нощно, сжальтесь надо мной! Дайте мне цветы, как говорится в Песни песней, *quia amore langueo*, потому что я жажду любви цветов, то есть добрых дел. Я ничего не требую иного, кроме того, чтобы вы благоугождали Богу и спасли ваши души. Но что, о Господи, будет наградой для того, кто выходит победителем из такой борьбы, как моя? Глаз не может видеть этого, ухо не может слышать сказаний о ней: это будет блаженство вечное. А награда в этой жизни? *Раб не может быть больше своего господина*, — говорит Господь. “Ты знаешь, что Я проповедовал и был распят: твоя судьба также есть мученичество”. О Господи, умоляю же Тебя послать мне это мученичество! О Госпо-

ди, сподоби меня скорее умереть за Тебя, как Ты умер за меня!» Тут поистине слышится вопль души, надорвавшейся от непосильной борьбы с окружающими его проявлениями зла.

В заключение нельзя не повторить тех знаменательных слов, которыми преподобный Максим Грек охарактеризовал Савонаролу и его сподвижников. Еще в юности ознакомившись во время своего пребывания во Флоренции с проповеднической деятельностью и мученической смертью флорентийского пророка и его последователей, Максим Грек, пораженный всей неправдой обрушившейся на них злобы современников, сказал: «Я с радостью причислил бы их к древним защитникам благочестия, *аще не быша латыня верою*»⁴⁵. Вот

где тайна кажущихся противоречий в жизни и деятельности не одного только Савонаролы, но и многих других выдающихся умов в Римской Церкви. Чувствуя всю неправду латинства, они рвались душой сбросить с себя и с самой Церкви тяжелые узы духовного гнета, чтобы вздохнуть свежим воздухом древнего благочестия. Но узы оказывались слишком прочными даже и для исполинов духа, и они падали и гибли в непосильной борьбе, и только в глубине своей души находили источник той истинной духовной радости, которая до конца поддерживала в них бодрость духа, но которой они тщетно искали в наличной жизни окружавшего их мира.

А. МИТЯКИН

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Venalia nobis templa, sacerdotes, altaria, sacra, coronae, ignes, thura, preces, coelum est venale Deusque. Of. *Battista Mantovano*. De Calamitatibus Temporum. I. III.
2. Vendit Alexander claves, altaria, Christum: Emerat ille prius, vendere jure potest.
3. *Zeller*. Entretiens sur l'Histoire: Italie et Renaissance. Вероятно, эти именно цели Цезаря Борджиа доставили ему поддержку Макиавелли. Он один мог «извлечь нож из раны» и установить единство Италии.
4. Ее характер принят был под защиту ученым историком средневекового Рима. См.: *Lucrezia Borgia, nach Urkunden und Correspondenzen ihrer eigenen Zeit, von F. Gregorovius* (Stuttgart, 1874).
5. Guicciardini.
6. Беседы на Книгу Бытия. VI, на текст: «Развратилась земля пред Господом».
7. Ricordi. N. 28. In the Opere inedite. I.
8. Discorsi. I, I, 2.
9. Nam tot Ferraria vates. Quot ranas tellus Ferrariensis habet.
10. Проповедь на пророка Амоса от 13 апреля 1496 года.
11. *Cherardi*. Nuovi Documenti, etc. Firenze, 1878. P. 178.
12. Prediche raccolte per Ser *Lorenzo Violi* da la viva voce del Rev. P. F. Hieronymo da Farrara giorno per giorno. См. также *Quétif*. Collections. II, 613 и след.
13. Appendice all' Archivio Stor. Ital. № 35.
14. Archivio. P. 46.
15. См.: *Cantu*. Les Hérétiques d'Itale. I. 393–7.
16. Письмо от 10 сентября 1493 года. *Mansi*. Additions to Baluse. I. 586.
17. *Capponi*. Alcune Lettere. № 66. Firenze, 1858.
18. Regulae quae ad omnes religiosos pertinent. Venetiis, 1494.
19. *Burlamacchi*. Vita, Lucea, 1764. P. 39.
20. *Marchese*. Appendice all' Archivio Stor. Ital.
21. Heu fuge crudeles terras, fuge litus avarum.
22. 21 июля, 1497. *Marchese*. Appendice all' Archivio Stor. Ital. P. 56.
23. De Simplicitate Vitae Christianae.
24. De Calamitatibus Temporum.

25. Проповеди на пророка Иезекииля Великим постом 1497 года. № XXVIII.
26. Там же.
27. Triumphus Crucis. II. P. X.
28. Там же.
29. Проповедь на пророка Амоса в 3-е воскресенье Великого поста 1496 года.
30. Проповеди на пророка Аггея (3-я проповедь), произнесенные в ноябре и декабре 1494 года.
31. De Simplicitate Vitae Christianae, 3-я книга, первая истина. Венеция, 1547.
32. Проповеди на Псалмы «Quam bonus», Рождественский пост 1493 года.
33. Проповеди на праздничные дни, 20 мая 1496 года.
34. Проповеди на пророка Иезекииля Великим постом 1497 года. № XXVI.
35. Проповеди на пророка Амоса в Великом посту 1496 года, в субботу после второго воскресенья.
36. «Omnis denique lascivia vitetur, ita ut procaci venustate imagines non pingantur nec ornentur». Sess. XXV. P. I. «De invocatione veneratione, et reliquiis sanctorum, et sacris imaginibus». См.: *Marchese. Artisti Domenicani. I. 434.* См. также *Canones et Decreta Sacrosancti Oecumenici Concilii Tridentini. Ratisbonae, 1869. P. 164.*
37. *Marchese. Memorie dei più insigni Pittori, Scultori, ed. Architetti Domenicani. I. 512 et. seqq. (ed. 4).*
38. Ep., Lib. IV. 2.
39. Издан в Вене в 1534 году, но, вероятно, написан в 1492-м. (Opus perutile de divisione scientiarum, in poetice apologeticus.
40. 1492 год. См.: *Cherardi. Nuovi Documenti. P. 184.*
41. *Vasari. Vita di S. B. V. 117 (ed. Le Monnier).*
42. *Vasari. VIII. 207.*
43. Там же. VIII. 126.
44. Там же. III. 71.
45. См. сочинения преподобного Максима Грека. III. С. 178–205 (приведены протоиереем В. Левицким в «Церковном Вестнике». 1898. № 22. С. 761).

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

выпустило в свет

ЧАСОСЛОВ

Эта книга употребляется за богослужением ежедневно, поскольку содержит все неизменяемые молитвословия суточного круга (полунощницы, утрени, часов, изобразительных, вечерни, повечерия), 17-ю кафизму, последование общего молебна и особые молебные прошения, а также различные тропари и Богородичны. В конце книги помещено «Наставление, как вести себя православному христианину в храме Божиим».

Опытный чтец сразу заметит, что по сравнению с изданием Московской Патриархии 1980 года Часослов стал удобнее: в разделе отпустительных воскресных тропарей помещены кондаки, которые теперь не придется искать в других книгах. В новом издании исправлены и некоторые досадные опечатки; например, на шестом часе в псалме 54-м стих 16-й теперь читается правильно: «Да приидет же смерть на ня».

Книга (352 с.) в твердом переплете, удобного формата, текст отпечатан в две краски, церковно-славянским шрифтом.

Создание страницы Издательства Московской Патриархии в компьютерной сети Интернет

В последнее время в России все большее распространение получает всемирная компьютерная сеть Интернет, ставшая в западном мире уже привычным средством получения информации. С помощью этой сети каждый ее пользователь может получать информацию из любой точки Земного шара.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Издательство Московской Патриархии в 1998 году провело необходимый комплекс работ для обеспечения прямого выхода Издательства Московской Патриархии в компьютерную сеть Интернет. Работы эти были осуществлены при благотворительной поддержке ряда фирм («Тауэр-сети», «Телепорт», «Радио-МГУ»).

Реализация данного проекта предоставляет Церкви еще один канал влияния на наших современников, с помощью которого к сокровищнице Православия сможет получить доступ наиболее просвещенная часть молодежной аудитории, а также русскоязычное население за рубежом, куда из-за дороговизны пересылки наша периодическая печать практически не доходит.

В настоящее время сервер Издательства Московской Патриархии (его адрес: <http://www.jmp.ru>) имеет следующие разделы:

I. Краткая историческая справка об Издательстве Московской Патриархии.

II. «Журнал Московской Патриархии» – старейший журнал Русской Православной Церкви, ежемесячно выходящий с 1943 года, ее единственный официальный печатный орган. В нем отражаются все сферы современной церковной жизни, в том числе проблемы духовного образования, пастырского попечения, социального служения Церкви, ее взаимодействия с Вооруженными Силами, миссионерского служения. На страницах Журнала можно прочитать о первосвятительских поездках Святейшего Патриарха, в нем публикуют-

ся статьи по всем разделам богословия, проповеди, церковно-исторические работы, библиографические обзоры. Материалам из богатейшего наследия представителей русской богословской и религиозно-философской мысли XX века посвящена рубрика «Наши публикации». Сейчас на страницах сервера представлены номера журнала за два последних года.

III. Православный церковный календарь – официальный календарь, утвержденный Святейшим Патриархом, по которому совершается богослужение в Русской Православной Церкви. В отличие от многих размещенных в Интернете календарей настоящий предназначен главным образом для клира Русской Православной Церкви и служит для достижения богослужебного единства Церкви. Богатая система ссылок позволяет переходить от текста календаря на тот или иной день к кратким житиям святых, память которых празднуется, к описанию праздника, иконографической справке, а также к евангельскому или апостольскому чтению данного дня.

IV. Библия (синодальный русский перевод).

V. Месяцеслов (краткие жития святых, соответствующие второму и третьему томам «Настольной книги священнослужителя» (М., 1978–1979) с необходимыми дополнениями.

VI. Детская страничка (раскраски).

VII. Православные ресурсы в Интернет.

В ближайшие планы развития сервера входит размещение на нем газеты «Московский церковный вестник», каталогов православных изданий, справочной и учебной литературы. В более отдаленной перспективе – размещение созданных в Издательстве компьютерных баз данных, относящихся к различным областям христианского вероучения и жизни Церкви.

Е. ПОЛИЩУК

Содержание «Журнала Московской Патриархии» за 1998 год

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

	№	Стр.
<i>Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси</i>		
Заявление по поводу показа телекомпанией НТВ кощунственного фильма «Последнее искушение Христа»	1	10
Пасхальное послание архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви	4	4
Пасхальные приветствия Главам Церквей	4	6
Поздравление Председателю Правительства России Е. М. Примакову	11	10
Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви к 80-летию убийства Императора Николая II и его Семьи	7	11
Рождественское послание архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви	1	4
Рождественские приветствия Предстоятелям Поместных Православных Церквей и Главам инославных Церквей и религиозных объединений	1	7
Телеобращение по поводу захоронения «екатеринбургских останков»	9	4
<i>Определения Священного Синода</i> 25–26 декабря 1997 года	2	4
26 февраля 1998 года	4	10
8–9 апреля 1998 года	5	4
9 июня 1998 года	7	4
17 июля 1998 года	8	4
6 октября 1998 года	11	4

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси</i>	Во всех номерах	
Обращение к участникам научно-богословской конференции «Миссия Церкви. Свобода совести. Гражданское общество»	9	21
Послание участникам церковно-исторической конференции «Протопресвитер Гавриил Костельник и его роль в возрождении Православия в Галичине»	11	58
Приветственное слово по случаю 50-летия Подворья Болгарской Православной Церкви в Москве	11	57
Приветствие участникам конференции «Духовно-историческая и православная тема в современной художественной литературе»	3	33
Приветственное послание по случаю 800-летия Рязанской епархии	8	17
Речь на встрече с Архиепископом Тиранским и всей Албании Анастасием	11	52
Слово в день прославления в лике местночтимых Радонежских святых наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Антония (Медведева)	12	21
Слово на заседании Юбилейной комиссии	11	43
Слово на открытии VI Международных рождественских образовательных чтений	3	17
Слово на открытии Соборной встречи «Россия: путь к спасению»	11	49
Слово после Божественной литургии во вновь освященном храме Святителя и Чудотворца Николая Никольского скита Валаамского монастыря	10	22
Слово после молебна на монастырской площади в день празднования 600-летия Саввино-Сторожевского монастыря	10	44
<i>Визиты Святейшего Патриарха Алексия</i>		
<i>Жилкина М.</i> Русские монастыри – твердыни Православия	10	23
<i>Кириянова О.</i> Празднование юбилея святителя Питирима, епископа Тамбовского	9	11
<i>Кириянова О.</i> «Приидите, вернии, Животворящему Древу поклонимся...»		
Поездка Святейшего Патриарха Алексия II в Белоруссию	11	18
О. К. Пастырский визит Святейшего Патриарха Алексия в Тобольско-Тюменскую епархию	10	46
О. К. «Яко к целебному источнику, притекаем к тебе, Амвросие, отче наш...»	12	22
<i>Сидоров А.</i> Посещение Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II Владимирской епархии	1	25

Наречения и хиротонии

Наречение и хиротония архимандрита Анатолия (Аксенова) во епископа Переславль-Залесского	4	18
Наречение и хиротония архимандрита Анатолия (Ботнаря) во епископа Кагульского и Каушанского	10	15
Наречение и хиротония архимандрита Доримедонта (Чекана) во епископа Единецкого и Бричанского	12	8
Наречение и хиротония архимандрита Игнатия (Пологрудова) во епископа Петропавловского и Камчатского	5	21
Наречение и хиротония архимандрита Иосифа (Македонова) во епископа Шацкого	10	8
Наречение и хиротония архимандрита Кирилла (Наконечного) во епископа Богородицкого	5	15
Визит Предстоятеля Православной Церкви Албании	11	51
Визит Святейшего Патриарха Болгарского Максима	11	56
Визит нового Предстоятеля Польской Православной Церкви	10	56
Встреча делегаций Русской и Грузинской Церквей	5	27
Ежегодное Епархиальное собрание города Москвы	2	15
Заявление Соборной встречи «Россия: путь к спасению»	11	49
История закрытия Саввина Сторожевского монастыря	2	57
Празднование 50-летия Благовещенского собора в Буэнос-Айресе	8	53
Радостный день во Всехсвятском храме	8	13
Соборная встреча «Россия: путь к спасению»	11	47
Увращение церковного раскола в Болгарии	11	38
Юбилей старейшего сотрудника Издательства	9	45
<i>Алексеев Л.</i> Воспоминания старожилы. К возрождению Храма Христа Спасителя в Москве	1	36
<i>Б. К.</i> Праздник в Царицыне	6	21
<i>В. С.</i> 200 лет храму Мартина Исповедника в Москве	7	21
<i>В. С.</i> Праздник Свято-Тихоновского Богословского института	1	20
<i>В. С.</i> Торжества в Первопрестольной	10	53
<i>Жилкина М.</i> Возрождение обители преподобного Саввы Сторожевского	2	48
<i>Жилкина М.</i> Освящение храма Рождества Христова Новоиерусалимского монастыря	2	45
<i>Катышев Г.</i> Небесное отечество Игоря Сикорского	1	40
<i>Кириянова О.</i> «Пасха священная нам днесь показася...»	6	12
<i>Кириянова О.</i> «Священную двоицу просветителей наших почтим...»	7	18
<i>Кириянова О.</i> VI Международные рождественские образовательные чтения	3	10
<i>Кириянова О.</i> Вручение орденов Русской Православной Церкви активистам борьбы с наркоманией	1	15
<i>Кириянова О.</i> Заупокойное богослужение в Троице-Сергиевой Лавре	8	16
<i>Кириянова О.</i> Освящение часовни преподобного Даниила Московского	5	29
<i>Кириянова О.</i> Торжества в Троице-Сергиевой Лавре	12	15
<i>Кокхун Н.</i> Невеста Христова. Путешествие в монастырь великомученицы Марины	7	44
<i>Любавин А.</i> Международная конференция «Подвиг монашества в отечественной истории»	6	24
архимандрит Ефрем (Кленин)	8	34
<i>О. Г.</i> Освящение часовни на Митинском кладбище в Москве	11	16
<i>О. К.</i> Возрождение традиций православной благотворительности	5	30
<i>О. К.</i> Возвращение церковного достоинства	5	34
<i>О. К.</i> Во имя возрождения России...	6	18
<i>О. К.</i> День памяти Игумена земли Русской	11	54
<i>О. К.</i> Освящение часовни Святителя Николая в Николо-Угрешском монастыре	7	17
<i>О. К.</i> Освящение часовни-памятника героям Плевны	4	27
<i>О. К.</i> Первое заседание Юбилейной комиссии Русской Православной Церкви по подготовке и проведению празднования 2000-летия Рождества Христова	11	42
<i>О. К.</i> Первый выпуск Российского Православного университета имени святого апостола Иоанна Богослова	1	17
<i>О. К.</i> Празднование перенесения мощей благоверного царевича Димитрия	9	9
<i>О. К.</i> Празднования в честь икон Пресвятой Богородицы «Благодатное Небо» и «Споручница грешных»	5	31
<i>О. К.</i> Рождественские торжества в Москве	3	7
<i>О. К.</i> Тезоименитство Святейшего Патриарха Алексия	4	24

Полищук Е. Научно-богословская конференция «Миссия Церкви. Свобода совести.	9	22
Гражданское общество»	10	62
Рар Г. Где искать «синюю шкатулку»?	6	16
Сафронов В. Освящение закладного камня часовни на Митинском кладбище в Москве	8	44
Семибратов В. Чтобы знать свою веру (из истории вятской духовной печати)	3	23
Тихон, епископ Бронницкий. Издательская деятельность Русской Православной Церкви на современном этапе	8	51
Цупер Сергей, протоиерей. Защита докторской диссертации на Православном Богословском факультете Прешовского университета в Словакии	2	44
Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. Поздравительное Слово Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию по случаю праздника Рождества Христова	6	10
Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. Поздравительное слово Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию по случаю Праздника Святой Пасхи	1	30
Якунин В. Священномученик Владимир, митрополит Киевский (к 150-летию со дня рождения и 80-летию со дня мученической кончины)		

Вечная память

Протоиерей Александр Абрашин	5	56
Протоиерей Василий Невечера	4	50
Протоиерей Иоанн Остапчук	4	51
Священник Мануил Бурнацев	4	50
Акинфиев Дмитрий, протоиерей. Протоиерей Михаил Шумский	3	46
Богаченко Иосиф, протоиерей. Протоиерей Феодор Мельничук	8	56
Бувеский А. Памяти протоиерея Михаила Турчина	5	50
Воробьев Николай, протоиерей. Архидиакон Стефан Гавшев	4	55
Демин Владимир, протоиерей. Протоиерей Стефан Ткач	1	59
Дудко Михаил, священник. Протоиерей Николай Тарасов	6	42
Жилкина М. Памяти Ирины Евгеньевны Прокофьевой	6	43
Жуков Михаил, священник. Протоиерей Анатолий Жуков	1	60
Заводчиков Василий, протоиерей, Сандар Виктор, диакон. Протоиерей Борис Сандар	12	29
Клименко Иоанн, протоиерей. Протоиерей Иоанн Клименко	5	53
Кривоногов Анатолий, протоиерей. Протоиерей Анатолий Землянов	12	28
Макарий (Веретенников), архимандрит. Архимандрит Георгий (Тертышников)	12	33
Максим (Рыжов), иеромонах. Протоиерей Александр Максимов	3	44
Михайлов Борис, священник. Протоиерей Александр Мещеряков	4	52
Николаева О. Памяти монаха Михаила (Богачева)	8	57
О. К. Россия простилась с Георгием Свиридовым	3	41
Патрин Павел, протоиерей. Протоиерей Владимир Выговский	12	31
Полозов Георгий, священник. Священник Георгий Лылов	1	58
Реморов Александр, протоиерей. Протоиерей Леонтий Дмитрук	5	54
Сафонов Владимир, священник. Священник Владимир Куликов	3	42
Селявкин Михаил, диакон. Протоиерей Виталий Пашутов	5	58
Сергий, архиепископ Солнечногорский. Архиепископ Серафим (Родионов)	5	47
Стрижев А. Памяти Петра Георгиевича Паламарчука	4	53
Памяти Н. Д. Медведева	1	61
Памяти Наталии Петровны Кочкиной	5	59
Памяти инокини Пелагеи Асосковой	12	36

Главному редактору Издательства Московской Патриархии - 50 лет

Поздравление Председателя Отдела внешних церковных сношений	6	26
Поздравление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	6	25

Из жизни епархий

Вести из Новосибирской епархии	9	52
Новая история Православия на Камчатке	9	55
Новости Кемеровской епархии	9	59
Алфимова А. Возрожденная обитель	3	35
Арендаренко А. «Блаженны живущие в доме Твоем...»	3	37
Арендаренко А. «И церкви белая свеча не гаснет на ветру...»	7	54
Арендаренко А. Вера и верность – одного корня	5	44

Арендаренко А. День приходит с Востока	2	67
Арендаренко А. Живая вода веры	1	56
Иннокентий (Ерохин), иеродиакон. Обретение иконы «Торжество Пресвятой Богородицы»	10	71
Мизь Н. Порт-Артурская икона Божией Матери	10	68
Скатова Л. И подвиг любви совершающие...	2	69
Тихон (Романов), игумен. Новости из Благовещенской епархии	5	42
<i>К 20-летию кончины митрополита Никодима (Ротова)</i>		
«Человек Церкви». Беседа с митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием	9	37
<i>К 50-летию мученической кончины протопресвитера Гавриила Костельника</i>		
Савицкий А. В память о добром пастыре	11	61
<i>К 150-летию православного просветителя И. Я. Яковлева</i>		
Завещание И. Я. Яковлева чувашскому народу	5	35
Краснов Н., Алексеев Б. Российский самородок	5	36
<i>К 250-летию явления Калужской иконы Божией Матери</i>		
Ростислав (Колупаев), игумен. Священномученик архиепископ Феофан (Туляков)	5	40
<i>К 600-летию Саввино-Сторожевского Звенигородского монастыря</i>		
Кириянова О. Юбилейные торжества в обители преподобного Саввы Сторожевского	10	38
<i>К 800-летию Рязанской епархии</i>		
Торжества по случаю 800-летия Рязанской епархии	8	20
Житенева Е. «Вы – наша радость...» (Православная гимназия во имя святителя Василия Рязанского).	8	27
Симон, архиепископ Рязанский и Касимовский. Прекрасная, неповторимая, неотделимая от Великой Руси	8	18
Юрьев Е. Духовное училище в Рязани	8	25
<i>К проблеме «екатеринбургских останков»</i>		
Беседа с членом Государственной комиссии С. А. Беляевым	4	35
Заявление митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия	4	31
Интервью митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия	4	32
Особое мнение члена Государственной комиссии В. В. Алексеева	4	45
Особое мнение члена Государственной комиссии С. А. Беляева	4	40
Перечень вопросов, поставленных Государственной комиссией.	4	30
Животовский Л., проф. «Екатеринбургские останки» и судебно-генетическая экспертиза	4	46
<i>Новомученики и исповедники Российские</i>		
Верненская Т. Светлой памяти игумении Антонии (Ефременковой)	9	47
Дамаскин (Орловский), иеромонах. Жизнеописание архиепископа Илариона (Троицкого)	6	27
Дамаскин (Орловский), иеромонах. Жизнеописание архиепископа Илариона (Троицкого) (окончание)	7	23
ПРОПОВЕДЬ		
Амвросий, архиепископ Ивановский и Кинешемский. Проповедь в Неделю Всех святых	10	76
Владимир, архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский. Слово на евангельское чтение	2	72
Владимир, архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский. Слово о святых женах-мироносицах	3	47
Иоанн (Максимович), архиепископ. Страстотерпец Николай II	6	44
Иоанн (Максимович), архиепископ. Царь Николай Многострадальный	6	45
Кумыш Владислав, священник. Рождественское размышление	1	63
Никон (Рождественский), архиепископ. Светлая радость Воскресения Христова	4	58
Савонарола Иероним. Об искусстве хорошо умирать	12	37
Симон, архиепископ Рязанский и Касимовский. О скорбях	8	59
Трифон (Туркестанов), епископ. Поучение после Литургии перед присягой дворян по случаю дворянских выборов	11	63
Трифон (Туркестанов), епископ. Поучение, сказанное в 35-ю годовщину Московского Императорского лица	11	64
Краткое жизнеописание митрополита Трифона (Туркестанова)	11	67

Избрание и интронизация нового Предстоятеля Польской Православной Церкви	7	59
Консультативная встреча в Дамаске	7	61
Монастырь Гонья (Критская Православная Церковь)	9	62
Очередное заседание Освященного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви	7	60
Святые Румынской Церкви	9	64

БОГОСЛОВИЕ

Биография С. Г. Пушкирева	5	62
Обзор научных трудов С. Г. Пушкирева	5	63
Вернадский Г. История Церкви	7	72
Иванов П. Православные переводы Нового Завета на китайский язык	3	62
Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Об изменчивости и неизменности православного богослужения	8	62
Митякин А. Иероним Савонарола	12	56
Огицкий Дмитрий. Выход на литию	8	68
Осипов А. Единство и многообразие в жизни Церкви	7	75
Осипов А. Русское духовное образование	3	52
Платон (Игуменов), архимандрит. Миссия Церкви в прошлом и настоящем и ее место в гражданском обществе	9	72
Пушкарёв С. Историография Русской Православной Церкви	5	67
Пушкарёв С. Историография Русской Православной Церкви (окончание)	6	46
Пушкарёв С. Историография старообрядчества	7	62
Шмеман Александр, священник. Догматический союз	11	70

Новое в агиографии

Бугаевский А., Владимир (Зорин), игумен. Житие и страдания святого великомученика и Победоносца Георгия и царицы Александры	4	65
Бугаевский А., Владимир (Зорин), игумен. Жития святой преподобномученицы Евгении, ее матери святой Клавдии и святых мучеников Василлы, Прота и Иакинфа	1	65
Виноградов А. Опыт новой редакции Жития святого великомученика и Победоносца Георгия. Библиографический комментарий	4	61

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Отрывок из воспоминаний епископа Тихона (Шарапова) о его поездке в СССР в 1922 году	4	82
Беляев С. О воспоминаниях епископа Тихона (Шарапова)	4	80
Шоломова С. «Остаюсь Ваш доброжелатель и богомолец...» К истории взаимоотношений священника Павла Флоренского и митрополита Антония (Храповицкого)	6	67

ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА

Тропарь Почаевской иконе Божией Матери (ноты)	7	79
Покаяния отверзши ми двери (ноты)	2	78

К 120-летию со дня рождения П. Г. Чеснокова

Горячев А. Памяти П. Г. Чеснокова	2	75
-----------------------------------	---	----

БИБЛИОГРАФИЯ

Иларион (Алфеев), иеромонах. «Письма Апостола Павла»	10	78
Уржумцев П. «Богослужебные указания на 1998 год»	3	76
Полицук Е. Создание страницы Издательства Московской Патриархии в компьютерной сети Интернет	12	78

Стрижев А. «Остатки рая на земле». Растения в русском церковном обиходе (советы старостам)	3	68
Юридические консультации	3	77

Содержание «Журнала Московской Патриархии» за 1998 год	12	79
--	----	----

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate for 1998

OFFICIAL INFORMATION

His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia

Christmas Message to the Archpastors, Pastors, Monastics and All Faithful Children of the Russian Orthodox Church	1	4
Christmas Greetings to the Primates of the Local Orthodox Churches and to the Heads Nonorthodox Churches and Religious Associations	1	7
Statement Concerning the Televised Broadcast of the Blasphemous Film «The Last Temptation of Christ»	1	10
Paschal Message to Archpastors, Pastors, Monastics and All Faithful Children of the Russian Orthodox Church	4	4
Paschal Message to the Primates of Churches	4	6
Message by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, and by the Holy Synod of the Russian Orthodox Church on the occasion of the 80th Anniversary of the Assassination of Emperor Nicholas II and his Family	7	11
TV Address on the «Yekaterinburg remains»	9	4
Congratulation to Evgeny M. Primakov, Chairman of Government of Russia.	11	10
The Decisions of the Holy Synod 1997, December, 25–26	2	4
1998, February, 26	4	10
1998, April, 8–9	5	4
1998, June, 9	7	4
1998, July, 17	8	4
1998, October, 6	11	4

CHURCH LIFE

Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	In every issue	
<i>His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia</i>		
The Address at the Opening of the Sixth International Christmas Educational Readings	3	17
The Greeting of the Participants of the Conference «Religious-Historical Theme and Orthodox Theme in Modern Literature»	3	33
Greetings on the 800 th Anniversary of the Ryazan Diocese	8	17
Message to the Members of the Scholarly Theological conference («Mission of Church. Freedom of Conscience. Civil Society»)	9	21
Address after the Divine Liturgy in the new Consecrated Church of St. Nicholas in Nikolsky Skete of Monastery of Transfiguration of Our Saviour in Valaam	10	22
Address after the Molieben on the Monastery Square at the Day of the Festivity of 600 th Anniversary of St. Savva Storozhevsky Monastery	10	44
Address at the Jubilee Commission	11	43
Address at the Opening Conciliar Meeting «Russia: the Way of Salvation»	11	49
Address at the Meeting with His Beatitude Anastasy, Archbishop of Tirana and All Albania	11	52
The Message on the 50 th Anniversary of Metochion of Bulgarian Orthodox Church in Moscow	11	57
The Greeting to Members of «Protopresbyter Gabriel Costelnic and His Role in the Rebirth of Orthodoxy in Galichina» the Church-Historical Conference	11	58
Word on the Day of Glorification as Locally Venereted Saints the Vicar Abbot of the Holy Trinity-St. Sergius Laura Archimandrite Antony (Medvedev)	12	21
<i>Visits by His Holiness Patriarch Alexy II</i>		
His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, visits the Vladimir Diocese by A. Sidorov	1	25
The Jubilee of St. Pitirim, Bishop of Tambov by O. Kiryanova	9	11
Russian Monasteries, the Foundation of Orthodoxy by M. Zhilkina	10	23
Pastoral Visit of His Holiness Patriarch Alexy II in the Tobolsk-Tjumen Diocese by O. K.	10	46
«Come, All You Faithful, Let Us Worship the Life-creating Tree» Visit of His Holiness Patriarch Alexy II to Belorussia by O. Kiryanova	11	18
«As to a Source of Healing We Come to You, St. Ambrose, Our Father...» by O. K.	12	22

Nominations and Consecrations

Nomination and Consecration of Archimandrite Anatoly (Aksenov) as Bishop of Pereslavl-Zalesky	4	18
Nomination and Consecration of Archimandrite Kirill (Nakonechny) as Bishop of Bogoroditsk	5	15
Nomination and Consecration of Archimandrite Ignaty (Pologrudov) as Bishop of Petropavlovsk and Kamchatka	5	21
Nomination and Consecration Bishop of Shatsk Archimandrite Joseph (Makedonov)	10	8
Nomination and Consecration Bishop of Cagul and Caushany Archimandrite Anatoly (Botnar)	10	15
Nomination and Consecration of Archimandrite Dorimedont (Chekan) as Bishop of Yedintsy and Britchany	12	8
Annual Moscow Diocesan Assembly	2	15
The History of Closing down the St. Savva Storozhevsky Monastery	2	57
Meeting of the Delegations of the Russian and the Georgian Churches	5	27
Greetings to His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, on the Occasion of Holy Easter by Metropolitan Yuvenaly of Krutitsy and Kolomna	6	10
A joyful day in the Church of All Saints	8	13
Celebrations Commemorating the 50 th Anniversary of the Cathedral of Annunciation in Buenos Aires	8	53
The Jubilee of the Most Senior Colleague of the Publishing House	9	45
The Visit of New Primate of the Polish Orthodox Church	10	56
Healing the Schism in the Bulgarian Church.	11	38
Conciliar Meeting «Russia: The Way of Salvation»	11	47
Declaration by Conciliar Meeting «Russia: The Way of Salvation»	11	49
Visit of the Primate of Albanian Orthodox Church	11	51
Visit of His Holiness Maxim, Patriarch of Bulgaria	11	56
Orders of the Russian Orthodox Church Awards' Ceremony to Antidrug Campaigners by O. Kiryanova	1	15
The First Graduation Ceremony of the St. John the Apostle Russian Orthodox University by O. K.	1	17
Festivities at the St. Tikhon Theological Institute by V. S.	1	20
The Holy Martyr Vladimir, Metropolitan of Kiev by V. Yakunin (150th Anniversary of the Birth and 80th Anniversary of the Martyr's Demise)	1	30
Reminiscences by an Old Moscow Resident on the Rebirth of the Christ the Saviour Cathedral by L. Alexeev	1	36
Igor Sikorsky's Heavenly Fatherland by G. Katyshev	1	40
Congratulations to His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia by Metropolitan Juvenaly of Krutitsy and Kolomna	2	44
Consecration of the Church of the Nativity of Christ at the New Jerusalem Monastery by M. Zhilkina	2	45
Rebirth of the St. Savva Storozhevsky Monastery by M. Zhilkina	2	48
The Christmas Festivities in Moscow by O. K.	3	7
The Sixth International Christmas Educational Readings by O. Kiryanova	3	10
The Publishing Activity of the Russian Orthodox Church by Bishop Tikhon of Bronnitsy	3	23
Name's Day of His Holiness Patriarch Alexy II by O. K.	4	24
Consecration of the Monument Chapel to the Heroes of Plevna by O. K.	4	27
Consecration of the Chapel of St. Daniil of Moscow by O. Kiryanova	5	29
Revival of the Traditions of Russian Charity by O. K.	5	30
Celebrations of Icons of the Most Holy Theotokos «Blessed Heaven» and «Surety of Sinners» by O. K.	5	31
The Return of Church Property by O. K.	5	34
«Holy Easter Has Revealed Itself today...» by O. Kiryanova	6	12
Consecration of the Foundation Stone of the Chapel at the Mitino Cemetery by V. Safronov	6	16
In the Name of the Rebirth of Russia... by O. K.	6	18
Celebrations in Tsaritsino by B. K.	6	21
«Feats of Monasticism in Russian History» International Conference by A. Lyubavin	6	24
Consecration of the Chapel of St. Nicholas at the Monastery of St. Nicholas of Ugresh... by O. K.	7	17
«Let us glorify our two holy Enlighteners»... by O. Kiryanova	7	18
The 200 th Anniversary of the Church of St. Martin the Confessor in Moscow by V. S.	7	21
The Bride of Christ. The Journey to the Convent of the Holy Martyr Marina by N. Kokukhin	7	44

The Funeral Service at the Trinity-St. Sergiy Lavra by O. Kiryanova	8	16
The Last Sacristan of the St. Savva Storozhevsky Monastery in Zvenigorod by A. Ljubavin	8	34
Know your own faith (from the history of Church Press in Vyatka) by B. Semibratov	8	44
Doctoral Defence by Archpriest Sergiy Tsiper	8	51
Celebrations for the Translation of the relics of St. Prince Dmitry of Uglich by O. K.	9	9
Scholarly Theological Conference («Mission of Church. Freedom of Conscience. Civil Society») by E. Polishchuk	9	22
The Festivities in the Capital by V. S.	10	53
Where one should search the «Bleu Casket»? by G. Rar	10	62
Consecration of the Chapel at Mitinskoye Cemetery, Moscow by O. G.	11	16
The First Meeting of Jubilee Commission of the Russian Orthodox Church for the Preparation and Conducting the Festivity of Second Millennium of Christ's Nativity by O. K.	11	42
The Name's Day of the Hegumen of Russian Land by O. K.	11	54
Celebrations in the Holy Trinity-St. Sergius Laura by O. Kiryanova	12	15

In Memoriam

Priest Georgy Lylov by Priest Georgy Polozov	1	58
Archpriest Stefan Tkach by Archpriest Vladimir Dyomin	1	59
Archpriest Anatoly Zhukov by Priest Michael Zhukov	1	60
In memory of N. D. Medvedev	1	61
«Russia has Parted with Gheorghy Sviridov» by O. K.	3	41
Priest Vladimir Kulikov by Priest Vladimir Safonov	3	42
Archpriest Alexander Maximov by Hieromonk Maxim (Ryzhov)	3	44
Archdeacon Mikhail Shumsky by Archpriest Dimitry Akinfiev.	3	46
Archpriest Vasily Nevecherya	4	50
Priest Manuil Burnatsev	4	50
Archpriest Ioann Ostapchuk	4	51
Archpriest Alexander Meshcheryakov by Priest Boris Mikhailov	4	52
In Memory of Pyotr Georghieyevich Palamarchuk by A. Strizhev	4	53
Archdeacon Stefan Gavshev by Archpriest Nikolai Vorobyev	4	55
Archbishop Serafim (Rodionov) by Archbishop Sergiy of Solnechnogorsk	5	47
In Memory of Archpriest Mikhail Turchin by A. Buevsky	5	50
Archpriest Ioann Klimenko by Archpriest Ioann Klimenko	5	53
Archpriest Leonty Dmitruk by Archpriest Alexander Remorov	5	54
Archpriest Alexander Abrashin	5	56
Archpriest Vitaly Pashutov by Deacon Mikhail Selyavkin	5	58
In Memory of Natalya Petrovna Kochkina	5	59
Archpriest Nicolai Tarasov by Priest Mikhail Dudko	6	42
In Memory of Irina Evghenyevna Prokofyeva by M. Zhilkina	6	43
Archpriest Feodor Melnichuk by Archpriest Joseph Bogachenko	8	56
In Memory of Monk Mikhail (Bogachev) by O. Nickolaeva	8	57
Archpriest Anatoly Zemlyanov by Archpriest Anatoly Krivonogov	12	28
Archpriest Boris Sandar by Archpriest Vasily Zavodchikov, Deacon Victor Sandar	12	29
Archpriest Vladimir Vygovsky by Archpriest Pavel Patrin	12	31
Archimandrite Georgy (Tertyshnikov) by Archimandrite Makary (Veretennikov)	12	33
In Memory of the Nun Pelagea Asoskova	12	36

Bishop Tikhon of Bronnitsy, Editor-in-Chief of the Publishing House of the Moscow Patriarchate is 50

Congratulation from Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II	6	25
Congratulation from Head of the Department of External Church Relations	6	26

In the Dioceses

The Living Water of Faith by A. Arendarenko	1	56
The Day Comes from the East by A. Arendarenko	2	67
Those Performing the Deed of Love by L. Skatova	2	69
The Revived Cloister by A. Alfimova	3	35
«Blessed are Those Living in the House of Yours...» by A. Arendarenko	3	37
News from the Blagoveshchensk diocese by Hegumen Tikhon (Romanov)	5	42
Faith and Faithfulness are of the Same Root by A. Arendarenko	5	44
«The wind will never extinguish a white candle in church» by A. Arendarenko	7	54

News from Novosibirsk Diocese	9	52
Modern History of Orthodoxy in Kamchatka	9	55
News from Kemerovo Diocese	9	59
The Icon of Mother of God of Port-Arthur by H. Miz	10	68
The Finding of the Icon of «The Triumph of the Most Holy Theotokos» by Hierodeacon Innokenty (Erokhin)	10	71
20 th Anniversary of the Metropolitan Nikodim (Rotov) Demise «A Man of the Church». A Talk with Yuvenaly, Metropolitan of Krutitsy and Kolomna	9	37
50 th -Anniversary of the Martyr's Demise of Protopresbyter Gabriel Costelnic In Memory of the Good Pastor by A. Savitsky	11	61
150 th Anniversary of I. Y. Yakovlev, Orthodox Enlightener I. Y. Yakovlev's testament to the Chuvash People	5	35
Russians of Natural Talent by N. Krasnov, B. Alexeev	5	36
250 th Anniversary of the Appearance of the «Kaluga» Icon of the Most Holy Theotokos		
St. Feofan (Tulyakov) the Martyr by Hegumen Rostislav (Kolupaev)	5	40
600 th Anniversary of Savva-Storozhevsky Monastery in Zvenigorod Jubilee Celebration in the St. Savva Storozhevsky Monastery by O. Kiryanova	10	38
800 th Anniversary of Ryazan Dioces		
The most beatiful, unique land, an integral part of Great Russia by Archbishop Simon of Ryazan and Kasimov	8	18
Celebrations Commemorating the 800 th Anniversary of the Ryazan Dioces	8	20
The Theological school in Ryazan by E. Youriev	8	25
«You are our joy...» (The Saint Basil Ryazansky of Russian Orthodox Gymnazium) by E. Zhiteneva	8	27
The Problem of the «Yekaterinburg Remnants»		
The List of Questions Put Forward by the State Comission	4	30
Statement by Metropolitan Yuvenaly of Krutitsy and Kolomna	4	31
Interview of Metropolitan Yuvenaly of Krutitsy and Kolomna	4	32
Conversation with S. A. Belyaev, State Commission Member	4	35
Particular Opinion of S. A. Belyaev, State Commission Member	4	40
Particular Opinion of V. V. Alekseev, State Commission Member	4	45
«The Yekaterinburg Remnants» and Judicial Genetic Examination by prof. L. Zhivotovsky	4	46
New Russian Martyrs and Confessors		
Archbishop Hilarion (Troitsky)'s Life by Hieromonk Damaskin (Orlovsky)	6	27
Archbishop Hilarion (Troitsky)'s Life by Hieromonk Damaskin (Orlovsky)	7	23
In Memoriam of Abbess Antonia (Efremenkova) by T. Vernenskaya	9	47
SERMON		
Christmas Reflections by Priest Vladislav Kumysh	1	63
Commentary on the Readings of the Gospel by Archbishop Vladimir of Tashkent and Middle Asia	2	72
Oration on the Holy Myrrhbearing Women by Archbishop Vladimir of Tashkent and Middle Asia	3	47
Holy Joy of the Resurrection of Christ by Archbishop Nikon (Rozhdestvensky)	4	58
Tsar Nicholas II the Martyr by Archpriest Ioann (Maksimovich)	6	44
Tsar Nicholas the Great Sufferer by Archpriest Ioann (Maksimovich)	6	45
On sorrow by Archpriest of Ryazan and Kasimov	8	59
Sermon in the Day of All Saints by Archbishop Abmrose of Ivanovo and Kineshma	10	76
Sermon after the Divine Liturgy before the Oath of Noblemen on the Occasion of Nobility Elections by Bishop Trifon (Turkestanov).	11	63
Sermon on the 35-th Anniversary of Moscow Imperial Lyceum by Bishop Trifon (Turkestanov)	11	64
Short Biography of Metropolitan Trifon (Turkestanov)	11	67
On the Art of Dying by Fra Hieronymus Savonarola	12	37
IN ORTHODOX CHURCHES		
Election and Enthronement of the New Primate of the Polish Orthodox Church	7	59
Regular Assembly of the Consecrated Bishops' Council of the Serbian Orthodox Church	7	60

Consultative Meeting in Damascus	7	61
The Gonya Monastery (the Orthodox Church of Crete)	9	62
The Saints of the Rumanian Church	9	64

THEOLOGY

Russian Church Education by <i>A. Osipov</i>	3	52
Orthodox Translations of the New Testament into Chinese by <i>P. Ivanov</i>	3	62
Review of S. G. Pushkarev's Works	5	63
Historiography of the Russian Orthodox Church by <i>S. Pushkarev</i>	5	67
S. G. Pushkarev's Biography	5	62
Historiography of the Russian Orthodox Church by <i>S. Pushkaryov</i>	6	46
Historiography of the Old-Believers by <i>S. Pushkarev</i>	7	62
Church History by <i>G. Vernadsky</i>	7	72
Unity and Variety of Church Life by <i>A. Osipov</i>	7	75
About changeability and stability of the Orthodox service by <i>Protopresbyter Ioann Meyendorff</i>	8	62
The Coming out for Litia by <i>Dmitry Ogitsky</i>	8	68
Mission of the Church in Past and Nowadays and Its Place in Civil Society by <i>Archimandrite Platon (Igumnov)</i>	9	72
The Dogmatic Union by <i>Priest Alexander Shmemann</i>	11	70
Hieronimus Savonarola by <i>A. Mityakin</i>	12	56

New in Hagiography

The Lives of St. Eugenia the Martyr, her Mother St. Claudia and Ss. Vasella, Prot and Iakinf the Martyrs by <i>A. Bugaevsky, Hegumen Vladimir (Zorin)</i>	1	65
Experience of the New Version of the Life and Sufferings of St. George the Victorious, Bibliographical Comments by <i>A. Vinogradov</i>	4	61
Life and Sufferings of St. George the Victorious, the Great Martyr and of Queen Alexandra by <i>A. Bugaevsky, Hegumen Vladimir Zorin</i>	4	65

OUR PUBLICATIONS

«About Bishop Tikhon's (Sharapov) Reminiscences and Their Author» by <i>S. Belyaev</i>	4	80
An Extract from Bishop Tikhon's (Sharapov) Reminiscences of His Trip to the USSR in 1922	4	82
«I remain your faithful well-wisher and worshipper...» On the Relations between Priest Pavel Florensky and Metropolitan Antony (Khrapovitsky) by <i>C. Sholomova</i>	6	67

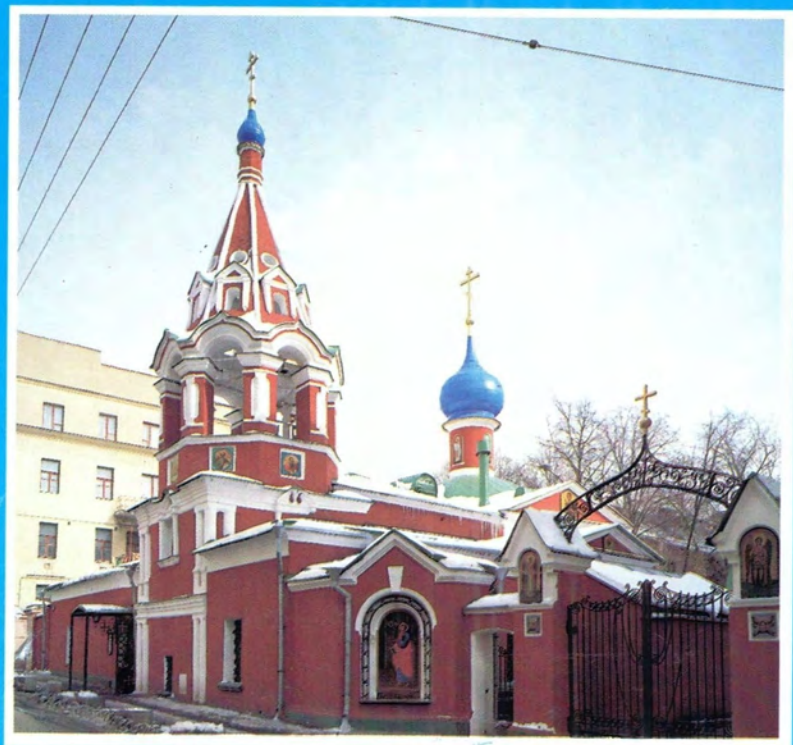
CHURCH MUSIC

Open onto me the Gates of Repentance	2	78
Troparion to the Holy Virgin's Icon of Pochaev	7	79
<i>On the Occasion the 120th Anniversary of the Burth of P. G. Chesnokov</i>		
In memory of P. G. Chesnokov by <i>A. Goryachev</i>	2	75

BIBLIOGRAPHY

«Liturgical Instructions for 1998» by <i>P. Urzhumtsev</i>	3	76
«Epistles of the Apostle Paul» by <i>Hieromonk Hilarion (Alfeev)</i>	10	78
The Publishing House of the Moscow Patriarchate Opens Its Page on Internet by <i>E. Polishchuk</i>	12	78
«Remnants of the Paradise on Earth». Plants in the Russian Church Everyday Life by <i>A. Strizhev</i> (Advice to the Parish Elders)	3	68
Legal Advice	3	77
The Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate for 1998	12	79

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
1998